

СМЕНА

★ ЖУРНАЛ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ ★

1924
№
13

ПОЧТА „СМЕНИ“.

самостоятельно. Этот вопрос — вопрос выбора стиля. Если у тебя и построение стиха от друзей, в частности — от Маяковского. Премет, о котором ты говоришь — это форма, а не содержание. Не Завод, а завод, раскваса в са Завода, который ты хочешь описать, не видно, а видно лишь твои откровения и восторженные стихи, лозунги. Если ты согласишься с тем, что ты не дал того, что хотел дать в своем стихотворении, имеющем совершенно определенную форму и иную, признанную дружку, которая более соответствует содержанию. Писать стих!

В Цвелеву (Можайск). Испинать всегда надо с мелких стихов; с больших, а особенно с поэмы на первых порах трудно справиться. Не бойся, что никак не узнаешь, задушено ли в размеры маленького стихотворения. Тогда всегда надо это добывать и таким образом; надо попробовать то, что сказано в 16 строк, удлинить в 8, что сказано в 8 — в 4 и т. д. Слова: снимать, прессовать, приучиться к экономии слов и к простоте, к искренности. Это трюкачка чрезвычайно полезна. Она дает хорошие результаты. Поэма слаба, ее снимают с поэмы в 16 строк. Лирическое, где Сенька делается председателем Коммуны. Как это случилось? Пожалуй! А иначе никто не поверит, и мне это только надо сказать. Лирическое место, особенно, так говорится о деревне — хороши, там много искренности, свежести чувства. Попробуй добавить, присылай мелкие стихи.

К Земляскому (Ревни). «Нику, — лодка бандитов» надо переписать в рассказ. Стихотворение выйдет, а сюжет можно использовать — интересно.

В. Зигин (Елатоори). Твои обиды на ответ совсем неосновательны; дело в том, что некоторые термины, употребленные в обычной жизни, не следует переносить в область литературы: они приобретают тогда совсем иной смысл. Так и получилось со словом «...сли с в а т к а», которое употреблено в твоих строках — «вырвался, ринул и т. д. (дело не в том, в каком порядке они были)» — беспомощное подражание следующему стиху В. Маяковского: «Рычу, принимаю лавинной и т. п. И вообще, все стихи по конструкции, по духу, по приему совершенно беспомощно подражанием Маяковскому, точно такое, как в стихах «Он шепнул»: «Мозолясь, вулканизась, свисел, стаялстел, остыиваясь, гнетно, горючо» — типичный образец совершеннейшей фальши. Это еще хуже. За это мы ругаем ребят и ругать будем. Мы против бессмысленных вывертов, изобретений буржуазно-христианских филологов, которые нагромождают твои стихи «трюмом». Вот почему мы считаем нужным тебя остановить. Пару слов тебе: а мы бы свалили по другому, а за тебя никак не подеевствуем. А мы хотим, чтоб подделывало. Пиши советские стихи (в технике их свет соборе), а от того мала, да и собака эта чужая, далекая от нас. Пиши осмысленные стихи и не обращай за помощью к Заводу. Это специализация совсем лишняя!

Из присланных журналом считаем — «Беспризорную».

А. Ж.

«Смена» в Харькове все гуще нарастает в массы работы молодежи. Уже в планах работы ячеек ЛКСМУ стоят пункты: провести кампанию по борьбе на журнале «Смена» и в «Сменах» газете рабочей молодежи «Молодой Ленин» — быть помещены три заметки о «Смене», популяризирующие ее и привлекающие читателей к «Смению». Но все же, несмотря на все это, в Харькове не расходится больше 200 экземпляров журнала (на 1200 комсомольцев). Причина — недостаточное внимание не принимает никаких мер к проведению кампании распространения и продажи на «Смену». Подполковник Губкова нужно подтянуть. Из номеров «Смены» в Харькове — вот наш лозунг на ближайшее время.

Гр. Зоркий.

(Харьковская Кр. Окр. табач. фабрика).

«СМЕНА» ИМЕЕТ АВТОРИТЕТ.

Недавно в этом месяце наша Ярославская ячейка получила журнал «Смена». Работа очень захватывающая, и я очень желаю, чтобы к нам, в Дружковку, не дошли равные сведения о ней и условия подписки. «Смена» имеет авторитет также среди беспартийной рабочей молодежи, и нашей ячейке остается только повести кампанию за дальнейшее распространение «Смены» среди рабочей молодежи.

А. Болгарев.

(Дружковка, Дюневой губ.).

СВОВРЕМЕННАЯ ДОСТАВКА И УДОВЛЕТВЕРЕНИЕ «СМЕНИ» ВОДИ ОБОБЩЕННЫЕ ЗАДАЧИ РЕДАКЦИИ.

Журнал «Смена» очень хороший и содержательный, но без недостатков. У нас закупают, подписку на «Смену» также нужно удешевить, чтобы она была доступным для каждого комсомольца (в рабочем жаргоне — «дешулка», как например журнал «Комму» на Тавричи».

Чтобы журнал повышался, нужно чтобы журнал высылал своевременно, в Москве не позднее как через 7 дней, в подписку нужно повысить процентов на 25.

Красный Юнец.

(Ич. РЛКСМ Моск.-Каз. ж. д.).

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Мы выписали журнал «Смена» с нашего завода. Выписываем один экземпляр со всеми приложениями. Ваш журнал случайно попал к нам в Кунгур и всех нас очень заинтересовал.

Председатель Кружка,

З. Соломязицын.

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Только сейчас мне удалось получить несколько номеров «Смены», и я с глубоким душевным волнением и более радостью прочел и перечитал их. То, что неблагородно и руководство рабочей-крестьянской молодежи во всеобщем масштабе, в отношении правды нашей молодежи к чужим бедствиям и в лучшем популяризации произведений и выработке из этой среды наших журналистов и беллетристов — давно известно, об этом уже написано, говорить не приходится. Но, к великому сожалению, это ведь первый опыт издания массового жур-

Почта «Смены» должна влеком отражать нашу связь с читателем, — в ней должно находить место все, что волнует и интересует ребят, читающих «Смену». Пускай по спорным вопросам высказываются все, кого эти вопросы интересуют. Для этой цели редакция не будет сейчас еще отвечать на все то, что выкладывают ребята, — а даст возможность всем являться в обсужденные вопросы. Почта «Смены» — страничка всех тех, кто читает, — и кому дорог «Смена».

наала для рабочей молодежи во всеобщем масштабе. Еще и еще раз приветствую вашу «Смену».

С тов. приветом

Е. Галушин.

(Ич. РЛКСМ при больнице им Яра Боткина).

САНАТОРИЙ РАБОЧИХ ПОДРОСТКОВ НИЖЕГОРОДСКОГО ГУБ.-ЗДРАВООПЕЧЕНИЯ.

Образцовому берегу речки Волжки (ручья Волги) в санатории бору в пяти верстах от Нижнего Новгорода расположился санаторий «Моховые горы».

Хорошее место выбран для отдыха от трудов праведных известный нижегородский живописец — купец Сироткин, он привнес в санаторий «Моховые горы» прекрасные из места вывота рываду в Дом Отдыха.

Среди дар Дом Отдыха расположена санатория рабочих подростков, занимающая 4 дачи для 55 человек. Места для рабочих подростков распределены между всеми профессиями И.-Новгородца.

В санатории оборудованы, главным образом, леточные больницы — подростки, малоречные — на месяц. Содержание санатория обходится в 12—15 тысяч рублей этой суммой оплачивает Страхаса, другую половину покрывает Губисполком.

В санатории имеется науба, вытекающая сестры Станьяны, она совершенно незанятая с больными по физкультурке, что является большим минусом.

В читальном зале выпускаются газеты и журналы. В кафе имеются также шахматы, шахматы и крокет.

Живет очень дружно и весело. Дни здесь занимают работу, одну — депушка, и одна является клубом.

Кормят хорошо и вкусно; вообще санаторий разных не стесняет никого и приходится только поназвать о кратком гресе санаторной повкины.

Коммун.

О «ТОВАРИЩИ!»

«Товарищи», как и всякий комсомольский журнал, настолько хорошо подошла к массам, что они в полноте мере опирались те задачи, которые были на него возложены пионерскими массами. «Товарищи» выжили в свое недальнее существование, ярко показала, какими должен быть журнал рабочей-крестьянской молодежи и какими его сделать. За последние время оказалось (в предисловии от редакции), что «отдель в нем, как и во всех журналах, но содержание него», т.-е. в нем все

1. Слабое использование рабочих ребят.

2. Отсутствие статей политического и революционного характера.

3. Отсутствие информации о жизни и борьбе запальных комсомольцев.

Видан! При редакции «СМЕНА» создана юридическая консультация (Справочное Бюро) по всем вопросам труда, жизни и быта молодежи (зарплата, повышение квалификации, охрана труда, об отпусках, о поступлении в ВУЗы, на курсы, военно-морские и воздушные школы и т. п.). Ответ будет да немедленно. Редакция.

Видан!

По всем этим вопросам нужно обращаться в редакцию «СМЕНА». (Старая лорск., 10/4). Ответ будет да немедленно.

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА:

МОСКВА, СТАРАЯ ПЛОЩАДЬ, д. 10-4.
Тел. 1-86-13 и 1-81-01.

ОТДЕЛЕНИЯ: В Архангельске, Екатеринбургe, Ново-Николаевске и Воронежске.

Рукописи принимаются написанные на машинке или четко от руки на одной стороне листа.

СМЕНА

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ
ЖУРНАЛ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ

ОРГАН ЦК РЛКСМ и МК РЛКСМ

ИЗД. „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

1-6 АБОНЕМЕНТ: на полгода 4 р., на 3 м. 7 р. 10 к., на 1 м. 75 к.
2-6 АБОНЕМЕНТ: на полгода 3 р., на 3 м. 5 р. 15 к., на 1 м. 75 к.
3-6 АБОНЕМЕНТ: на полгода 6 р., на мес. 3 р. 15 к.
4-6 АБОНЕМЕНТ: на полгода 5 р. 70 к., на 3 мес. 8 р., на 1 м. 1 р. 10 к.
5-6 АБОНЕМЕНТ: на полгода 7 р. 75 к., на 3 мес. 8 р.
6-6 АБОНЕМЕНТ: на полгода 9 р. 23 к., на 3 мес. 4 р. 75 к.

№ 13

7 СЕНТЯБРЯ

1924 г.

7-е СЕНТЯБРЯ.

9 ЛЕТ ТОМУ НАЗАД, в мрачные удручающие дни всемирной войны, впервые прошел Международный Юношеский День.

Он возник, как протест против загнивающей капиталистской войны, как демонстрация братского единства рабочей молодежи всего мира — в те дни, когда немецкие и французские пролетарии сидели в окопах друг против друга и ждали каждый от другого штык в свою грудь, в те дни, когда мировая социал-демократия предала рабочий класс и повела его на убой, на смерть за интерес своей буржуазии — английской, французской, германской, русской...

Мы всегда будем гордиться тем, что в те годы рабочая молодежь с своим Карлом Либкнехтом не поддавалась всеобщему воинственному угару, не дала захлестнуть себя волной всеобщего предательства и мужественно боролась — и в этой борьбе она шла с Лениным — против войны. Так возник 9 лет тому назад Международный Юношеский День.

Только что прошло 10 летние мировой войны. Генерально-офицерские свора — смотря по тому, принадлежит ли она к победившему или побежденному лагерю — пышно чествовала свои победы и с торжеством бряцала оружием, готовым к новой войне, или, придавленная франко-английским сапогом победителя, ласкала зубами, мечтая о том, чтобы вцепиться ими в этот сапог, когда наступит время. Буржуазия или — в одних странах — потирала руки, подсчитывая барыши от войны, или — в других — угрюмо думала об убытках. Социалисты мило декламировали речи, в которых отважно доказывали, что война приносит большой вред, и обещали пролетариату (и буржуазии) бороться с войной... до самого дня ее наступления.

Коммунисты бросили в массы грозный призыв: „Помните, что пока жив капитализм, войны неизбежны. Боритесь за власть рабочих. Убейте войну, убив капитализм“.

7-го сентября вспомнит про войну и рабочая молодежь всего мира.

„Мы помним, мы готовимся в бой“, — скажет она на Западе Коминтерну.

Мы помним! Мы готовимся к бою! И поэтому все наше внимание, все наши силы от-

даем лучшей угрозе новых войн — Красной Армии! Мы помним и шлем свой привет красному часовому — Мировой Революции — скажет рабоче-крестьянская молодежь Советской страны!

Такова будет первая наша мысль, таково будет первое наше слово 7 сентября.

В этот день молодые пролетарии всех стран выявят свое братское единство. Рабочая молодежь Советской Республики в этот день почувствует, что они не одиноки, что за рубежом, по ту сторону мира, тысячи борются и живут для той же великой цели, что и они.

Братский привет зарубежным братьям! Мы горды тем, что мы — только передовой отряд великой армии КИМ'а, что за нами идут многочисленные колонны западной молодежи! Мы не забудем долг помощи им!

7-е сентября в советской стране проводит Ленинский Комсомол. Демонстрация в Красной Москве будет проходить около Мавзолея, в котором лежит Ильич. Но и в самом глухом и заброшенном уголке нашей страны 7-го сентября колонны рабоче-крестьянской молодежи будут чувствовать, что они проходят около Мавзолея...

Нет Ильича, — но он будет глядеть прищуренным глазом с тысяч красных знамен, которые развернет в этот день РЛКСМ, он будет в наших рядах, — рядах того поколения, которое поклялось стать ленинским поколением.

Выше Ленинского знамя! Становись скорее под него! Заветы Ильича сделай путеводной звездой всей твоей жизни! Иди в Комсомол готовиться встать в ряды стальной армии большевиколенничей! — скажем мы каждому молодому рабочему 7 сентября.

Помни, чему учил нас Ильич! Крепи союз рабочих и крестьян! Сплачивайся под знаменем Ленинского Комсомола, — скажем мы всей крестьянской молодежи.

И от края до края — от Архангельска до Тифлиса, от Москвы до Берлина и Парижа — прогремит и разнесется наш боевой клич:

Да здравствует Мировая Революция! Да здравствует день смерти ее растущих сил! Да здравствует Международный Юношеский День!

Юношеский День в Вене (Австрия).

В ОГНЕ

ОТРЫВОК ИЗ РОМАНА

АНРИ БАРЕЮС, иллюстр. Г. БЕРНАДСКОГО.

БЕРТРАН **СТОИТ** на скате. Быстрым взглядом окидывает он полузвод. Затем командует:

— Вперед!

Голоса как-то странно резонируют. Выступление произошло быстро и неожиданно, точно во сне. В воздухе не слышно свиста. Среди грохота орудий явственно ощущается это необычайное отсутствие ружейной пальбы...

Мы спускаемся по сколкому и неровному скату, по временам опираясь на винтовку с привычным к ней штыком. Глаз машинально вкладывается в детали и развороченую землю, в колья с обгоранной проволокой и в воронки. Какое-то странное ощущение испытываешь, находясь среди дна на этом спуске, по которому некоторые из нас обыкновенно спускались с такими предосторожностями и на который остальные только украдкой поглядывали сквозь бойницы. Нет... Ружья молчат. Кажется, будто батальон вышел из-под земли совершенно незаметным. Это затихие полно все растущей угрозой. Бледный свет ослабляет нас.

Всюду скат покрылся людьми, спускающимися одновременно с нами. Справа вырисовывается силуэт роты, спускающейся в лождину дельности седьмым соединительным ходом, оббитым нами у немцев и полуразрушенным.

Мы выходим за наши проволочные заграждения. Нас еще не обстреливают. Меньше толпы сплываются, падают и поднимаются снова. За проволочными заграждениями мы переставаемся, затем начинаем спускаться более ускоренным шагом: все истинно спешит вперед. Вот затрещали первые выстрелы. Бертран велит нам приберечь гранаты и ждать последней минуты.

Но звук его голоса уносит стрел. Неожиданно впереди нас по всей шири-

рине спуска вспыхивают темные огни, оглашая пространство чудовищными призывами. По всей линии справа налево в небе вспыхивают огни, а из земли грохочут взрывы. Точно какой-то страшный занавес отделяет нас от всего мира, от прошлого и от будущего. Мы остаемся, как вкопанные, опалев от этой внезапной грозы, грохочущей со всех сторон. Затем общее усилие как бы приподнимает всю массу и бросает ее вперед. Мы сползаемся, хватаемся за соседей и, окруженные дымом, идем вперед. Мы видим, как внизу, куда мы направляемся, разверзаются как бы кратеры; это сопровождается произвольным треском и целыми вихрями распяленной земли. Затем мы уже перестаем разбирать, куда все это попадает. Шквал так чудовищен, что мы чувствуем себя уничтоженными уже одним грохотом и ослепленным сверканьем звездообразных осколков, летающих в воздухе. Мы видим и чувствуем, как мимо наших горлов, ший, пролетает что-то горячее. Я выхватываю ружье: так только мне обожгло руки горячим дыханием взрыва. Снова поднимаю его и, пошатываясь, пригнув голову, снова бегу в эту бурю, сверкающую огнями, в этот истребительный дневень. По лицу хлещут струи горящей пыли и копоти. Взрывы до того оглушительны, что ушам становится больно. Точно молотом ударит в затылок, в виски, и нет возможности сдерживать крик. От запаха серы сжимается сердце. Дыхание смерти нас толкает, поднимает, бросает из стороны в сторону. Мы перемещаемся прыжками, и не зная, куда идем. Глаза мигают, слезнут и слезятся. Впереди сплошная огненная стена.

Это — заградительный огонь. Нам предстоит пройти через этот вихрь пламени, через эти ужасные огненные столбы. Мы

проходим. Мы прошли. Я видел вокруг себя людей, вдруг подхватываемых этим вихрем, взлетающих и падающих, озаренных, точно отблеском адского огня. Я видел какие-то странные лица, испускавшие, повидимому, крики, которых не было слышно. Огромные раскаленные массы, красные и черные, падали вокруг меня, разрывая землю, вырывая ее из-под моих ног и швыряя мной, точно игрушкой. Я помню, что перепрыгнул через какой-то горевший, весь черной труп, вокруг которого шипела лужа крови; помню также, что поля шипели, двигавшиеся рядом со мной, загорелись, оставляя позади себя облачко дыма. Справа от нас, вдоль дельности седьмого хода, взгляд приковывала и ослепляла целая цепь жутко вспыхивающих ярких огней, тесно прижатых один к другому, точно люди.

— Вперед.

Теперь мы почти бежим. Некоторые из нас падают, как подкошенные, лицом вперед, другие осторожно приседают, словно от усталости. Чтобы обойти растянувшихся мертвых, лежащих в спокойных или страдальческих позах, а главное, чтобы избежать раненых, которые корчатся на земле и цепляются за нас, приходится делать резкие прыжки то в ту, то в другую сторону.

Я чувствую, что подле меня падают двое товарищей. Падают под ноги бегущих. Один — с произвольным криком, другой — молча, как бык, сваленный топором. Вот с жестом безумия исчез еще один, словно унесенный вихрем. Мы инстинктивно жмемся друг к другу и неуверенно бежим вперед. Каждая брешь в наших рядах зарастает сама собой.

— Вперед! — кричит кто-то из товарищей.

И мы снова с возрастающей поспешностью стремимся вперед к пропасти.

*

— Боши. Я их вижу! — восклицает кто-то.

— Да... Их головы там, над окопом. Ишь, спратались, подлецы! Совсем близко.

Действительно, мы различаем маленькие серые кепи, то показывающиеся, то скрывающиеся за выступом, метрах в пятидесяти впереди нас.

Нашу группу точно что подбрасывает. Неужели мы, уцелевшие, не добремся до цели, когда она уже близка, рукой подать. Доберемся. Мы унашаем Кашаги. Ничего больше не слышно. Кашаги бросается вперед, притягиваемый этим страшным рвом, протянувшимся впереди нас, почти несобесный повернуть голову направо или влево.

Мы смутно осознаем, что многие из нас валятся на землю, как подкошенные. Я делаю резкий скачок в сторону, чтобы увернуться от винтовки с примкнутым штыком, вдруг взлетевшей вверх и затем свалившейся наземь штыком кзади. Совсем близко от меня Фафадз, с окровавленным лицом, выпрямляется, толкает меня, бросается к Вольплату, бегущему рядом со мной, и цепляется за него. Вольплат гибнет в три погубеи и, продолжая бегать, волочит его за собой несколько шагов. Затем стряхивает его, не оглядываясь, не зная даже, кто это, и отравится, задыхающимся гололом кричит:

— Пусти меня! Да пусти же, чорт возьми! Тебя сейчас подберут... Не бойся!

Фарфал падает, и его лицо, покрытое кровью, лишенное всякого выражения, поворачивается из стороны в сторону, между тем как Вольфатт, отбегавший уже далеко, машинально повторяет сквозь стиснутые зубы: «не бойся», и не сводит глаз с линии немецких окопов.

Туда пух летает над нами, уможая с каждым шагом внезапные остановки, вадения, крики, проклятия, глухие возгласы и страшные предсмертные хрипы. А мы, пока еще, пошаженные пулями, глядим все вперед и стремительно бежим, окруженные смертью, вырывающей наудачу то одного, то другого из наших рядов.

Проволочные заграждения... Одна часть осталась нетронутой. Мы обходим ее. Дальше, широкая брешь, огромный прорыв, точно колоссальный кратер вулкана, вырытый снарядами.

Вид этого разрушения поражает. Кажется, что стихийные подземные силы произвели его. Этот прорыв подстегивает наш наступательный пыл, и некоторые из нас не могут удержаться, чтобы не крикнуть:

— Чорт возьми. Ну, и угостили же их наши артиллеристы. Ой-ой!

Как бы подталкиваемые ветром, мы то поднимаемся, то спускаемся по неровностям почвы, проникаем за эту развороченную изгородь, местами расплавленную огнем. Земля пристает к обуви. Мы яростно отряхиваем ноги и бежим дальше. Различные предметы снаряжения, ключья материи и всякого белия, очевидно, вывалившегося из ранцев, пугаются в ногах. Приходится прыгать через эти препятствия.

Сзади нас подстегивают восклицания:

— Вперед, ребята! Вперед, чорт возьми!

— Весь полк идет за нами!— подбадривает кто-то.

Мы не оборачиваемся, чтобы убедиться в этом, но сознание этого еще больше наэлектризовывает нас.

За насыпью окопа, к которому мы приближаемся, не видать больше немецких хвост. Впередия валяются трупы немцев, сваленные горками или в одиночку. Мы подходим вплотную. Насыпь отчетливо выделяется своими коварными, подстерегающими бойниками... Чудеса. Теперь мы уже совсем близко, до яростности близко.

Впередия нас что-то падает. Это— граната. Ловким ударом ноги капрал Бертран швыряет ее вперед, и она разрывается за насыпью.

Так удачно начинается атака на немецкий окоп.

Прямо в лицо нам, почти в упор гремит залп. Придя в себя, мы встречаемся и громко, злорадно смеемся. Залп пронесся над нашими головами. И тотчас же, с криком и ревом, мы скользя, катимся, сваливаемся в окоп— живыми.

ПЕРВОМУ ДЫМ обволакивает нас. В этом тесном рву я вначале вижу один только голубые шинели. Мы идем в одном направлении, затем— в другом, подталкивая друг друга, ругаясь и разскакивая врага. Руки наши заняты по-

жом, гранатами, ружьями. Мы поворачиваемся во все стороны и в первый момент не знаем, что делать.

— Они спрятались в лисьи норы, проклятые, — кричит кто-то.

Глухие взрывы колеблют почву; теперь схватка идет под землей, в норах. Внезапно нас заслоняет друг от друга такая густая масса дыма, что кругом не видно ни зги. Мы трепыхаемся, как утопающие, в этой атмосфере едкого мрака, наткаясь на раненых, истекающих кровью и кричащих. Стены окопа едва различаешь. Временами тяжелый дым колеблется, и мы видим кипящую массу атакующих. Вот впереди нас на насыпи завязался поединок. Я слышу несколько визгливых восклицаний: «Каирад», исходящих из группы в серых куртках, загнутой в угол окопа. Окутанное дымом, точно грозовой тучей, человеческое море колеблется то вперед, то назад, яростно кружится и рочочет.

ИВДРУГ мы как-то сразу чувствуем, что все кончилось.

Мы видим, слышим и понимаем, что наша волна, докатившаяся сюда через все препятствия, не встретила волны, равной себе, и что враг отступил. Тонкая завеса защитников расплылась по норам, где мы берем их живьем, точно крыс, либо убиваем.

И здесь также окоп весь разрушен. Его стены обвалились, разрушились и весь он производит впечатление пересохой реки. А по берегам на насыпи и в глубине валяются трупы. В дыму, изрыгаемом прикритиями, в атмосфере, сотрясаемой подземными взрывами, я наткнулся на компактную массу людей, вертящихся на круглой площадке. В тот момент, когда мы появляемся, вся эта масса рассыпается, рассеивается: битва останавливается. Я вижу, как высовывается из этой массы Блэр с лаской, повисшей у него на шее, на ремне, с испорченным лицом. Он рычит, как дикарь. Я наткнулся затем на человека, который вцепился в деревянную обочину при входе в нору. Правой рукой он в течение нескольких секунд размахивает ручную гранатой. Сейчас она разорвется... И вот она исчезла в норе. Оглушительный взрыв. Страшный крик гибнущих людей. Человек хватается вторую гранату.

Правой рукой он несколько секунд размахивает ручной гранатой.

Среди этой массы живых людей, добежавших до испрыжского окопа, предолов столько опасностей и препятствий, я почти не узнаю тех, кого знаю так хорошо, словно вся жизнь осталась где-то далеко позади. В этих лицах что-то окаявлено, что-то изменилось. Какое-то неистовство сотрясает тела их.

— Я также хочу продолжать!

— Я также. О, проклятые! Подле! И они все вылают, сжимаемые нервной лихорадкой, опьяненные, полубезумные.

Мы стоим в званомном окопе и ждем. До нас доносится команда:

— Подняйтесь направо!

Кругом, среди этого катаклизма обвалившейся земли, с торчащими обломками балок и обшивки, с кипящими на дне ранеными и мертвыми, среди дыма, наполняющего окоп, теперь встречаешь лишь воспаленные лица, обвизавшиеся потом, и глаза, мечущие искры. Среди обезумевших групп видны люди, пляшущие и размахивающие ножами. Они веселы, они обезумели от счастья, что остались в живых.

Постепенно возбуждение гаснет. Один из солдат спрашивает:

— Что же мы будем делать теперь?

Затем снова вспыхивает боевой пыл: в двадцати метрах отсюда, на равнине, слышен треск выстрелов, вокруг пулемета, который, зарывшись в землю, сеет смерть окрест. В желтовато-синем дыму я вижу людей, тесной цепью окруживших пулемет, смыкаясь все ближе. Рядом с собой я различаю силуэт Меняля Жозефа, который, даже не пытаясь за чем-нибудь прикрыться, прямо идет туда, откуда доносится треск.

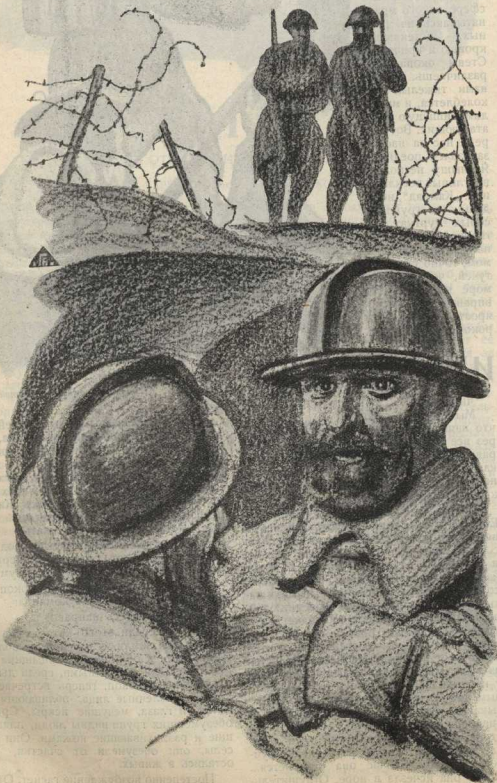
Из-за окопов раздается выстрел. Жозеф останавливается, шатается, нагибается и падает на колени. Я бегу к нему. Он смотрит на меня и говорит:

— Это ничего... Я ранен в бедро... Поползу как-нибудь сам...
Он как бы пришел в себя, успокоился. И медленно пополз назад.

Мы остаемся, сбившись в кучу. Садимся. Живые перестали учаянно дышать; мертвые перестали хрипеть.

В этой драме хаоса начинает как бы обозначаться некоторая передача. Движения и шуму замедляются. Канопада ослабевает, уходит куда-то вдаль, как будто кашель, сотрясающий тело. Возбуждение улеглось; остается только бесконечная усталость — и снова бесконечное ожидание.

НАСТАЛА НОЧЬ. Пыль улеглась, утренняя местополумраку и мраку, нависшему над беспорядочно лежащими людьми. Мы сходим, садимся, встаем, ходим, опираясь или цепляясь друг за друга.

Ясным голосом он выкрикнул: — Либнехт!

Среди прикрытий, заваленных трупами групп, мы собираемся кучками. Несотворенные положили свои винтовки на землю и бродят у края рва с усталой боляноншимися руками. Вблизи заметю, что эти люди потеряли, как бы обгорели. У них глаза красны, а лицо покрыто грязью, точно шрамами. Мы почти не разговариваем, но начинаем искать.

Я брожу среди этой устолок. В одном месте, где насып окопа, разорванная бомбардировкой, образует легкий скат, кто-то сидит. Кругом еще бледнее туманный свет. Спокойная поза этого человека, который задумчиво смотрит прямо вперед, поражает меня своей скульптурностью. Наклонившись, я узнаю его. Это — капрал Бертран.

Он поворачивается лицом ко мне, и я чувствую, что он улыбается мне в темноте своей задумчивой улыбкой.

Обыкновенно Бертран говорил речень мало, а о себе — никогда. Однако, теперь он сказал мне:

— Мне пришлось иметь дело с тремя заразы. Я колотл пытком, как безумный. О, да, мы все стали, как звери, когда добрались сюда.

В его голосе чувствовалась слержанная дрожь.

— Так надо было, — продолжал он. — Так надо было, ради будущего...

Он скрестил руки и покачал головой.

— Будущее! — воскликнул он воров тоном пророка. — Какими глазами стану смотреть на нас те, которые будут жить после нас и душа которых будет, наконец, приведена в равновесие прогрессом, неотвратимым, как рок. Какими глазами они посмотрят на эти убийства и на наши подвиги, о которых даже мы сами, совершающие их, не знаем, следует ли сравнивать их с делами героев Плутарха и Корнейя, или же с подвигами апашей... И, однако, смотри. Есть же одно лицо, один образ, поднявшийся над войной, который вечно будет сверкать красотой и мужеством.

Опершись на палку, склонившись к нему, я слушал, вливая в себя эти слова раздавшиеся в безмолвной ночи из этих почти всегда безмолвных уст. Ясным голосом он выкрикнул:

— Либнехт!

И поднялся, не разжимая скрещенных рук. Его прекрасное лицо, хранившее серьезность выражения статуи, склонилось на грудь. Но вскоре он снова поднял голову и повторил:

— Будущее. Будущее. Дело будущего — загладить это настоящее, стереть его из памяти людей, как нечто отаргательное и позорное. И, однако, это настоящее необходимо, необходимо. Позор военной славы, позор армиям, позор ремеслу солдата, превращающему людей поочередно то в безмозглые жертвы, то в полых палачей. Да, позор. Это правда, но это слишком правда; эта правда для вечности, но еще не для нас. Вдумайся в то, о чем мы сейчас говорим. Это будет правдой, когда станет правдой евангелие. Это будет правдой, когда ее начертает среди других истин, постигть которые мы сумеем лишь позже, когда очистится дух наш. Мы еще далеки от этого. Теперь, в данный момент, эта правда почти заблуждение; это священное слово только богохульство.

СУМЯТИЦА.

К. КЛЯГИН, иллюстр. В. СЕМЕНОВА.

И целую неделю Лиски переходили, металиси, как мяч, — от Краснова — к богучаровцам и от богучаровцев — к Краснову.

Измаяли людей боевые метели. Подошли метели зимние.

Каждый день с вечера и до полудня второго дня куролесит метелица.

Эх, как кружит сутра непогодь! Будто из прорвы, — так и сыплет большими хлопьями, — в двух шагах не видать человека. Волком воет метель, ребенком малым плачет, свистят проволоки. Собаки завывают. Старухи говорят, — к упокойнику.

Не понять: не то вечер, не то ночь.

Тьма — глаз выколи.

Богучаровцы засели в смежной деревне; казаки Краснова опустились в другой. Лиски — по средине.

Надело богучаровцам томительное безделье. Не держит буйных соколов ни гроза, ни метель. Без разведки двинулись на деревню соседнюю. Знали, что там казачье лапное сидит, отгравеятся.

Но не дремали старики — старые волки, — знают, где раки зимуют. Тронувши богучаровцы, но не успева и оком моргнуть, как со всех сторон бьются пси Краснова, генерала царского, валегеи с булатной шашкой ногодо.

И там, где посреди деревни раскинулась, как ладонь жирная, площадь, — схватились.

Волком воет метель, ребенком малым захлебываются проволоки, воронкой крутит косыя снега, собаки завывают — чуют, старухи говорят, упокойников.

Тьма — глаз выколи...

Дрались стена на стену.

Гикали, рубили саблями мясо и кости человечьи, пихали, куда пополао штыки, выли, как собаки, от боли и тут же, под вой собачий, умирали.

Зверем дрались и по звериному умирали.

Дрались долго, до полночи. Не подавалась ни одна сторона.

Перемешались в кашу ряды, кружатся, как брызги, люди, бьют кого пополао. Не распознают своих от чужих: язык один, одежда одна. Валились бойцы в сугробы, обгряя слиня снег теллой кровью. Редют ряды. Страх обуял оставшихся, дрогнули и побежали — всяк, куда знал.

По краю поля, куда раскинулось над Доном, напрадую бежал Хименко Панас — богучаровского полка красноармеец, спасаясь от плена. В плену — смерть. А смерти и червяк не хочет.

Темь — глаз выколи. Ноги ввязи в пухлах сугробах, глаза застилали разгу-

лявшаяся к полночи вьюга. Бежал без дела, лишь на своих натолкнуться.

Сбился с пути Хименко, чужими кажутся места родные. Стал. Прислушался в муть.

Невдалеке, совсем рядом — санный скрий.

Ближе, еще ближе, и сквозь сетку вьюги зачернели сани.

С разлету — в них раз! Попаля в мяткою сено.

Сани ныряют, прорываются сквозь метель.

Куда едет — все равно. Тьма, сумятица — все равно нет пути. Уставшее тело сладко ныло, не хотелось двинуться. Ехал долго. С полверсты отмахнул.

Вдруг кто-то с размаху — кулем в сани.

Чует Хименко сап. Руклой по спине, к шее, к плечу.

Погоня.

Примерзла рука, а в голове застерло. Миг.

— А, сунул сын — красовец!

За глотку.

Дожиж казак швырком отбросил Хименко в сторону, Хименко снова на казака и опять за жирную глотку. Солпит казак, мотает головой, и клещами вцепился Хименко в зоб.

Смерть, или жизнь?

Что силы есть давит пальцами отвердевшими Хименко, а чувствует у самого духу нет. Сдавлив глотку казачью, напрат все силы, еще и еще.

Схрапом мчится лошадь, треплет по налетам снежным сани. Гогочет метелью смерть. Хименко изнатужился — давит. Храп тише. Ослабли старье руки — клещи казака, повисли и выпустили горло Хименки.

Смерть казачу.

Донесло собачий вой.

Село.

Застыли сани у первого двора.

Хименко — кошкой к окну. — Узнай свой дом, постучался.

— Витчини, мамо, че я, Панас!

Открыли ворота; лошадь сама вошла во двор.

Хименко к закутанной голове матери.

Шопотом.

— Принеси свит, — задувив я, сдаеця, красново.

Зажиги фонарь. Красный свет робко лег на застывшее лицо удалясника, осветил бороду в инее, закатывшиеся остекленевшие глаза. Наклонившись ближе и застыл Хименко на месте, похолодел затылок, в глазах мутная раба. Схватил фонарь, — ближе к лицу. Не ошибся. Отосел от саней к матери. Сказал коротко:

— Батка задувив, мамо...

И повернулся к заледеневшему отцу.

— Не чув, баткуч, ще ты это, а колды и почув, то не було-б пошады, все едино. Шляхи скрестились, тисно стало. И иреронным шагом побрел в хату. Сзади зывала старуха; жутким воем отозвалась, собака.

Метель беснелась, кружила снежными космами. Заносила селой пылью отца на санях, мать. А там, на площади, застала с плечом молодых казаков — красноармейцев, погибших за рабочую власть.

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ГОД отсчитывал последние дни.

В ту пору на Лиски (станция уловая от Воронежя верстах в девьиство) генерал царский Краснов навалился буряном.

Богучарский полк — защита Лисок — зверем дрался за советскую власть.

И тогда уж разодрались Лиски пополам. Время большевистское. Расползлись клещи по хатам и раскопали их на двое. Старики — за царя, молодежь — за свободу рабочую, волюно...

И вот Хименко: отец — к Краснову, сын — к большевикам.

А перед тем было, — что ни день, то Хименко — сына с Хименко — отцом горячий спор: отец за свое, за старое; сына тянуло к большевикам. Спор, а иной раз и брань. Тушей поднимался старик среди избы, злобно кричал:

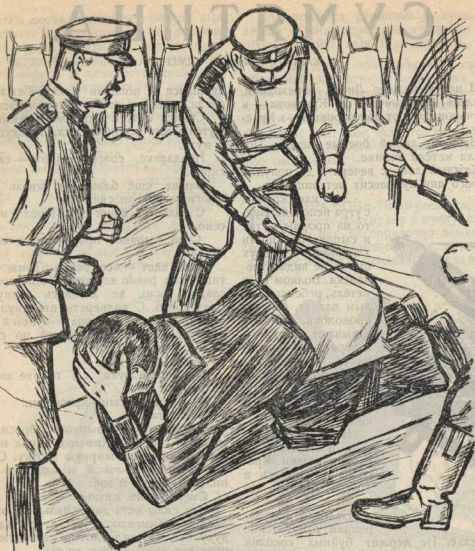
— Колесь-то було, шоб православное христианство подкуством займалось! Я, старий казак, присягав царю и за него тушу положу, а ты, бисов сын, закрой зявло, не то саблогой снепу сакудную голову!

И размахнулся раз отец саблей на голову сына, да повисла сабля плетью в воздухе и опустилась наземь.

Застыли друг против друга. Засверкали неукротимой злобой глаза. А горели огни в них разные: у отца — за царя, у сына за большевиков. Отвез зявляд сын, пошедела сквозь зубы, стиснутые:

— Ну, добре, баткуч, бувайте здоровеньки и не попадайтеши на шляху, — тихо сказал Панас и ушел из дому.

В ту ночь ожесточенно населили банды. Богучаровцы, истомленные, подались, ушли из Лисок. Ушел с ними и Панас.

Они секли, не слыша...

ВЗВОДНЫЙ ДРИЖЕНКО.

Л. СЛАВИН, иллюстр. Г. БЕРШАДСКОГО.

ОСЕНЬЮ 1916 года в 46-й запасный полк пригнали партию яновобранцев — молдаван.

Чернобыродые молдаване столпились в казарменном дворе орбелым овечьим стадом.

Их принимал по счету бравый солдат Дриженко, сверхсрочная шкура, бесемный тыловик, драчун, матерщинник и солдаитя.

— Фамелия?! — орал он, глядя в список.

— Леу...

— Солдат из тебя, — бормотал презрительно Дриженко древнокузнецкую поговорку, — солдат из тебя, Лей, як из лерья пуля.

В первый день он не нашел ничего лучшего, как прочесть молдаванам лекцию о ручной бомбе — „лимонке“, тогда входившей в употребление.

Лекция была неопусуемо сквернословна. Не удовлетворяясь существующим ругательским лексиконом, Дриженко изобрел чудовищные, сверхъестественные оскорбления.

Молдаване благодушно хлопали глазами. Им было все равно — они ведь не звука не понимали.

Темная слава Дриженки вышла из пределов полка и разлилась по всему гарнизону. Непонятно к нему усугублялась тем, что он был „кадровым“.

Как обойти молчанием эту пропасть взаимной вражды и презрения, которая разделяла „маршевиков“ и „кадровых“?

Маршевики шли на фронт. Кадровые сидели в тылу.

Маршевики были пропитаны мятежной психологией. Жизнь на передовых позициях, в огне и смертельных опасностях научила их не бояться ни бога, ни царя. Неспособность высшего начальства, бесхозяйственность, измены и разврат — дало направление их бунтарским чувствам. Постоянное пребывание вместе, действия массами воспитали в них коллективный дух. Кроме того, в их руках было оружие и военное искусство. К концу третьего года война и сила вещей сделала маршевиков революционерами.

Кадровые были своего рода жандармами в тыловых частях. Предательство, доносы, рупорничество и матерщина — вот обстановка, в которую попали молдаване.

ПОСЛЕ ОДНОЙ особенно жестокой трагедии ипонобачей Леу перестал слышать. Он ослух совершенно. До него не достигали не только оглушительные слова команды, но и бой барабана, сигналы горниста и даже канонада учебной стрельбы, на которую уже начали ходить молдаване.

— Притворяется, — решил Дриженко, — як тебя выведу на чистую воду...

И Дриженко начал „испытывать“ Леу. Он будил его среди ночи и выплаивал:

— Рядовой Леу! Приказом по полку освобождается от военной службы бессрочно.

Он подкрадывался сзади и неожиданно орал ему в самое ухо страшным голосом.

Или внезапно входил в роту и кричал: — Леу, мамальжиник, поспка на твоє имя — 15 рублей...

Будто бы случайно — он ядрг стрелял в 2-х шагах от молдаваннина.

Он следил за ним днем и ночью. Все было напрасно. Леу не отзывался. Лей был глух, как полено.

Тогда Дриженко забеспокоился. Это не входило в его намерения. Бить — можно, калечить — нельзя. Нельзя лишать армию солдат.

И Дриженко прибегнул к последнему испытанию. Однажды, когда Леу сидел на наре, Дриженко подкрался сзади и бросил на пол серебряный рубль. Монета, звеня, покотилась.

Тут Леу встrepнулca, вскочил с нары и ринулся поднимать.

В следующую минуту он был избит с еще невиданной в роте жестокостью.

Дриженко бросил старика на пол и бил его по всему телу, а, главным образом, в эти уши, которые доставили ему столько беспокойства; он бил торжественно, как победитель, с полным сознанием своей правоты. Но он чересчур увлекся.

На следующее утро Леу свезли в околоток.

Неизвестно, притворялся ли ранние молдаванни, но теперь, во всяком случае, он был безнадежно глух. Обе барабанные переноски лопнули.

Он получил белый билет и уехал в родную Бессарабию. Соотечественники, оставшиеся в полку, считали Леу необыкновенным счастьем.

Дриженко это сошло. Историю замяли. Угроза отправки на фронт миновала. Дриженко остался взводным и бушевал вплоть до самой революции, когда его судьбу решил некто Бегичко.

Но это — особая история.

БЕГИЧКО был в молодости штурман каботажного плавания. От морских походов он сохранил фуражку с длинным козырьком, подстриженные бачки, трубку-носогрейку и щеголеватую опрятность в одежде, свойственную всем морякам.

Осенью 1916 года Бегичко предстал перед око взводного Дриженки.

Вид этого человека почему-то расценил взводного.

— Бегичко, — сказал он задумчиво, — Бегичко — по шерсти и кличка. Сбежши, хвост собачий, — выдерем.

Штурман показал ему фигу и степенно отошел.

Дриженко посмотрел ему вслед с разинутым ртом и, чтобы утешиться, дал в морду подвчернушемуся молдавану.

Бегичко весь тот день ходил по казармам, внимательно осматривал закопченные потолки, кишевные шиши солоненные маты и медительно раскуривал трубку-носогрейку.

Ночью он бежал.

Через два дня его поймали в порту и старый моряк снова предстал перед очи взводного Дриженки.

— Здравствуйте, — сказал взводный ласково, — здравствуйте, господин Бегичко, мать вашу... Что-ж вы молчите, антидегенитная роза, хвост тебе в задницу, как телеграфный ствол.

И Дриженко замаяхулся тем страшным ударом, который вышибает челюсть и валит человека в крови наизумь, — да так и остался с задранной кожей.

Бегичко быстро прошептал:

— Рапорт подам бригадному.

Дриженко опустил руку и отошел.

Завтра предстоял бригадный инспекторский смотр. Уродовать человека накануне смотра — неблагоприятно. Дриженко прибегнул к другому средству.

На другой день после инспекторского смотра Дриженко читал роте приказ по полку:

«... радовому Бегичко за самовольную отлучку 50 розог...»

За три месяца до революции высочайшим приказом в армию была введена новая мера дисциплинарного взыскания — порка солдат.

Память об этом не должна умереть в наше время.

На фронте приказ о порке применить не посмели. Фронтовики с нелюбимым начальством расправлялись коротко: темной ночью — по-улю в затылок.

В тылу царям, окруженным полицией, охранкой и жандармами, чувствовала себя всевышним, официально все зависело от усмотрения ротных командиров; фактически — от фельдфебеля и взводных, которые были действительно хозяевами роты. В запасных частях порили жестоко и часто.

Все последующие дни Дриженко не говорил с Бегичко, даже не подходил к нему.

Только в самый день экзекуции, проходя мимо моряка, который совершал свое ежедневное бритье, он бросил:

— Чистись, чистись! Будешь сегодня фигурировать на дворе с голой задницей...

Порка обставлялась, как спектакль.

Во дворе четырехугольником были выстроены все 8 рот квартировавших здесь двух батальонов. Винтовки им не дали. Посреди двора расстелили коврик.

Отдельно с заряженными винтовками стоял взвод так называемого «экстренного вызова».

Вскрике возгласы недовольства и протеста умирали в груди подчиненных Дриженки при виде этой чужой части, призванной для охраны порядка.

Потом прозвучала жуткая дробь барабана, и Бегичко вывели на середину.

Дриженко бежал в круг и хлопотал, как хозяин на именинах. Маршевики один за другим отказывались выступить исполнителями наказания. Никто не хотел сесть. Даже молдавчане, запуганные и робкие, как овцы, упрамо мотали головой и не выходили из строя.

Окулата и Ушкин, — громко воззвал Дриженко.

Из рядов нектоны вышли два кадровых отделенных. Не подымая глаз, они взяли по связке свежеснятых прутьев и подошли к Бегичко.

— Скидывай штаны, быстро, — закричал взводный.

И он поднял револьвер, целясь взводному между глаз.

Бегичко отстегнул пуговицы и широкие матросские штаны скользя по обнаженным ногам.

Потом Бегичко стал на четвереньки, упершись в коврики коленами и локтями.

— Начинай, — закричал Дриженко.

— Раз... свистнул прут в руках Окулаты.

— Два... свистнул прут в руках Ушкина.

Они секали, не спеша, бери, как полагаюсь — для каждого удара новый прут.

Солдаты в рядах зашевелились. По строю пробежала весть: «секут милосердно, только для виду мажут...»

Но Дриженко заметил протеклку отделенных.

— Нечего, нечего, — закричал он, — бей по-совести, сами захотели туда же...

В это время стены двора потряса оглушительный рев десятков трубей:

— Довольно. Позор. Отставить...

Восьмь маршевых рот со страхом оглянулись: кто осмелился...

Кричали солдаты «экстренного вызова», присланные для охраны порядка. Они вскидывали вверх винтовки и кричали:

— Отставить...

Некоторые, приставив винтовки к плечу, падали в воздух.

Все восемь рот завопили вслед:

— Отставить. Позор.

Наиболее бодрявые мычали, не отрывая рта. Молдавчане бросали в воздух странные бессмысленные вопли.

Порку пришлось отменить.

Матейные роты, не пробыв и половины курса обучения, в ближайшие дни были спешно отправлены на фронт.

Бегичко среди них не было. Он бежал на следующий день — да так, что его уже не поймали. Он объявился сам в первые дни революции.

ОДНАЖДЫ, когда взводный Дриженко сидел в казарме с большим красным бантом на груди, пред очи его в третий раз предстал штурман Бегичко.

— Поминишь, — сказал Бегичко, — поминишь, взводный, как ты меня поло-

И, вынув из зубов трубку-носогрейку, моряк приказал:

— Подыми руки, живо. Дриженко поднялся, зачарованными глазами глядя на револьвер, блеснувший в руке моряка.

— Давно плакала по тебе моя пудл, — продолжал Бегичко, отгивая курок.

И он поднял револьвер, целясь взводному между глаз.

Тут Дриженко почувствовал, что голос к нему вернулся, и крикнул:

— Караул! Меня стреляют!

Крик гулко прокатился по пустынной казарме. Рота отсутствовала. Был вечерний отпусковой час. Из дальней комнаты прибежал заспанный солдат.

— Взводный, не трогайся, — крикнул Бегичко.

И, обратясь к солдату, спросил:

— Ты кто есть?

— Дневальный, — хрипло, со сна, ответил солдат.

И, обратясь к солдату, спросил:

— Ты кто есть?

— Дневальный, — хрипло, со сна, ответил солдат.

И, обратясь к солдату, спросил:

— Ты кто есть?

— Дневальный, — хрипло, со сна, ответил солдат.

И, обратясь к солдату, спросил:

— Ты кто есть?

— Дневальный, — хрипло, со сна, ответил солдат.

И, обратясь к солдату, спросил:

— Ты кто есть?

— Дневальный, — хрипло, со сна, ответил солдат.

И, обратясь к солдату, спросил:

— Ты кто есть?

— Дневальный, — хрипло, со сна, ответил солдат.

ТРОЕ из Р. Л. К. С. М.

Г. ПАНЕВ, иллюстр. Г. БЕРНАДСКОГО.

«Никогда, никогда коммунисты не будут рабами».

ПЕРЕД ГРОЗОЙ.

ЗАВОД, как лягушка, дышит железом, сталью квакает. Выплывает пар кружечками электрика. Время от времени вырывает дыма столб света, осветит завод. Стоят, как грибы, каупера—чего-то ждут. Как-то особо визжит, хватая за сердце пила в прокатном. Все это нехотя делается, словно из-под палки. Чего-то ждут, что-то будет.

А по заводу грозные слухи табуном ходят, раздувают их, как из мухи слона, обыватели, похихкивая в ладошку. Словечки ан ветер пускают.

— Конец де коммуне. Скоро Колчак придет. Заживем—любо-дорого.

Знают, они — кому-нибудь это пригодится, кто-нибудь подхватит, а у рабочего сердце шемит, у рабочих ребят руки зудят—на войну бы.

Куда ни посмотришь—езде одно и то же. Война, война, война.

Чего-то ждут, что-то будет.

Сердце рвет, когда свистят заунывным мотивом кукушки, заводские паровозики. Мигриями бегают по паутине рельсовой. В цехах зловещая тишина, рабочие у станков боится слово проронить, взглянуть в глаза друг другу. В цеховых конторах служащие сидят, сложа руки, ничего не делают; только шепчутся о том, чего нельзя вслух говорить при коммуни.

Напуганные куклы, машинистки и прочая шушера передают по секрету:

— Белье—близо, офицеры со шпорами. Коммунисты удирать собираются. Пятки салом смазывают.

По поселку этих слухов—небылиц хоть отбавляй,—уши визнут.

Ждет завод, шумит по-иному, словно рохач собирает. Стальное заводское сердце рабочего бьется, мысли свертят—как с заводом быть?

Сегодня он рабочий, а завтра...

В Уездном Комитете партии народу полным-полно. Убогое некуда уехать. Дым от махры, хобь, топор шестри. На повестке собрания вопрос жизни и смерти.

Белье подступают: как быть?

Рабочие хмурые, как осенний день, припущенные, словно бованки на плечи поставлены, внутри кипит сталь, жадно ловят слова. Комсомольцы в углу, кучкой притаялись. Глаза блещат, а в руках зуд. Все в жару: хочется пороха, выстрелов.

Только и скажали: «Прощайте!»

— Товарищи, последний момент, белде близо. Вестей никаких, нужна разведка! Кто идет? были последние слова докладчика; слова эти каплями чугуна расплавленного в головы ребятам ошпарили. Молчали все и докладчик молчал.

Докладчика все знали: старый большевик, заводский, по этим делам зверь хожный, идет—глазами жрет стовпчик. Слово вола в рот набрали, хайла открыт боится.

Глаза докладчика впились в комсомол, смекнул, видно, он, просветлел. Слова слова закинул.

— Товарищи, я думаю... что для этого... возможно... нашу задачу... комсомольцы выполнят.

Разразило тучу молчаливую, плески ладош волной пошли по залу, в бурю превратились.

— Правда, ну-ка, сынки... выдержите ли! Комсомольца, вручай.

Как электрическим током передернуло комсомольцев, глаза затуманило, слово подыскать не могут—в горле оно застревает.

Комсомольцы молчат, а стены как-будто заговорили; оттуда Трокский улыбнулся, Ленин левым лбом мигнул.

— Идите, мол!

Дым от махры и то просветлел. Много глаз партийцев протыкали шилом в комсомол. Без слов спрашивают.

— Поидете ли, выдержите ли?

Костя Рябов встряхнул кудрями, ухнул:

— Идем, ребята, выполним. Знай, мол, наших, белогвардейская язва.

Ребята поймали слова; Костя на руки мячиком подбросил к потолку. Долго бродили, ура волнами ходило по залу, а за окном завод шумел как-то нехотя, как-будто твердо решил вместе с ребятами, с комсомолом.

— Была ни была, а белым в руки не сдамся, комсомол вырвучит.

Черная ночь, как сажа, пеленой окутала завод. Темно, как в могиле, глаза вытиснены. Ушла труба в мелкосортном, выжвала пила, как драная кошка. Завод дремал.

КОМСОМОЛ—ДЕЛО ЗА ТОБОЙ.

КОМСОМОЛ нынче не спит. Фатера—как называли ребята клубный зал—полна, ладошки не проснуешь. Тишина. Слышно, как муха пролетит. Комната желтая, ложа не гроб. Тихо в ней. Уездный Комитет заседает.

Гривенниками звонкими вычеканиваются слова начальника боевой дружины. Слово огонь, зажигает ребят. Горят ребята, не затухают; скорей бы кончался день.

Минута, две, пять—дождлился. Косяк кончил. Вопросы посыпались: кого и как. Обсуждать принялись. Секретари партийного комитета за список.

— Иванцов... Слаб... Петров... Мал... Крысин... струстит.

Мерно фамилия, мерно марка, оценка каков есть. Идет обсуждение серьезно, деловое, как бы не прогадать, да не ошибиться.

— Королев... Поидет, боевой парень.

— Головы кивнули—значит, согласны.

— Трипов... Нет... Мушин... Поидет. Рывлов... Подойдет...

— Трое.

— Хватит!—забрали ребята.

Еще раз слово каленое в кандидатуры. Прожгло. Голосуныя. Лес рук поднялся.

— Прошли. Да?—еще раз спросил председатель.

— Подождал. Валяя, не сладут,—ответили шумно комсомольские глотки. Водопадом залпескались ладоши.

— Прощай—Мусин, Рылов, Королев.
— Правильно!
Сказано—закон. Значит, закрепил.
— Пусть идут. Не выддут!—кричали ребята.

Слова последние дали сказать Королеву. На стол залез Петька, сияет, голос дрожит. Только и слов-то было:

— Не выддим мы, комсомол!
Ахудо залез, загудело, как прокатка в работе на все станы. Руки ребят цепями крапными зацепили тронх. Подняли, бро-сили.

— Ура!—прокатилось. Только трое ле-тали к потолку. Кажется, что вулкан прорвался, вылился огненной лавой слов из глоток рабочих ребят.

— Ком-со-мол! Не вы-дай-те!

А за окном стоял великан завод; он сегодня не шумел: он ждал—выручит ли комсомол.

КОМСОМОЛ НАКАЧИВАЮТ.

ПЕТЬКА КОРОЛЕВ, Гришка Мусин, да Пашка Рылов, в штабе у начальника боевой дружины, старого вожака, коммунара, знающего свое дело. Он перед ребятами карту; клейстером к ней приклеил глаза ребят, словно вырывать бояться. Мозга работают мотором, а перед глазами белоперые.

Одна мысль: «отстоять бы завод».

Самих лихорадит; наказ им начальник дал:

— Ваша задача, ребята, выследить, где неприятель. С железнодорожниками связаться и принести вести о наших войсках. На станции поддержать на-строение у железнодорожников, что в заводе паники нет. Все спокойно, дру-жина есть. Делайте это спокойно, не горячитесь. С головой делайте, а сейчас одетьтесь деревенскими ребятами и ва-ляйте в путь-дороженьку.

У начальника глаза просветлели, плен-кой воды полерулись.

— Ну, прощайте, ребята, выполняйте наказ. Вы—комсомол,—слова последние были.—Твердыми будьте, большевиками. Переоделись ребята в сериurgi деревенские, лапти, да белые ошучи на ноги, нестрадные штаны—чорта с два узашешь.

Пришли прощаться в штаб к началь-нику. Только и сказали:
— Про-щай-те!

Пешеходом шли по тракту. Бисер-ным шагом, в припрыжку. Дошли до Крутого Лога. Остановились. Поздний за-вод был; подумали они:

— Ждите нас или белых. Мы не сдадим».

У БЕЛЫХ.

НА СТАНЦИИ НЕ СПОКОЙНО. Па-ровозы, как с цепи сорвались, носят-ся, составляя вагоны в леиточку. Свисят, дергают за нервы. На станции часовой со свечками. Где-то выстрел раздался. Суматоху поднял и опять спо-койно.

Ребята в кустах притаились, глядят во все глаза. Думка в голове:

— Занято белыми или нет?»

Впереди никого нет, по линии хоть шаром покати—ни белых, ни красных. Около стрелы только один стоит. К нему ребята—стрелочником оказался. Бесом перед ним, словно закинули. Ответил он.

Догадился, что свой. Посмеялся. Стаи. Ухо поймаю слова стрелочника:

— Белые за двадцать верст отсюда.

Времени мало у ребят. Стрелочнику спасибо; сами—к станции бегом, где штаб! Часовые дорогу загордели.

— Куда!

— К начальнику. Из завода. Нужно очень.

Красноармеец в ребят глазами, сло-во ножом режет?

— Кто такие?

— Свои,—говорят.

Второй часовой пошел. Взял ребят. Ребята за ним; часового обгоняют. При-шли в штаб. Рассказали, в чем дело. Начальник по плечу.

— Молодцы. Валяйте.

Дал совет.

Заберите с собой телефон, в котомку его. Если заметите что, на стол влезайте. Верхней проволоке телефонной карачку, к винту ее телефонному. Вто-рую в землю воткните. Передайте, что увидите. Поняли?.. Путь ваш около же-лезной дороги, чтобы не заметили. Ре-бята мотнули башкой. В котомку теле-фон стеной с батареей, наверх портки положили, чтобы незаметнее, да и не так слышно давить будет. На плечо ко-тому Петька звалили и алло в путь-дороженьку.

Начальник руку сжал ребятам на прощанье. Петька с мешком.

— Не дави, а то отожмешь, как я на стол-то поелзу.

Начальник засмеялся. Слова в до-гонку:

— Ну, валяйте, Пинкертонь.

Ребята из вокзала стреканули на же-лезную дорогу. Сзади ухали паровозы.

Не долго шли по железной. Гришка ребят слова в уши:

— Айда с железной, по конной пой-дем. Около. Незаметнее будет.

Смекнули ребята, согласились. С по-лотна на кусты зайцами спрыгнули.

Молча, шагают, всяк по-своему котелок то варит. Лес зеленый шумит; птички заливаются; ветерок тихо колыхает лес. Деревья головами своими ветвистыми покачивают, прощаются с ребятами. Поздны остаются версты, впереди ничего незаметно. Тихо.

— Сошпышко два показывает,—бро-сил слова Пашка.

— Жрать охота. Сядем в кусты, под-кормимся.

Мотнулись ребята в кусты, из карма-нов хлеб, картошка, соль.

Заработали челюсти, что дробилка. Пошло все в брюхо. Пить захотелось. Митька к железной дороге—знает, что есть канавка. Вода там. Стрелой помчался, живо в банку воды студеной. Ребята с апетитом поели и в путь.

Железнодорожный столб пятнадцать верст показал. Ничего по дороге не слу-чилось: все спокойно. Нужно на стан-цию сообщить.

Пашка на железную дорогу глазом по обе стороны, ястребом смотрит. Ни-кого нет. К рельсу ухом приложился—не идет ли паровоз. Тихо. Гришка белкой на сосну залез. Оттуда делело видеть—нет ничего подозрительного. Петька из котомки телефон вынул на пенек. В руки плоскогубцы забрал, дятлом на столб телефонный. Ногами обвил его и вверх. Ребята дежурят.

Петька на-верху кедров-кой притаился, а сердце тук, тук К провол-оке плоско-губцы поставил. Наказ.

Трик-трак. Готово.

Змеюк ви-ласс проволока на землю. Шум пошел по теле-фонной сети, по столбам собачь-ным воем.

Дзень у-у у. Ребята оне-мели, не ожи-дали этого. Две минуты прошло —стихло. Шесть-глаз во все сто-роны шильями сверяют, чтобы поимать, нет ли кого. Шесть-ушей по-зачьи хотят поимать шум. Оттуда нет, отсюда нет.

Нет, нет, нет.

Спокойно. Живо Петька камнем вниз со столба. Конеч медной проволоки—к телефону, к винту в землю вса-дил. За руку влезая, вернул.

Т-р-р, т-р-р.

Трубку к уху. Прилипла она. Ничего не слышно. Еще раз позвонил. Еще, еще и еще.

Руки онемели крутить, да трубку держать.

— «Словно издохли!»—подумал Петь-ка. А у самого голова ходуню, мышь одна на другую лезут, словно в чехарду.

К проволоке плоскогубцы поставил. Наказ.

— Что там? Заняли? Или линию перебрали.

Пашка с железной дороги спрашивает.

— Ну, как передал?

— Ни черта.

Пашку дернуло, похолодела он, пот цыганский прохвятил.

— Что случилось?

— Да я сам ничемора не пойму.

— Да ты телефон-то, чувырла, посмотри. Зенки-то овечьи раскрой пошире. Сам ведь с электрички, наверно, поймешь.

Петька к телефону еще раз. Пошарил, пошарил, посмотрел: соединение на месте. К батарее сунулся.

Ба. Да там... хохот взял Петьку—одни элементы, а жидкости-то, водички нема.

— Ах, вот она загвоздка-то. Тут она мне и сказала... Заснял Петька, вынул элемент из банки. Под мышки. К лаване. Воду пригорящими налил, лучше чем конишком. Шибче, куда тебе.

Телефон заработал. Позвонил Петька—откликнулись. Радость по телу у ребят. Спросил:

— Кто звонит?

Петька знак условленный дал.

— Шавья.

Ответ в ухо получил.

— Редька.

Значит, свои. Передал, что нужно.

— Молодцы. Валийте до станции. Разузнайте. Телефон в кусты спрячьте, пригидите.

На этом и разговор кончил. Телефон в малинник спрятали, а сами вперед бегом. Через пять верст... и... они там все узнают.

— Да еще там шумел, да солнышко крепче, знаяе жарило. Жарьни нестерпимая. Ребята вспотели, хоть штаны скидавай. Пот рубьём.

А Р. Л. К. С.-М. подожья.

В ГОСТЬ.

СТАНЦИЮ ДРЕБНУЮ заняли белые. Окружающие села вышли встречать с хоругвями, с иконами. Радости полно у кулачков. Не ожидали они белых. Да получилось по-смешному. Лучший дом офицерам, лучшую лежку офицерам, масло, сливки, мясо—в бриоже белым. Жрать они уж больно охочи. Скажешь—двадцать пять получишь. Делом не дашь, по-любобному, силой возмуть или заперят шомпалами или плетьюми.

Вокзал превратили в штаб. Эшелон с войсками в вагонах змеями на рельсах раскинулся. В вагонах награбленного уйма, начиная от золота и кончая ночной рубашкой. Около станции расставлены патрули, а в штабе офицерство пьшветует.

Ребята добрались до станции. Из кустов бурундуками смотрят. Видят белогвардейских часовых; те, как борзые, стоят. Пашка буркнул:

— Учуют. Как быть?

— Да смекнул.

— Дай, возьму на аферу.

Ребята поддакнули:

— Валия.

Пашка котомку с плеч, веревку отвязал—к палке се. Хлыст ластуший получил. Любо самому и ребята захихикали. На плечо хлыст, завистел, из-за

кустов лешим вышел. Часовые ему навстречу. У Пашки язык без костей, болтать-то может. Слово им:

— Из деревни иду. Лошадей ишу. Пеганова потерял, бухало у него на шее большущее.

А сам лисьими глазами ишет—где бы прошмыгнуть. Глаз застрял на поленище дров и часового там нету. Значит, фортуно, можно пролезть.

— Ну, парень, иди отсюда, а то я тебе легих наставлю. Проваливай.

Часовой Пашку прикладом. Пашка обратно в кусты. Часовому слово на память оставил:

— Зараза.

Ребятка к нему. Рассказал он.

— Робя, валия к поленищам. Там никакого негу.

Да в мозгах что-то хлестануло. Остановил ребят.

— Стой. Нас всех увидят. Я один.

Паша яйеркой пополз к поленищам. На дрова забрался. Там—на бриоже. Прислушался: тихо, никто не замечает. Подумал про себя:

— Часовые-то, наверно, шарами ворон ловят?

Тихо, никто не замечает. Пашка к поленищам—прыг. Не заметили. К водочке проскользнул. Оттуда—к вокзалу. Гоголем идет, как свой, тамошний, вокзальный. Встретились солдаты, да пара офицеров. Шаренок даже на него не подняли. Пашка ухом ловит каждое слово. Видит костер горит, солдаты жару варят. К ним подошел. Слушает.

В ум, в уголок собирает слова. Разговоры среди солдат открытые, душа на распахну. Пашка ловит слова. Ближе подсел; его даже незаметили. Своими солдаты зяты.

Узнал он, что в войсках белоперых исладное, пьшветуют они, девками занимаются и прочее. Солдаты целовольные—перешли бы к красным, да слабит. За каждый переход расстрел. Здесь всего войска—только рота. Послушал, подумал:

— Надо сделать слово.

От костра обратно к ребятам. Передал им. Назад обратно. Поплезло, никто не заметил. Петька обратно к телефону. Гринка остался дежурить, дожидаться Пашку.

Пашка опять к костру, антирес берет. Ухо востро. Фельдфебель подбежал к солдатам сучкой:

— Эй, сволочи, довольно грushi околывайте. Кто здесь, Иванов?

— Здесь.

Поднялся Иванов, длинный как жердина. Пашка баншием листом пригрозил к ним. О чем будут разговоры разговаривать. Фельдфебель к Иванову:

— Сейчас же найди машиниста, чтобы пришел на вокзал в штаб.

У Пашки воробьем мысь в голову. Свой план в голове. В донку за солдатом.

— Дядя, а дядя, я схожу. Он мой отец—приврауул Пашка.—Сейчас прибегу.

Иванов обрадовался, похлопал по плечу.

— Валия, паря, да скорейка летай. Я тутотко погожу.

Сам сел на травку и закурил козью ножку.

Молнией Пашка понесся к железнодорожному домику, к машинисту, чтобы нарядить паровоз. Распросил, где живет. К двери подошел, ухом приложился. Слышит: машинист, но чем свет стоит, ругает белых за их правление.

Свой.—Блещула в башке. Дверь открыл, тихонько спросил:

— Дядя, а дядя, я из завода сюда прибе, комсомол я.

Раскалясь все честь чество. Машинист сразу не поверил. Старый воробей, шипаный. Пашка руку за пазуху, достал бумагу. Машинисту довольно, как рукой все подозрение сняло. Пашка не успокоился. Знает свое дело. В уши слова машинисту.

— Дядя, а дядя, разузнай все про все, а я здесь подожду. Сообча сделаем. Разузнай, в чем дело у них, а я своим передам.

Согласился машинист. Пашка дома остался; машинист—к белым в штаб...

Офицеры с денками возжатеся: пьют, песни горланят. Увидел это машинист, сердце кровью облилось.

— Ух, дьяволы.

А у самого скребет на сердце. Подошел к капитану, тот в стосс взял. Сразу остановил.

— В стругну. Наверно, из сочувствующих красной сволочи.

Машинист молчком отделился, ни слова.

— Есть паровоз?

— Есть,—словно в прорубь слово кинул.

— Сейчас один приготовить! Понял? Не сделаешь, к стенке! Понял? Марш!

Капитан, поручик и пр. сволочь офицера ухмылялся: «Вот краснопери сволочам будет скорпеть».

Заклипо, холодно заходило внутри.
Желание было:

— «Дал бы в морду!»

А в мозгу промелькнуло:

— «Дело знай! Руки коротки! Слабо!»

Вышел, как ослепавший, руки в кулаки. Поручик за ним. По дороге разговорились. Разговорчивым поручик оказался. Узнал он, чего надо. Паровоз сейчас направят к красивой на следующую станцию, откуда ребята. Начинат паровоз динамитом: дойдет он, лягнется в составы, разнесет все.

Волосы дыбом у Михеича, так звали машиниста.

Задумался он, мерекает башкой, как быть. Не заметил даже, что на месте стоит, да поручик в шее. Вывел из столбняка:

— Иди, пошеселивайся, старый хрен!

Михеича в жар, в руках зудо—ударить бы. Да сдержался. В депо пошли. Заправи паровоз Михеич, вывел его.

Попыхивает паровоз, по рельсам камушком катится. Остановил Михеич конька железного, попросился у поручика домой пожать. Поручик промчался:

— Ну, иди, да возвращайся.

По дороге Михеич все в мозгах рылся. Какую бы штуку с ручкой выкинуть. Вынул эту штуку, как раз подошла. Воды-то в паровозный тендер не набрал. Ну... а у самого план в голове, обдуманный чисть чистью.

Пошел обратно в депо, смазал железного, подмаслил колеса маляркой. Кончил приборку, домой отправился чуть не бегом, по-стариковски—воробьиными шагами.

Пашка ждет. А думы все в голову, ажно от этих дум коштики головные разрывает, да Михеич выручил. Паровозом трусским прибежал, не отдался. Заработали над планом головы. Пашка парень смекалистый, не даром на заводе Пинкертоном звали за такие штуки. Живо сообразил. Михеичу на обужденные выложил план.

— Михеич, знаешь, что я придумал? В бак паровозный я залезу, а когда ты пустишь паровоз, я на станции его остановлю. Но если не сумею, то черт с ним—разорвет, так разорвет. Была ни была, повидался. А Гришку здесь оставлю для слезки.

У Михеича от радости слезу прошибло. Больно мудро придумал Пашка, а просто. Дальше Михеич подобрал. Рассказал, каким путем в депо пробраться.

— Дойдешь до туда, а там в канаву паровозную, да на водокачку ползок. Когда под'леу, ты оттуда в бак паровозный и шмыгнешь.

Часы звоном сказали, что засиделись. Поцеловались последний раз, как отец с сыном. Михеич в депо пошел; Пашка кошкой за ним туда же.

Михеич к депо подошел. Паровоз начинали динамитом. Привисели перекисники к бугерам. Как поцелуются бугера-то, ахнет все, вдребезги разлетится. Михеич думает, хоть бы скорей кончала работу белогвардейская шпана. Часами тянулось ожидание. Кончили они. Михеич просьбу к поручику:

— Воды мало. Набрать надо.

Не догадался тот, согласился.

— Набирай, старый лещий, да скорее. Фукичу паровоз, старухой потащился в депо.

Пашка тем временем к депо в канаву вором пробрался. Тихонько к водокачке. Слежки не было, не догадился, видно. Воды набрал Михеич в водокачке, Пашка в бак. С Михеичем в последний раз взасос целовались на прощанье. Надушил Михеич его.

— Бажай, паря. Когда пойдет паровоз, поверни рычаг, который трапичей будет обвязан. Не трус, прямо берись. Остановишь.

Паровоз ухнул, запыхтел. Трусился. Пашка в бак весь мокрый. Капитан, поручик и прочая сволочь офицеры ухмылялись.

— Вот красноперым сволочам будет сюрприз. Разнесет влух и прах.

Пашке все слышно в баку. Кришкуют Михеич не закрал, чтобы не задолунуться. Злость по жилам Пашкинцам.

Довел Михеич паровоз до семафора.

Капитан приказ:

— Пускай на ход.

А сам ревельер к Михеичу.

— Скакай.

Пригнул Михеич, за ним—поручик и остальные. У Михеича—слеза выкатилась.

Паровоз по рельсам шел полным ходом, только рельсы от паровозного колеса на скрепах колотит, кричит:

— Смерть, смерть, смерть.

(До следующ. номера).

НОЧНАЯ РАЗВЕДКА В ГАЛИЦИИ.

Д. ПЕТРОВСКИЙ. Из книги «Червоное Казачество».

Свет ошупывает ветки,

Факел лапает стволы

Этот шарит Штаб-разведка

Двух бригад своих следы.

Ночь галицкая, что море:

Дня ей нет, кусты явни!

Дыбятся подводной флорой.

Кобряк обшлага обляи,

Блещет сабля Боенома

Точно чудинца язык:

— «Эй, вы там копейтесь! скоро!»...

Со штабным добром возы

Сбидлись в чаще, громко спорят:

— «Хлеба браться вози!»

— «Хлебовнице!» в эту сторону!»

— «Гакъв два, а бльшь нема».

— «Ну, разделим сотню поровну:

Сколько конных?»—«Сорок два!»

Кажется недвижен факел,

Ночь лесов плывет на нас,

Море теней от Карпатов

Точно прыгнуло со дна.

Стук копыт да совий оклик,

Да опять: «свои!»—«Свои!»...

Конским потом люди мокунт,

Пахнут джера стволы.

Шарит отступающий уш:

— «Голова коня цела?»

Тыма и говор громкий глушит

Лай далекого села...

— «Нет, по-моему, на юге!»

— «Надо карту было взять!»

— «Это хуже, чем по вьюгу»

— «Ночи, радости их маты!»

Вдурт направо лай овчарок:

— «Кто ты?»—«Козьры!»¹⁾

— «Где мы?»—«В Сарном».

И с уступов скачут козы

Черной факельною гарью.

Нет разрыва этой теми,

Черным выделена вся

Черными руками зеленья,

Охватившая зелья.

— «Стойте! Будто топот справа?»

— «Вражья песня. Тишел—В цель!»

— «Нет, горнисты заиграли».

— «Наши!» Занялся рассвет...

Утро в штабе. Сонный конник

Вдурт срывается.—«Братва!

Враги!»—и, вновь уснув, простонет:

— «Сколько конных?»—«Сорок два!»...

¹⁾ Козьры—пастух коз по-галицки.

МЕЛЬНИЦА.

М. БАРТЕЛЬ, из цикла «Война». Перевод В. НЕЙШТАДА.

Небольшая из мельниц—это фронт:
Мелет в жарком бое дымяном,
Мелет в час холодный, зимний,
Застыла горизонт.

Дни, недели в страшной шее
Бой кипит!
Искрошив и изувечив
Мелет кости человечьи
Мельник—смахом рот кривит.

Всей земли могилы—дыры
Кровью досыта красны.
Кровь полощит под крытом жирно,
Кровь веде—под кровом мирным,
Кровь тревожит наши сны.
Мелет, мелет дни, недели
Человечьи кости фронт,
Мельник—смерть могуче мелет
Землю, море, горизонт...

И восстание тлеет, тихо ворчит,
И вдурт ураганом смертельным
брызнет,
И огненной тризной
К дирижерам войны ворвется в
дворцы.

ИНТЕРНАЦИОНАЛ МОЛОДЕЖИ.

Н. ЛЕНИН. (Сборник „Социал-Демократ“ № 2, декабрь, 1916 г., стр. 76).

ПОД этим заглавием выходит в Швейцарии с 1 сентября 1915 г. на немецком языке „бюллетень пропагандистский орган международного союза социалистических организаций молодежи“. Всего вышло уже 6 номеров этого издания, которые необходимо вообще отметить и затем усиленно рекомендовать вниманию всех членов нашей партии, имеющих возможность соприкасаться с зарубежными с.-д. партиями и с организациями молодежи.

Большинство официальных с.-д. партий Европы стоит теперь на позиции самого изменчивого и подлого социализма и оппортунизма. Такими партиями: немецкая, французская, фланкская¹⁾ и „рабочая“²⁾ в Англии, шведская, голландская (партия Труда), датская, австрийская и проч. В швейцарской партии, несмотря на выделение (к великому благо рабочего движения) крайних оппортунистов в непартийный „Грютлисоюз“, внутри самой с.-д. партии остались многочисленные оппортунистические, социал-шовинистские и kautскианского толка вожди, имеющие громадное влияние на дела партии.

При таком положении дел в Европе, союзу социалистических организаций молодежи выпадает громадная, благодарная—но зато и трудная—задача борьбы за революционный интернационализм, за истинный социализм против царского оппортунизма, перешедшего на сторону империалистской буржуазии. В „Интернационале Молодежи“ помещен ряд хороших статей в защиту революционного интернационализма, и все издание проникнуто превосходным духом горячей ненависти к изменникам социализма, „защищающим отечество“ в настоящей войне, самым искренним стремлением к очищению международного рабочего движения от развешивающих его шовинизма и оппортунизма.

Разумеется, теоретической ясности и твердости в органе молодежи еще нет, а может быть, и никогда не будет, именно потому, что это—орган кипящей, бурлящей, идущей молодежи. Но к недостатку теоретической ясности таких людей надо относиться совсем иначе,

чем мы относимся—и должны относиться—к теоретической каше в головах и к отсутствию революционной последовательности в сердцах наших „окистов“, „соц-революционеров“, толстоцев, анархистов, всеевропейских kautскианцев („центра“) и т. п. Одно дело—сбивающие претудюнисты с толку взрослые люди, претудюнисты на то, чтобы вести и учить других: с ними необходима беспощадная борьба. Другое дело—организации молодежи, которые открыто заявляют, что они еще учатся, что их основное дело—готовить работников соц. партий. Таким людям надо всячески помогать, относиться как можно терпеливее к их ошибкам, стараясь исправлять их поступление и путем преимущественно убеждения, а не борьбы. Нередко бывает, что представители поколения пожилых и старых не умеют подойти как следует к молодежи, которая по необходимости вынуждена приближаться к социализму иначе, не тем путем, не в той форме, не в той обстановке, как ее отцы. Поэтому, между прочим, за организационную самостоятельность союза молодежи мы должны стоять безусловно и не только вследствие того, что этой самостоятельности боится оппортунисты, а и по существу дела. Ибо без полной самостоятельности молодежи не сможет ни выработать из себя хороших социалистов, ни подготовиться к тому, чтобы вести социализм вперед.

За полную самостоятельность союзов молодежи, но и за полную свободу товарищеской критики их ошибок. Лыбиться молодежи мы не должны.

К числу ошибок названного нами превосходного органа, принадлежит, в первую голову, следующие три.

1. По вопросу о разоружении (или „обезоружении“) занята не верная позиция которую мы критикуем выше, в особой статье. Есть основания думать, что ошибка вызвана исключительно хорошим стремлением подчеркнуть необходимость стремиться к полному уничтожению милитаризма³⁾ (что вполне верно), при забвении роли гражданских войн в социалистической революции.

2. По вопросу о различии социалистов и анархистов в их отношении к государству в статье тов. Ноа Веле (№ 6) сделана очень крупная ошибка (как и по нескольким другим вопросам, напр., о методах борьбы с нашей борьбой против лозунга „защиты отечества“). Автор хочет дать „ясное представление о государстве вообще“ (наряду с представлением об империалистском разобщенном государстве). Он цитирует несколько заявлений Маркса и Энгельса. Он приводит, между прочим, к следующим двум выводам:

в)... Совершенно ошибочно искать различия между социалистами и анархистами в том, что первые сторонники, вторые—противники государства. Различие в самом деле заключается в том, что революционная с.-д. хочет организовать новое общественное производство как централизованное, т.-е. технически наиболее прогрессивное, тогда как децентрализованное анархическое производство означало бы лишь шаг назад, к старой технике, к старой форме предприятий“. Это неверно. Автор ставит вопрос о том, в чем отличие отношения социалистов и анархистов к государству, а отвечает не на этот, а на другой вопрос, в чем различие их отношения к экономической основе будущего общества. Это очень важный и необходимый вопрос, конечно. Но отсюда не вытекают, как можно было забывать главное в различии отношений социалистов и анархистов к государству. Социалисты стоят за использование современного государства и его учреждений в борьбе за освобождение рабочего класса, а равно за необходимость использовать государство для своеобразной переходной формы от капитализма к социализму. Такой переходной формой, то же государством, является диктатура пролетариата.

Анархисты хотят „отменить“ государство, „взорвать“ его, как выражается в одном месте т. Ноа Веле, ошибочно приписывая этот взгляд социализму. Социалисты—автор цитировал, к сожалению, слишком неполно относясь

¹⁾ Фланкское общество основано в 1883 г. в Англии с целью пропаганды социалистических идей. Цели общества—переход английской конституции в демократическом духе и проповедь социалистической организации производства. Не отказываясь от политической борьбы и участия в выборах кампаний, обычно путем поддержки кандидатов либеральной партии, общество отрицает классовое сотрудничество и не признает неизбежности социальной революции.

²⁾ „Рабочая“ партия является объединением трех отделов (профессора), независимой рабочей партии и других рабочих организаций по преимуществу, в целях парламентской борьбы и проведения избирательных кампаний. Рабочая партия является одной из руководящих организаций 2-го Интернационала.

³⁾ Труаустра—вождь крайней правой голландских социалистов, одна из наиболее типичных фигур 2-го Интернационала. В год войны—сторонник германской ориентации.

сюда слова Энгельса—признают отрицание „постепенное засыпание“ государства после экспроприации буржуазии.

б) Для с.д., которая является или по крайней мере, должна быть воспитательнейшей масс, теперь, более чем когда-либо, необходимо подчеркивать свою принципиальную враждебность к государству... Терпешья война показала, как глубоко корни государственности проникли в душу рабочих“. Так пишет т. Ноа bene. Чтобы „подчеркивать“, принципиальную враждебность к государству, надо действительно „ясно“ понять ее, а у автора как раз ясности нет. Фраза же о „корнях государственности“ совсем уже путанная, не марксистская и не социалистическая. Не „государственность“ столкнулась с отрицанием государственности, а оппортунистическая политика (т.е. оппортунистическое, реформистское, буржуазное отношение к государству) столкнулась с

революционной с.д. политикой (т.е. с революционным с.д.-ским отношением к государству буржуазному и к использованию государства против буржуазии для ее свержения). Это вещи совсем, совсем различные. К этому крайне важному вопросу мы надеемся вернуться в особой статье.

3. В „принципиальном заявлении международного союза социалистических организаций молодежи“, напечатанном в № 6, как „проект секретариата“, немало отдельных неточностей и совсем нет главного: ясного сопоставления тех трех коренных направлений (социализм, „центр“, левые), которые борются теперь в социализме всего мира.

Еще раз: эти ошибки надо опровергать и разъяснять, изо всех сил наша соприкосновения и сближения с организациями молодежи, всячески помогая им, но подходить к ним надо умело.

О ЛОЗУНГЕ РАЗОРУЖЕНИЯ.

Н. ЛЕНИН. („Против течения“ Изд. Петрогр. Совета, 1918 г., стр. 520).

В целом ряде стран, преимущественно маленьких и стоящих в стороне от терпешей войны, напр. в Швеции, Норвегии, Голландии, Швейцарии, раздаются голоса в пользу замены старого пункта с.д. программы-минимум: „милиция“ или „вооружение народа“ новым: „разоружение“. В органе международного организации молодежи „Jugend International“ („Интернационал Молодежи“) помещена в № 3 редакционная статья за разоружением.

Угнетенный класс, который не стремится к тому, чтобы владеть оружием, иметь оружие, заслуживал бы лишь того, чтобы с ним обращались, как с рабом. Не можем же мы, не обращаясь в буржуазных пацифистов или оппортунистов, забыть, что мы живем в классовом обществе, и что из него нет и быть не может иного выхода, кроме классовой борьбы и свержения власти господствующего класса.

Нашим лозунгом должно быть вооружение пролетариата для того, чтобы победить, экспроприровать и обезоружить буржуазию.

Сегодня империалистическая буржуазия милитаризует не только весь народ, но и молодежь. Завтра она приступит, пожалуй, к милитаризации женщин. Мы должны сказать по этому поводу: тем лучше! Скорее вперед! Чем скорее, тем ближе к вооруженному восстанию против капитализма! Чем могут с.д. давать себя запугать милитаризацией молодежи и т. п., если они не забывают примера Коммуны?

Один буржуазный наблюдатель Коммуны писал в мае 1871 года в одной английской газете:

„Если бы французская нация состояла только из женщин, какая бы это была ужасная нация!“ Женщины и дети с 13 лет боролись во время Коммуны наравду с мужчинами. Иначе не может быть и при грядущих битвах за низвержение буржуазии.

Теперь милитаризация проивкает собою всю общественную жизнь. Империализм есть ожесточенная война великих держав за раздел и передел мира,—он неизбежно должен поэтому вести к дальнейшей милитаризации во всех странах, и в нейтральных и в маленьких. Что же будут делать против этого пролетарские женщины? Только проклинать всякую войну и все военное, только требовать разоружения? Никогда женщины угнетенного класса, который действительно революционен, не помирятся с такой позорной ролью. Они будут говорить своим сыновьям:

„Ты вырастешь скоро большой. Тебе дадут ружье. Бери его и учись хорошо военному делу. Эта наука необходима для пролетариев—не для того, чтобы стрелять против твоих братьев, рабочих других стран, как это делается в терпешей войне и как советуют тебе делать изменники социализма,—а для того, чтобы бороться против буржуазии своей собственной страны, чтобы положить конец эксплуатации, нищете и войнам, не путем добрых пожеланий, а путем победы над буржуазией и обезоружением ее“.

Как ИСПОЛЬЗУЮТСЯ НЕМЕЦКИЕ КРЕДИТЫ: вложение герм. капиталов, на обесцененных кредитках.

Письмо Карла Либкнехта

в редакцию „Лябор-Лидер“ 2 дек. 1914 г.

ФАЛЬШИВАЯ машура—весь эта фразеология о защите отечества и освобождении народов, какую империализм украшает свое смертоносное оружие! У всякой социалистической партии есть свой враг; враг международного пролетариата—и собственной стране. Там должна она бороться с ним! Освобождение всякого народа должно быть делом его собственных рук.

Каждый социалист может и теперь в своей стране действовать как классовый борец, как проповедник международного братства, в уверенности, что каждое его слово, сказанное им, каждый поступок, совершенный в пользу социализма и мира, вызовет такие же слова и поступки в других странах, пока пламя стремления к миру не вспыхнет ярким пожаром над всей Европой.

Пролетариат всех воюющих стран скоро проложит дорогу к международному сотрудничеству для достижения мира,—мира без завоеваний, без унижений.

Так может вновь возродиться Интернационал во время войны, борясь и исправляя свои прежние ошибки. Он должен будет возродиться, и укреплен он будет не внешней силой, но внутренней революционной силой, истинно, готовностью преодолеть опасности абсолютизма, тайной дипломатии, капиталистического заговора против мира.

Пролетариат всех стран, соединяйтесь! Война, война!

ДОЛОЙ ВОЙНУ

СЕМПЕР АВАНТИ, воспоминания.

I.

БЫЛА ВОЙНА. Целый год уже бешелась бойня на равнинах Европы. Тысячи молодых жизнеродостных людей оставались «на поле брани»—и новые тысячи без сопротивления заполняли брешь, пробитые в их рядах. Наши сердца, сердца юных пролетариев, истекали кровью. Наши руки сжимались в кулаки в бессильном бешенстве: убийство! Безумие!— и мы не можем с ним бороться? Пусть нас, бессильных, ведут на войну!..

Мы вытаскивали гранаты, пистоны, набивали патроны, перетаскивали мины— день за днем, в течение двенадцати часов— день и ночь; ведь мы были слишком слабы, ничего не могли предпринять.

— Ничего?

В темной комнатке захудалого пригородного кабака спросил он нас, молодых рабочих,—он, Карл Либкнехт, заклепанный презрением:

— Юные друзья! Вы ничего не можете сделать? Но разве вы не молоды? Разве вы не пролетарии? Не видите вы вокруг себя нужды и невзгод? Не чувствуете вы, как беднота болеет за своих павших близких? Не ощущаете вы на своем затылке железной руки Мюллера—капитала и военщины? И вы ничего не можете сделать?

Сто двадцать горящих глаз вопросительно впились в глаза Либкнехта: «Что можем мы сделать?»—И он говорил и раскрывал сердца и наполнял их ненавистью к милитаризму, к патриотизму, к «гражданскому миру».

— Не терпите! Не ожидайте! Сопротивляйтесь! Восстайте! Боритесь! В массы! Скажите им: вы преданы, проданы и обмануты! Пробудитесь! Не идите в могилы! Сбросьте свое военное платье! Поверните штыки против ваших мучителей и угнетателей! Перестаньте вытаскивать гранаты, не набивайте мины и патроны! Прогните руку вашим братьям и сестрам во Франции, в Англии, в России: ибо они страдают так же, как и вы! Будьте людьми! Будьте пролетариями! Будьте бойцами!

Юноши и девушки! Сделаете вы это? Встречайте их, хотите вы вести их к борьбе за мир, свободу и хлеб?

— Хотим!

Наши глаза метали молнии, дрожали сжатые в кулаки руки; но тут... — Именем закона! Собрание прекращается. Кто вы? Кто у вас органы? Вы арестованы! И вы, и вы, и вы... Следуй за мной. Все остальные—разойдитесь! — А, вы палачи! Мы еще слабы пока, мы еще ничего не можем сделать; но мы хотим и будем бороться, и тогда—горе вам..

II.

ТЕМНАЯ НОЧЬ. Из темного дома крадутся темные фигуры. По трое. По четверо, скормив шагом скользят они по различным улицам. Они останавливаются перед витринами, заборами и вывесками, на минутку только—и, босливо осматриваясь, исчезают в ночном мраке.

Антиимпериалистические листовки вывешенные французским и германским КСМ в Фурре.

На другое утро.

Неуклюже торопятся рабочие... Поток вливается в фабричные дворы. Но вот у забора останавливается толпа. Бормочущие слова:

— В чем дело?

С грязно-серой стены в усталье глаза светит яркая точка. Кусок бумаги, только записка, и все же толпа стоит. Бормотание нарастает. Люди расправляют и допытываются. Вдруг громкий голос нарушает тишину, молодой парень читает:

«Долой войну!

Долой милитаризм!

Рабочие! Пролетарии! Пробудитесь! Вы поработены! Вы преланы! Прекратите работу! Выйдите на улицы! Демонстрируйте за мир! За социализм! За международное братство человечества!

Мир! Свобода! Хлеб!»

Боязливо осматриваются люди, заглядывают в глаза товарищам по несчастью, вопросительно глядят, но проклянутая в память милитаризации промышленности—и они понору бредут на фабрики, к станкам, точат гранаты и набивают патроны...

III.

ВОСКРЕСЕНЬЕ.

Церкви полны набожных молящихся. Они благодарят творца, испрашивают благословения для государя, империи и армии—и скорой по беды и мира.

Звонят колокола, когда две тысячи пролетариев, большей частью подростков, идут по Уинтер-ден-Линден, и их клич: «Долой войну!» громким эхом отдается в буржуазных кварталах. Возмущение охватывает кучку демонстрантов при виде приближающейся полиции. «Кровожадные псы!»—несется ей навстречу. Но железные кулаки предателей сжимают руки юных пролетариев,

кулаки предателей, участвовавших в демонстрации, а теперь сбросивших маску под защитой своих «коллег» в полицейской форме.

Кучка рассеяна, разогнана по все стороны; она сделала свое дело; она бросила лозунг: «Долой войну!»

На другой день «Форвертс» писал, что несколько подростков совершили «глупость»...

IV.

НА ЗАВОДАХ.

Рабочие находят летучки на скамьях, в раздевальных и уборных; беспрестанно бросает им в глаза: «Долой войну!». Партийная и профсоюзная бюрократия терять самообладание. «Избегайте необдуманных действий, соблюдайте спокойствие! Мы должны выдерживать до конца!»

Вечером на темной стене раздевальной, как библесские слова: «Энз, тэкэл, фрес», бросается в глаза:

«Проспись, трудовой народ,

Познай свою силу!

Мигом станут все колеса,

Если того пожелает твоя мощная рука!

Долой войну!»

«Чья эта работа?»—раздается голос упомощенного. Все молчит, недоеврово глядя друг на друга, опасаясь доноса: ведь быт против войны, быть человеком—преступление! Только один из учеников, пританцовывая в углу, радуется удачной работе. И поперечному появляются прокламации и летучки на скамьях, в раздевальных и уборных в течение еще многих дней.

И так почти на всех предприятиях... Либкнехт сидит в тюрьме, и все же он стоит у верстака, у станка. Клич «Долой войну!» раздается громче; растет число провозглашающих этот лозунг; растет строгость мероприятий господствующей военщины.

V.

КНАМ ПОПАДАЮТ случайные известия из-за границы: из Италии, Испании и других стран; революционная молодежь ведет пропаганду против войны; есть много арестованных, сидящих в тюрьме...

Мы в тиши продолжаем нашу работу, уверенные в победе нашего дела, ибо революционная молодежь восстановила пролетарский Интернационал не на бумаге, а на деле—общими усилиями.

И дальше: удар за ударом. Растет гроз; по всему миру звучит клич: «Долой войну! Мы хотим мира, свободы, хлеба!»—Грандиознее становятся забастовки, решительнее демонстрации; они растут и превращаются в революцию...

Неустаянная работа молодежи увеличивает успехом: клич «Долой войну!» победил. А к чему привела эта победа? Мы все знаем это.

Опять нужно бороться—бороться под другими лозунгами: «За диктатуру пролетариата! За коммунистический строй!

8-ой Международный Юношеский День в Москве.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЮНОШЕСКИЙ ДЕНЬ.

П. ЩЕЛКАНОВ.

7 СЕНТЯБРЯ один из наиболее ярких праздников молодежи. В этот день в четком марше — салютуют сердца комсомольцев всего мира. В странах западно-европейского империализма, в странах угнетенного Востока, в далеких колониях Африки, Индии и Зеландии в этот день встают стальные колонны растущего коммунистического, юношеского движения, готовится к новой упорной борьбе, оттачивают оружие классовой ненависти и решимости. 7-ое сентября — Международный Юношеский День — день солидарности молодых рабочих Запада и Востока. 7-ое сентября — день борьбы с милитаризмом, военизированной, с угрозами новых войн.

Международный Юношеский День родился в разгар империалистической войны, когда вожди 2-го Интернационала предали рабочий класс, перешли в лагерь буржуазии для защиты интересов последней. Международный Юношеский День родился с лозунгом борьбы против милитаризма, с лозунгом превращения империалистической войны в войну гражданскую.

Полоса шовинизма, патристического увлечения с переломом востраями войн захватила громадные массы социалистического движения взрослых и движение молодежи. Лишь небольшая группа социалистов во главе с тов. Лениным выступила против войны. Владимир Ильич первый заявил о том, что это грабительская война, направленная против рабочего класса. В то время как все вожди 2-го Интернационала, и Плеханов в том числе, выступили яркими сторонниками войны, он предвидел все результаты последней.

Война означал крах капитализма. И задачей революционных рабочих должно явиться окончание ее революционным путем, путем превращения ее в войну гражданскую.

В 1915 году, в маленькой швейцарской деревушке Циммервальде собралась сторонники Владимира Ильича и здесь организовали так называемую «циммервальдскую левую», положившую начало 3-му Коммунистическому Интернационалу. Она повела борьбу с патристическим угаром и военизированной. И первый, кто их поддержал в этой борьбе, был Интернационал Молодежи, единственно оставшийся верным и идеям международного пролетарского движения.

Несмотря на то, что оппортунистическое влияние отозвало от него громадные количества молодых рабочих и брошило их в кровавую бойню, Интернационал Молодежи, руководимый В. Мошесбергом и Ф. Мариниоци, активно начал борьбу против войны.

Война неслла громадные бедствия, в особенности для рабочей молодежи. Ее первую отправляли на войну. Ее наиболее сильно эксплуатировали в тылу на фабриках и заводах, готовивших военные снаряды. Потому антимилитаристическая работа среди нее встретила живой отклик и хорошо подготовленную почву.

В апреле месяце 1915 года в Берне (Швейцария) собрался Международный Конгресс Социалистических Юношеских Организаций. Конгресс объединил борьбу с милитаризмом в международном масштабе, создал штаб для руководства этой борьбой — Международное Бюро Интернационала Молодежи. Это Бюро сыграло громадную роль в дальнейшем развертывании антимилитаристической пропаганды и борьбы за освобождение рабочего класса от патристического угара.

Отметив недостойную политику вождей 2-го Интернационала, выступивших на защиту войны, Бернский Конгресс постановил повести упорную борьбу с милитаризмом и военизированной. И одним из дней, в который особенно сильно должна прорваться ненависть рабочей молодежи всего мира к кровавой войне, должен был явиться Международный Юношеский День, организуемый ежегодно в первое воскресенье сентября месяца.

Имея в виду, что уже Парижский Конгресс Интернационала 1900 года поручил социал-демократам организовать пролетарскую молодежь, особенно в целях

борьбы с милитаризмом, имея в виду резолюцию Либкнехта, принятую на Копенгагенской Конференции Интернационала Молодежи в 1910 году и признающую самостоятельное пролетарское движение молодежи одним из наиболее лучших средств для социалистической борьбы с милитаризмом, — Бернская Конференция Международного Социалистического Молодежи постановляет: принять необходимые меры, чтобы в одно и то же время социалистические организации в различных странах, по возможности, при содействии профессиональных союзов всех стран, организовали Международный Антимилитаристический День Молодежи.

Так было положено начало Международному Юношескому Дню.

Пять лет длилась война. Миллионы человеческих жизней, миллионы разрушенных хозяйств миллионы выброшенных на улицу вдов и сирот! Непомоверной тяжестью легла она на плечи рабочих и крестьян всего мира! Черным саваном смерти олеала она цетущие долин!

Война окончилась «заметными» Версальским договором. Вся Европа была перевернута. Побежденные страны Германии, Австрии и Венгрии этим договором были подвергнуты хищническому ограблению. Побежденные союзники захватили высочайшую индустриальную технику Германии, уничтожили ее торговый и военный флот, ее экономическую мощь. Но Версальский договор не ослабил экономический кризиса в Западной Европе. Версальский договор не мог вернуть всех жертв империалистической войны, всех разрушенных сил и средств. Версальский договор тант в себе угрозы новых войн, еще более жестоких и упорных. Через 5 лет существования Версальского договора мы видим Европу в еще большем экономическом тупике. Выйти из тупика не поможет и план экспертов, принятый на последней Лондонской Конференции в августе 1924 года, ставший основой задолгой новой ограбление Германии. Европа трещит от капиталистических противоречий. Уничтожить эти противоречия не могут и левосоциалисты из 2-го Интернационала, призванные сейчас буржуазией к власти. Они не в состоянии уничтожить род капиталистической контрпродукции, борьбу между капиталистами за захват новых рынков, колоний, источников экономической мощи и усовершенствованной технико-инженерных залежей. Борьба за нефть, этот корень

8 Юношеский День в Лондоне.

Всемирный комсомол больше всех должен помнить о войне.

Ленинский комсомол создает отряд из 6 гидро-самолетов.

Всемирный комсомол больше всех должен помнить о войне. И учить юношей и девушек помнить о войне. Буржуазия и вожди социал-демократии все своей попяткой готовят новые разбойничьи войны.

Пусть всемирная молодежь будет на стороже. Как конопка выбитый, что предостережение должно прозвучать от имени всемирного конгресса КИММа*. Вот обращение Г. Зиновьева к IV конгрессу КИММа: ИМЭ СЕЗД РЛКСМ, сле зуя на казу данного всему мировому комсомолу, постановила построить в течение года на свои средства один гидроотряд из 6 самолетов имени РЛКСМ.

Тысяча.

Выпуск 1000 курсантов-комсомольцев, мобилизованных летом прошлого года Центральным Нормативом РЛКСМ.

Полицейское Управление армии и флота в своем приказе к выпускникам отметил, что:

Эти 1000 комсомольцев, есть показатель великой братской помощи Красной армии и комсомола. Этот славный тысячный отряд — есть лучший показатель того, что РЛКСМ — действительно молодая большевистская гвардия, всегда стоявшая на страже завоеваний пролетарской революции.

Мы убеждены, что комсомольцы, отправляясь по своим назначкам в части, проявят не меньшие энергия и деле укрепления нашей армии, в деле подготовки и воспитания нашего красноармейского молодяка*.

В это верит и весь комсомол.

ЛУННАЯ ВОЙНА. Англо-советский боевой самолет громадной неуловимости среди римских правящих кругов. Печать отмечает, что этот самолет еще более изобретен Руминью, (Красная Звезда).

Мир на роже, а за пазухой ножик.

Ню и как фазоружается?

Франция уже имеет 6900 танков, и строит 1000 новых. В 1941 году она, пригрозившая к войне, имела 67 тяжелых и 960 легких батарей, а сейчас, расписывая за мир, они имеют 550 тяжелых и 890 легких — считая колоссальный артиллерийский резерв.

В 1914 году французский пехотный полк имел 6 пулеметов, а теперь, не считая артиллерии, имеет 156.

Италия довела в этот год боевую авиацию до 700 самолетов, а Польша, при своем дурном баланете, только на техническую часть авиации ассигновала одиннацать с половиной миллионов рублей.

Босния Румыния заказала во Франции на 428 миллионов руб. самолетов, а армия увеличила вавое.

Лондонская конференция, подготовляя мир для всего мира, прежде дам меж. двумя заседаниями по вопросу о мире, 26 июля во главе с королем Георгом и рабочим правительством Макдональда, осматривала в Ситтере (близ Лондона) английские военные флот.

18 июля 1914 года в эти же водах король утратил такой же сморт. И после сморта была объявлена война.

НОВЫЕ КИТАЙСКИЕ ТЕНИ. Кимтай ов-оо борьбу с империализмом обратилась с дружеским письмом к м. Троцкому. (Ивестия).

В Японии развертывается упорная борьба за массы молодежи.

Из глухого подполья японский комсомол руководит легендарными офисизациями молодежи.

Пионеры со дня 23 мая, который сделался крупной революционной датой пионерского, дня и не только пионерского, календаря, стали называть себя юными ленинцами.

Та работа, которую производяют внутри и вне своей организации пионеры, заслуживают должного внимания того, что пионеры не только называют себя ленинцами, но и стараются на деле быть достойными знамени того, что имя носит их отряды.

КАЛЕНДАРЬ, СМЕНИ.

13 августа: Растрепт восточных мететосов (1910).
14 августа: День Азии (1900).
23 августа: Растрепт в работе в Иван-Фоминские (1913).
28 августа: Партия «Земля и Воля» раскололась на «Черную Россию» (1907).
30 августа: Тов. Ленин работал в Москве, Убит тов. Зурабидзе (1918).

ГАЗЕТА

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА • КОМСОМТЕРМ МОЛОДЕЖИ • НОВИНЫ НАУКИ И ТЕХНИКИ

* Выходит раз в неделю

№ 5.

Адрес редакции: Старая площадь, 10/4, Москва. Тел. 1-28-14.

7 СЕН

Пионер не только учится и взрослым, но кое-чему и сам может научить взрослых.

У пионеров есть хороший закон: правильно: пионеры не должны курить и не курят. Это означает к ним уважение. Пионеры не курят потому, что табак — яд, отравляющий мозг, легкие, нервы. Владимир Ильич Т. с. и я осечка не любил, когда крупом курения и совершенно запретила на заседаниях Совнарком и Цеква Компартия курение. Не потому, что это — грех или что табак — «метовое зло», как это называют старшоры, а потому, что курение приносит вред.

Но вот о ком должны подумать каждый: пионер не курит, борется с курением среди детей. Пионер говорит: смею комсомолу. И он видит, что комсомольцы и комсомолки курят, курят и коммунисты.

Что же — разве пионер научит курить, когда вступит в комсомол? Тогда это выходит неправильно: десять ты маленьких, тебе еще неслучайно, а вырастешь комсомольцем — можно курить. Нет, это не так. Конечно, детскому организму особенно вредно курение. Если в детстве не привыкнуть к курению, то подростку — юноше — девушке — комсомольцу. Но и комсомольцам — вред большой. Поэтому пионеры должны пользоваться каждым случаем, чтобы убеждать комсомольцев — курящих курить курение. Пусть не впадают с папиросой в заблужд. и мол, взрослых. Высмеивайте курящих, стыдите их за непоседливость, за вредное дело, которое они делают, не бросая курение.

Вот я видел пацана в санатории «Гай» (в Серпуховском Бору) — как один комсомолец (Дугачев) не хочет бросить курение, хотя врач говорит, что он не вылезет от кашля, если будет курить. Как же я у него сила воли, выдержка, когда он такого дела сделать не может, переписать себя ради спасения жизни? Государство платит деньги на санатории, врачи стараются вылечить такого парня, а он осел папиросу за папиросой и разрушает с другого конца то, что делает наука и лечение с одного конца.

Но пионеры должны учить и взрослых — коммунистов. Почему многие женщины-работницы особенно хорошо относятся к пионеру. Они видят, что здесь идет борьба за здоровье. Поколение, не отравившись ни табакон, ни водкой, ни ртутью, здоровее, веселее и духом. Дети-пионеры должны повести решительную войну со взрослыми курящими людьми.

Пионер не слезливо пишет у взрослых — он должен перенять у них все хорошее, здоровье, из чего можно построить более прекрасное и здоровое будущее, но в то же время пионер должен и стараться и должен кое-чему научить взрослых, борясь со всем тем нездоровым наследством, которое мы получили от прошлого.

Ев. Ярославский.

Друже

ТОВ. ЧАПЛИН: «Мы должны самим себе сделать широко выходящую активу. У нас безакративны люди, а прелатива в разное время республику и вать, и...

В свещиях Ком

- За последние время германский комсомол развил большую политическую активность, проявляющуюся в проведенной повсеместно кампании 10-летия мировой войны и проведение последних крупных забастовок.
- В Верхней Силезии, после прошедшей недавно забастовки, численность комсомольской организации увеличилась с 800 человек до 1300.
- На днях конференция в Лодзи, на которой резолюция, при Комитетом и т. д.
- Шведская молодежь правильно похвалила кризис комсомола, являющийся основой для развития коммунистической партии — сторон...

„СМЕНЫ“

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ * НАША ПАРТИЯ * КОМИТЕТ
 В ХОЗЯЙСТВО СССР * РУТРОП „СМЕНЫ“
 В ДВЕ НЕДЕЛИ

КАЛЕНДАРЬ „СМЕН“

5 сентября — Международная конференция социалистически-интернационалистов в Цинциннати выступила против войны (1945).
 7 сентября — Ларриона Валлеанса смертный приговор Юнеско (1979).
 7 сентября — Международные Юношеские Дни. Передача комсомольцев в плену в пленников в комсомол (1924).

Первые по две газеты
 ежедневно в выходные
 от 12—2 аса.

№ 5.

Заработная плата крепка.

Состояние заработной платы по промышленности и транспорту показывает, что в настоящий момент мы не только не имеем значительного снижения реальной заработной платы, но сохраняем полностью январско-февральский уровень. Средний месячный заработок промышленных рабочих по всей промышленности составил в январе 20,33 (в условных московских рублях) в апреле—19,83 и в мае—20,83. По всей промышленности мы имеем практически полную зарплату и полную ее стабильность, начиная с января.

По сравнению с довоенным уровнем, средняя зарплата промышленных рабочих составляла в мае 68% довоенной, хотя здесь же необходимо подчеркнуть, что в то время, как в легкой индустрии зарплата приближалась к довоенной, — в тяжелой—нашей основной базе — мы имеем лишь половину довоенного уровня (по металлургической—51,8%, горной—52,1%, а по железнодорожному транспорту—41,8%).

Дальнейшее повышение зарплат немаловажно за счет дальнейших дотаций промышленности на зарплату из государственного бюджета или за счет повышения цен промышленных изделий: оно возможно лишь в результате и по мере дальнейшего увеличения производительности труда.

То, что в этом отношении не все сделано, говорят цифры положения этого вопроса в наших крупнейших заводах. Так, на Сортовском заводе, на 100 единиц месячной продукции 1913 года на одного рабочего теперь приходится—20, в то время, как зарплата достигает 62—63% довоенной. На Бринском заводе в тех же соотношениях продукция на одного рабочего равна 47—48%, а зарплата—63%. В Ленинградском тресте крупной машиностроения продукция—32%, а зарплата—67% довоенной.

Таким образом, центральным вопросом политики зарплат в настоящее время является проблема поднятия производительности труда. Дальнейшее увеличение производительности труда возможно лишь в результате общего ряда организационно-хозяйственных и производственно-технических мероприятий, так как личная интенсивность труда основных производственных рабочих достигает в массе довоенных норм.

Исходя из этого, хозяйственные и профессиональные организации Союза отметили целый ряд мероприятий в этом направлении и концентрируют внимание хоэорганизации и профессиональных организаций на мероприятиях по улучшению технического состояния и технической работы предприятий, пересмотру условий труда, повышению квалификации сырья, топлива, рабочей силы по целесообразному рабочему времени, улучшению санитарно-технических условий работы и жилищных условий работы.

Открытое дело в ВСРР развязывается.

1-ю сентября началось Всесоюзное пленерное заседание.

Всесоюзное заседание пленеров началось в Фосидии 1-го сентября и продолжится до 1-го октября. Будут разгнаны пленеры ВСРР и присуждены премии: на дальность полета, на продолжительность полета, на лучшую конструкцию учебного пленера, на лучший метод обучения.

Из Москвы на пленерное заседание отправлено 22 пленера, построенных силами московских пленерных кружков и МОДФ и 7 уч. ступинок — пленеров. Из других городов пленеры будут отосланы: пленер Центрального Клуба Химовичского Райкома РЛКСМ, пленер ячейки РЛКСМ Мусского трамвайного парка, пленер Адаметов Водухаффа, пленер Автобазы СНК и пленер Богородского кружка. Интересен так же по своей особой конструкции пленер „Бич“, Б. И. Чернышкова, (имеющий крылья параболоидной сфертианы) — руководителя пленерного кружка Центрального Клуба Химовичского Райкома РЛКСМ, Москва, по количеству участников, и пленеров, выступавших на Всесоюзном Съезде в их первом месте.

Сторожеский МОДФ.

Торгов нехватает.

Польские торгшвы уломлены до отказа.

Преследование коммунистов в Польше за последние недели усилилось, как никогда. Число политических заключенных переросло 5 тысяч и увеличивается с каждым днем. Нехватает камер для размещения заключенных.

Об этом красноречивее всяких слов говорит таблица переполнения тюрем.

Местность	Сколько заключенных	
	на сколько человек рассчитана тюрьма	на самом деле сидит.
Влодавск.....	160	216
Ковель.....	127	210
Луцк.....	350	461
Ровно.....	130	361
Познань.....	120	266
Кракув.....	130	1.040
Лодзь-Клеп.....	276	504
Таргув.....	205	301
Вильно-Луцк.....	1.009	1.009
Новогрудк.....	130	207

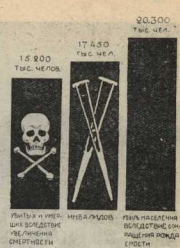
Обращение с арестованными напоминает страсти великой инквизиции в Испании. Нет жестокости, нет вельчовеческих приемов, издевательств и истязаний, которые бы ни применялись к заключенным коммунистам.

Комисар Лявской торшвы Кайдан придула зверское издевательство: по стго приказу заключенного Вороничука при допросе полевой орган был положен на раскаленный дояркас кусок железа.

Среди заключенных, самоуправно стало чистым явлением. Из-за нехоты торшвы на нас—свободных, любящих—смотрят с ненавистью десятки тысяч.

Они ждут, когда мы выйдем из тюрьмы.

А для этого: укрелит, комсомол, свои перечные ячейки МОПРа, изоляды в день помогий своим братьям, сейчас сидящим в тюрьмах кантата.

Убыль населения в советских странах.

Я—солдат Красной армии и горжусь этим.

Завлече т. Дорно во французском парламенте.

Во время прений по правительственной декларации об окончании Лондонской конференции, т. Марти предложил прекратить всеобщее стрелня до тех пор, пока не будет вопрос об амниции.

Поль Фур—вождь французских меньшевиков, прочитав письмо россырски меньшевика Дана, в котором Дана горно печаловался на большевистское гонение против „социалиста“.

С ответной горчей отповедью выступил Жан Дорно — секретарь французского комсомола.

Как дважды да четыре, он доказал, что русские зорры контролреволюнеры и та публика, от имени которой выступает Дан и который сидит в советских торшвах, не являются ни социалистами, ни революционерами.

„Я политический солдат Красной армии и горжусь этим крикнул Дорно—меньшевистские похобесны о амниции пытка в СССР—я всегда готов встать за оружие для защиты революции“.

Речь Дорно — депутата комсомольцев—нарушила чинный уклад парламентского заседания, и оно было закрыто.

День урожая.

ЦК РЛКСМ совместно с Главполитпросветом и другими организациями, работающими в деревне, организует 14-го октября в советских местностях праздник урожая. Праздник пройдет под лозунгом смелости городской молодежи с деревенской и борьбы за поднятие урожая.

В урожайных местностях будут организованы волонтерские и районные сельскохозяйственные выставки.

В неурожайных районах будут проведены широкая кампания общественной пропаганды и пропаганды сузого земледелия.

ЦК РЛКСМ приурочивает ко дню урожая открытие сельскохозяйственных кружков, школ крестьянской молодежи и начво агрономической пропагандистской деятельности комсомола.

шарж.

Молодежь.

В начале августа в г. Кошице состоялся конгресс рабочей молодежи Словакии и Карпатской Руси. На конгрессе почетным председателем которого был избран т. Рыков, участвовали представители 73 комсомольских организаций. Конгресс постановил передать РЛКСМ свое знание с тем, чтобы оно каждый год переходило к самой боевой организации Союза. В текшом году знания должны быть переданы М. К.

8 Юношеский День в Стокгольме (Швеция).

8 Юношеский День в Софии (Болгария).

в тех раздорах среди капиталистических хищников, на котором сплкнулись и Генуэзская, и Лозанская, и Гагская конференции, не утихнет до тех пор, пока существует форма капиталистического ведения хозяйства, власть гигантских трестов и компаний, как Стандарт-Ойл (американский нефтяной синдикат во главе с Рокфеллером), и Шелль (английский нефтяной трест во главе с Самуэлем).

Только социалистическая революция сметет эти противоречия, только она даст востоящий мир, положит конец всем войнам.

А сейчас мы снова должны быть на посту и твердо поминуть о новых империалистических войнах!

Вся сила современной техники и науки будет использована для успешного ведения этой войны. Химические ограничения, воздушная борьба при помощи тысячи самолетов и отравляющих снарядов — вот главные движущие силы этой войны.

Как никогда, с новой силой выступают значимость Международного Юношеского Дня, четкость и ясность его антимилитаристических лозунгов. Молодежь должна быть готова к войне и Международному Юношескому Дню будет играть первостепенную роль в усилении антимилитаристической пропаганды, широкой агитации за социалистическую революцию, за превращение империалистической войны в гражданскую классовую.

ИСТОРИЯ.

ПЕРВЫЙ Международный Юношеский День состоялся 3-го октября 1915 года. Колоссальные жертвы, которые принес первый же год войны, подготовили почву для широкого проведения антимилитаристической пропаганды. Во всех странах по призыву Международного Бюро велась большая подготовительная работа. Это было первое выступление против войны и потому оно сыграло громадное значение для усиления антимилитаристической работы. В демонстрациях и митингах за этот день участвовало более 120.000 человек. Особенно ярко праздник прошел в Скандинавских странах, Германии и Швейцарии. Остановить активность выступлений и митингов не могла и травля революционной молодежи, поднятая вождями 2-го Интернационала. Бурная демонстрация 3 октября в Америке еще более подчеркнула международную солидарность рабочей молодежи. 3-е октября 1915 года положило начало выступлению против войны, зажгло огонь классового недовольства, готовность бороться с милитаризмом и взрослых рабочих. В этом его громадное значение.

Буржуазное правительство Западной Европы в ответ на демонстрацию 3-го октября открыли беспощадное преследование молодых социалистов.

Это преследование не помешало 1-го мая 1916 г. организовать новое выступление еще более крупное, чем 3-го октября.

Во главе выступления была Карл Либкнехт — единственный из всех немецких социал-демократов, имевший мужество еще в начале войны выступить против нее и голосовавший за отказ в

Демонстрация Ком. Союза Мол. в Париже.

8 Юношеский День в Мексике.

8 Юношеский День в Базеле (Швейцария).

военных кредитах. За первомайское выступление К. Либкнехт был брошен в тюрьму. Это вызвало новое возмущение в рабочей массе и особенно среди рабочей молодежи. Повсюду прокатывается волна протеста против ареста Либкнехта.

В Америке, Италии, Германии, Скандинавии и даже в отсталой Испании организуется целый ряд митингов, собраний и демонстраций. Либкнехт стал знаменем антимилитаристической борьбы, символом воли и решимости рабочего класса в этой борьбе.

Все шире разворачивается борьба. Все новые и все новые силы вливаются в колонны антимилитаристического движения. Растет энтузиазм и упорство! И 3 сентября 1916 года превращается в бурную демонстрацию против войны во всех странах. В ней участвуют миллионы. Тысячами выливается рабочая молодежь в Интернационал Молодежи. В своей пропаганде она разоблачает социал-патриотов и шовинистов, клеймит позорную роль последних в войне, в отравлении сознания рабочих масс, в предательстве.

Первое место в праздновании юношеского дня в 1916 году занимает Италия. Несмотря на преследования полиция устраиваются тайные собрания и несколько открытых демонстраций, особенно больших и многочисленных в Милане, Турине, Парме. Руководители союза — Фабрико Маринони и Итало-Тоскани были за это арестованы и погибли в тюрьме.

В 1917 году в России произошла Революция. Власть пала в свои руки рабочий класс. Это вызвало перелом в развитии войны. Россия революционным путем вышла из нее и указала путь другим народам. Международный Юношеский День 2 сентября 1917 года проходит под лозунгом этих двух величайших событий; под лозунгом мировой революции и поддержки русской революции, за борьбу против виновников войны.

Росло и ширилось влияние интернационала молодежи, и в этом не малую роль сыграл юношеский день, привлекавший к нему внимание, бросавший лозунги борьбы в широкие рабоче-крестьянские массы. Интернационал Молодежи становится действительным руководителем всех международных выступлений против войны.

Международный Юношеский День в 17 году подвергся особенно усиленным преследованиям полиции и буржуазии.

Праздник благодаря этому не носил массового характера, но по прежнему ярко и четко он прошел в главных западно-европейских странах. Митинги и собрания устраиваются в Италии, Голландии, Швеции, Германии. В миллионах экземпляров распространяется агитационная, антимилитаристическая литература, изданная к этому дню. Начи-

8 Юношеский День. Комсомольская манифестация в Эльберфельде (Гурская область).

Передача знамени московскими комсомольцами германским.

нается преследование Международного Бюро. Секретарь Международного Бюро Вилли Мюшценберг подвергся высылке.

Впервые принимают участие в праздновании Международного Юношеского Дня молодежи России 15 октября в Москве организуется по призыву Международного Бюро грандиозная демонстрация рабочей молодежи, сыгравшая большое значение в ускорении Октябрьского переворота. В демонстрации участвовало более 5.000 человек. Выступившая впервые в октябре 17-го года русская рабоче-крестьянская молодежь, организованная в Комсомол, становится в дальнейшем авангардом международного коммунистического юношеского движения.

1918—1919 г.г. были годами ликвидации войны и роста революционных настроений во всех странах. Примеру русских рабочих последовали рабочие Германии, Австрии, Венгрии и Италии. В целом ряде стран происходит революция. Завязывается уорная борьба за власть рабочего класса. В Баварии и Венгрии провозглашена Власть Советов. И во всех странах в первых рядах пролетарской революции идет рабочая молодежь. Она принимает активное участие в революционной борьбе и в создании коммунистических партий.

В 1919 году в Берлине созывается Международный Конгресс Социалистических Организаций Молодежи. На нем закладываются основы Коммунистического Интернационала Молодежи. Под рукой водством III-го Коммунистического Интернационала КИМ вступает в еще более уорную борьбу. Международный Юношеский День становится не только днем антиимпериалистической пропаганды, но и днем борьбы за коммунизм, днем пропалаган коммунистических идей среди широких слоев рабочей молодежи всего мира. Под руководством Коммунистического Интернационала Молодежи широко развертывается рост коммунистических юношеских организаций во всех странах.

Международный Юношеский День в 1918 — 19 г.г. проходит под лозунгами: «За Советскую Россию», «За Коминтерн», «За Всемирную Пролетарскую Революцию и диктатуру пролетариата». Праздник носит массовый характер: так, в Германии в 1919 году в празднике участвовало свыше 40.000 человек. 3-х-тысячную толпу демонстрантов в Берлине солдаты предателя Носке расстреливают из пулемета. В Эссене в демонстрации участвуют более 10.000 человек. Столкновение с полицией происходит во многих городах Германии, Австрии, Италии и Швеции. В Советской России в этот день устраивается всеобщий праздник молодежи под лозунгом солидарности с молодыми рабочими Запада и Востока, под лозунгом мировой пролетарской революции.

6-й Международный Юношеский День в 1920 году был одним из самых грандиозных праздников молодежи. Во всех странах с 29-го августа по 4-ое сентября была проведена неделя подготовки. Из-

Тюрьма в Форли, где томятся итальянские морячки.

дано громадное количество агитационной литературы. 4-ое сентября было посвящено жертвам юношеского движения, собравшись деньги унизким капиталистических тюрем. В агит-соборных за этот день участвовало более миллиона человек, среди них 10.000 человек, вновь вступивших в Союз Бурные демонстрации в Германии, Австрии, Венгрии, Чехо-Словакии, Италии, Англии, Голландии, Болгарии. Впервые французским союзом праздник проведен в Африке. В Тунисе в этот день организован коммунистический союз молодежи. В России праздник принимает грандиозные размеры с участием всей рабоче-крестьянской молодежи. Накануне устраивается Всероссийский Коммунистический Субботник Молодежи в пользу жертв революции. Многолюдные демонстрации во всех городах и местечках.

В праздновании 6-го Международного Дня принимало участие более 3-х миллионов молодых рабочих. Из всех известных в истории международных выступлений,—выступление в этот день занимает едва-ли не первое место по сплоченности молодежи и революционности лозунгов, с которыми она шла.

Шире и шире развертывается коммунистическая работа среди молодежи во всем мире. Во всех странах растут коммунистические организации, ра-

бочая молодежь сотнями и тысячами вливается под знамена КИМ'а. Празднование Международного дня отмечает этот рост коммунистических организаций молодежи.

И в 1921 году к 7-му Международному Юношескому Дню КИМ дает лозунг: «Собирайте массы пролетарской молодежи, чтобы сделать из юных протарзиков отважных и неболевных бойцов».

Праздник снова охватил многие западно-европейские страны. 3 сентября повсюду был проведен сбор в пользу голодающих Советской России, урунные демонстрации: в Германии, Швеции, Норвегии, Швейцарии, Италии, Голландии, Франции. Во время демонстрации многие страны выставляли ряд экономических требований, собирая вокруг себя молодых рабочих, готовых вести борьбу за выполнение их. По прежнему широко 4-ое сентября праздновала русская молодежь. Один из главных лозунгов ее: «Участье молодежи в экономическом строительстве Советской России».

Не менее оживленно праздновала этот день молодежь восточных стран: Монголии, Туркестана, Хивы, Бухары, Азербайджана. 7-й Международный Юношеский День еще более увеличил и теснее союзула ряды Коммунистического Интернационала Молодежи.

3-е сентября 1922 года было мощной демонстрацией за единый фронт, за мировой конгресс пролетарских организаций молодежи—против наступления капитала, и мировой революции.

8-й Международный Юношеский День становится днем смотра и подсчета молодых растущих сил Международной Пролетарской Революции.

Все сильнее и сильнее развертывается борьба. Многие из юношеских организаций загнаны в подполье. За свою коммунистическую работу комсомольцы подвергаются жестокому преследованию, пыткам и расстрелам. Особенно резко это выливается в Прибалтийских странах: Польше, Латвии, Литве и Эстонии. Рабочая молодежь занимается в этой борьбе и 9-й Международный Юношеский День становится действительным днем борьбы Коминтерна Молодежи против опасности войны, фашизма и нового закабаления рабочей молодежи. В Германии и Болгарии происходит вооруженные восстания, и в них активнейшее участие принимает рабочая молодежь.

Под знаменем Коммунистического Интернационала Молодежи, с Ленинскими заветами молодежь бросится в эту борьбу и выйдет из нее победительницей.

За нами будущее!

Комсомол — авангард новой волны, растущего международного пролетарского движения! Выше знамя Ленина, с ним победим!

КОМСОМОЛЬЦЫ В ФАБЗАВУЧЕ.

СИМ, фото П. Ласс, Зубовы и др.

ОТЛИЧАЮТСЯ ЛИ КОМСОМОЛЬЦЫ ОТ БЕСПАРТИЙНЫХ ФАБЗАЙЦЕВ.

В школах фабзавуча Москвы в среднем 50% комсомольцев. В отдельных отраслях промышленности и отдельных школах процент комсомольцев повышается до 80 и даже 90%, т. е. в некоторых школах почти все ученики комсомольцы. Естественно возникает вопрос: чувствуется ли влияние комсомольцев в школах фабзавуча, отличаются ли чем нибудь комсомольцы от остальной массы. Приходится отметить, что влияние комсомольцев довольно слабо (за исключением некоторых школ). В большинстве школ комсомольцы по отношению к школе мало чем отличаются от остальных ребят. Лишь изредка отдельные комсомольцы «затевают бузу» по тому или иному вопросу, уж очень больному для фабзайцев, как, например, сокращение учебного плана или устранение неподходящего заведующего или преподавателя. Такие случаи инициативы ребят бывают, но дело ограничивается большой частью тем, что, добившись своего (а добиться этого сравнительно нетрудно), комсомольцы успокаиваются надолго, и школьная жизнь течет по-прежнему без их участия и влияния.

В большинстве школ даже в таких «конфликтах» не проявляется самостоятельность и инициатива комсомольцев. Наоборот, наиболее активные и сознательные из них занимаются общественной работой вне школы, а в школьных делах не принимают участия, отрываясь от школы даже в ущерб своим заня-

тиям. Нагрузка их всякого рода обязанностями так велика, что работать в школе для них немисливо. Рядовые же комсомольцы занимаются в общем не хуже и не лучше рядовых фабзайцев и, помимо выполнения школьных заданий, никаких отношений со школой не имеют.

ПОЧЕМУ ЛОЗУНГ: «КОМСОМОЛЕЦ—ПРИМЕРНЫЙ УЧЕНИК» НЕ ПРАВИЛЕН И НА ПРАКТИКЕ ПРОВАЛИЛСЯ.

ВЫКИНУЛИ БЫЛО комсомольские организации лозунг: «комсомолец — примерный ученик», но он не имел успеха, точно так же как и другие подобные лозунги: «комсомолец не пьет, не ругается»; «не курящий комсомолец — пример».

Очевидно, дело не в подобных заповедях, а в чем-то другом.

Как, — скажут некоторые, — ты против того, что комсомольцы должны быть примерными учениками. Ты против того, чтобы комсомольцы на собственном, живом примере показали, как надо относиться к своим обязанностям в нашем советском государстве. Если комсомольцы не будут примерными учениками, примерными рабочими, кто же тогда поверит их агитации и т. д. и т. д.

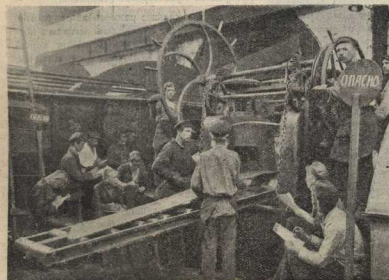
Мы говорим, прежде всего, о том, что сколько ни пиши инструкций, «правил внутреннего распорядка» в школе — все равно комсомолец будет, как и все остальные, отлынивать от работы и стекла бить и так далее. Почему? Да потому, что он в таком возрасте находится, когда

глупости сам бог велел делать, а во-вторых, школа фабзавуча пока еще так плохо организована: преподаватели преподают сухо, не знают производства, в мастерских не хватает оборудования и т. д., что лучшие, наиболее энергичные, активные и бойкие ребята ясно видят все недостатки преподавания, не хотят выполнять глупой работы и быть «примерными дураками».

Например, в одной московской школе фабзавуча преподаватель заставил ребят читать доклад «об имени эсэистическом». Во многих школах ФЗУ ребят заставляют делать сотнями и тысячами какую-нибудь деталь: гайки, шулки и т. п. Неужели комсомолец, как примерный ученик, должен безропотно все это проделывать и думать, что эти недостатки кто-то исправит, а его дело — учиться и выполнять приказания учителей и инструкторов. Из такого комсомольца не коммунист выйдет, а чиновник.

Настоящий комсомолец должен начать борьбу с такими явлениями, хотя бы это отразилось на его успехах, а не ждать, что кто-то эти недостатки исправит.

«Комсомолец — примерный ученик» — неправильный лозунг, так как совершенно не говорит, что сами комсомольцы в первую очередь должны строить школу, бороться с ее недостатками, «обеднеть в этой борьбе вокруг себя беспартийную молодежь. Это неправильный лозунг еще и потому, что комсомолец не может интересоваться прежде всего своими личными успехами в занятиях, не может тратить свои силы на то, чтобы самому добиться личного успеха, забыв о товарищах.

ФАБЗАВУЧ ТУЛЬСКОГО ПАТР. ЗАВОДА семак эскизо с прокото-
новой станины.

ФАБЗАВУЧ ТУЛЬСКОГО ПАТР. ЗАВОДА: кузнечный цех.

ГОРЛОВСКАЯ ШКОЛА ФЗУ: за работой на лесном складе рудника.

ФАБЗАВУЧ КОЛОМЕНСКОГО ЗАВОДА: слесарно-механическая мастерская.

В школах ФЗУ очень часты случаи, когда фабзаяц не занимается потому, что работает по вечерам и ночью, чтобы поддержать семью (например, по проводке электричества) и так устает, что на уроках спит. Понятно, что такой парень посылает «примерного ученика» к черту. Дело комсомольца в этом случае помочь такому фабзайцу, даже если бы эта помощь отразилась на его собственных успехах, а не заниматься проповедью:

— Вот смотри, как я хорошо работаю.

Таким образом, примерный комсомолец должен думать сначала о других, а потом о себе, а не наоборот, хотя бы его успехи при этом страдали. Примерный комсомолец должен отличаться от других фабзайцев не тем, что он примерный ученик, а тем, что он везде и всегда учится коммунизму — в том числе и в фабзавуче. А лозунг: «комсомолец — примерный ученик» воспитывает не коммунистов, а карьеристов.

КАК КОМСОМОЛЬЦУ УЧИТЬСЯ КОМУНИЗМУ В ШКОЛЕ ФАБЗАВУЧА.

НО ЧТО ЗНАЧИТ — учиться коммунизму в фабзавуче.

Быть может, комсомольцы должны внимательнее, чем беспартийные относиться к урокам обществоведения. Безусловно, обществоведение очень важно для комсомольца, но, ведь, нельзя ограничиваться одними коммунистическими брошюрами и книжками. Ясно, что это го мало, и коммунистическое воспитание одним обществоведением не ограничивается.

Что еще делать комсомольцам, если они в фабзавуче хотят учиться коммунизму и этим отличаться от беспартийных ребят. Остается один ответ: комсомольцы должны учиться на практике строить свою школу, бороться с ее недостатками, бороться за то, чтобы фабзавуч действительно готовил сознательных рабочих, рабочих — коммунистов.

В этой борьбе комсомольцы должны учиться организовывать и объединять остальных фабзайцев; тогда, выйдя

из школы, они сумеют организовать и объединять рабочих.

Но, ведь, есть заведующие, инструктора, преподаватели, которым платят за то, чтобы они руководили и управляли школой. Зачем комсомольцам лезть не в свое дело и своими действиями срывать работу администрации.

Первый грех фабзавуча в настоящее время состоит именно в том, что почти вся школьная жизнь строится не фабзайцами, а заведующими, инструкторами, преподавателями. Сами ребята не умеют и не учатся организовывать свою школу — они лишь пользуются тем, что для них создают другие. Такие фабзайцы, в будущем, выйдя из школы, будут относиться к заводу, предприятию не как хозяева, а как наемники, которым в сущности все равно, как и чему жить предприятию — лишь бы им было хорошо.

В школе фабзавуча работам задания преподносятся сверху, сами они не разбираются, почему их учат тому, а не другому, так а не этак — отсюда отношение к занятиям, как к повинности.

Их мнения о преподавателях не спрашивают, а между тем некоторые преподаватели не на месте и фабзайцы много о них могли бы сказать. Преподаватели и заведующие держатся очень часто, как начальство, требуя повиновения и дисциплины. Им принадлежит право судить об успехах ученика, их оценка имеет

большое значение при определении разряда фабзайца. От этого получается и материальная зависимость фабзайца от заведующего школой или преподавателя, голос которого имеет вес в педагогическом совете. Есть школы, где на этой почве развивается подхалимство учеников, заискивание их перед администрацией и т. д.

Комсомольцы в фабзавуче должны задать себе вопрос: нормально ли такое положение, когда ребята не понимают, зачем им нужно учиться и смотрят на учебу, как на обузу.

Нормально ли, что заведующие и преподаватели приказывают, а ученики должны им беспрекословно повиноваться.

Коммунистическое воспитание или какое-либо другое получают фабзайцы, когда они заискивают перед администрацией, чтобы повысить разряд.

Правильно ли то, что фабзайцам нет дела друг до друга, и за свои успехи или неудачи в занятиях фабзаяц отвечает только перед преподавателем.

Выйдут ли сознательные рабочие из фабзайца, если школа строится без всякого участия, — исключительно заботами завшколой, инструкторов и педагогов.

Таких вопросов можно поставить много: например, вопрос о дисциплине, который кое-где стоит достаточно остро.

Фабзайцы относятся небрежно к занятиям очень часто потому, что школьная учеба слишком суха, не связана с практикой, преподаватели не заинтересованы в деле и т. д. и т. д.

Что должен устранить эти недостатки?

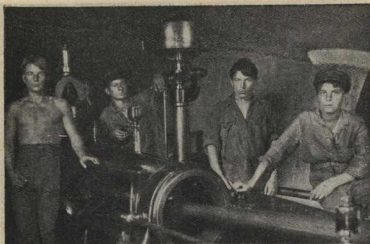
Надаться на заведующего нельзя, потому что, даже при хорошем заведующем, дело будет идти плохо, если сами ученики не заинтересованы в школе.

Опять таки инициатива должна принадлежать комсомольцам, как наиболее сознательной части молодежи.

Производственное обучение очень часто поставлено слабо, ведется без плана, без программы, превращается в эксплуатацию ребят. Обычно делами учебной мастерской вершится заведующий ею или ин-

ФАБЗАВУЧ КОЛОМЕНСКОГО ЗАВОДА: за черчением.

ФАБЗАВУЧ ТАГАНРОГСКОГО СОЮЗА ПИШЕВИКОВ: ученики за работой на маслодельном заводе.

ГОРЛОВСКАЯ ШКОЛА ФЗУ: ученики за станком.

структур, а ученики лишь выполняют их задания.

Комсомольцы должны поработать и здесь, помня, что ученики фабзавуча через 2—3 года должны будут участвовать в производственных совещаниях, работать в звонках и т. д., что надо привучать их сознательно относиться к производству уже в то время, когда они находятся в школе.

Комсомольцы в фабзавуче должны понять, что без участия ребят можно построить более или менее показательную в нешире школы (с хорошим помещением, оборудованием и т. д.), но сознательных рабочих такая школа выпустить не будет. На комсомольцев, если они только настоящие, а не бумаженные комсомольцы, ложится тяжесть вовлечения всех фабзавучей в строительные школы. Если комсомольцы за это возьмутся, они на практике своей школы, своей борьбы и работы научатся быть коммунистами, а школы фабзавуча действительно будут выпускать сознательных рабочих.

ЧЕГО ДОЛЖНЫ ДОБИВАТЬСЯ КОМСОМОЛЬЦЫ.

ИТАК, КОМСОМОЛЬЦЫ в фабзавуче будут действительно учиться коммунизму, если они поведут работу по строительству своей школы и втягиванию всех учеников в школьную жизнь и работу. Примерным комсомольцем будет, следовательно, тот, кто более настойчиво, самоотверженно, умело будет работать в этой области.

Примерный комсомолец в школе фабзавуча—первый строитель школы, первый борец за нее.

Но за что бороться? Чего добиваться? Ясно, что бороться нужно за то, чтобы школа выпускала не исполнителей, а людей, способных проявить собственную инициативу, умеющих самостоятельно организовывать свою работу и работу своих товарищей. Будущая работа фабзавуча потребует от него умения работать не из-под палки, а сознательно, проявляя собственную инициативу. В каждой работе он должен нести ответственность перед товарищами и уметь втягивать в порученную ему работу остальную массу. Короче говоря—каждый фабзавуч будет общественным работником, и к этой работе он должен привыкнуть еще в школе. Следовательно, школа фабза-

вуча должна быть построена, как организация, в которой равными правами пользуются ученики, учителя, инструктора и администрация.

Первая задача: вовлечение всех фабзавучей в строительство школы, начиная с предметных комиссий и кончая учебной мастерской. Второй задачей комсомольцев является установление связи между школой и предприятием и жизнью вообще.

В настоящее время школа фабзавуча часто находится в положении одного рабочего—участника суда над школой фабзавуча в Замоскворечном трам. парке—«за кирпичной стеной» от рабочих. В школе что-то делают, чему-то учат, а рабочие очень редко знают, что там творится; от этого получается непонимание задач школы фабзавуча, недоверчивое и насмешливое отношение к ученикам. В свою очередь фабзавучи иногда даже не ходят на рабочие собрания.

Комсомольцы должны сблизить школу с рабочими завода и их организациями. Комсомольцы должны отставить взгляд, что фабзавучи учатся не для вузов, не для карьеры, а для работы в своем предприятии и коммунистического строительства, а потому должны участвовать в жизни и борьбе рабочих, еще будучи в школе.

ЧТО ДОЛЖНЫ ДЕЛАТЬ КОМСОМОЛЬЦЫ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ.

Как ведется классная работа фабзавуча. Выработаются краткосрочные планы работы по каждому предмету на один—два месяца. Преподаватель в соответствии с этим планом ведет свою работу, объясняет, спрашивает, разъясняет, а ученики должны разъясненное запомнить и выполнить ряд работ.

В предметных комиссиях формально фабзавучи имеют своих представителей, но делать им там в настоящее время почти ничего, так как они прежде всего не понимают, о чем преподаватели говорят. Это вполне понятно: педагоги для краткости употребляют иностранные слова, научные термины, в которых фабзавучи абсолютно ничего не понимают. На этот счет появлялся даже карикатура в «Молодом Ленинце». Получается нелепое положение: ученик три-четыре года работает над вопросами, на которые не поставленными, которыми он часто не интересуется, так как они никакого отно-

шения к его работе и жизни не имеют. Планы педагогов остаются неизвестными фабзавучам (формальное представительство в предметных комиссиях в счет не идет), на уроках же они очень редко объясняют ребятам для чего нужна та или иная работа. Фабзавуч не знает, чем он будет заниматься завтра, послезавтра. В результате, можно сказать, что наших учеников тащат к знанию задом наперед.

Более нелепой организации, не приучающей работать, а отталкивающей от работы—не придумать.

Такая постановка дела ведет к тому, что ребята превращаются в людей, умеющих работать только из под палки и по указке других.

Как же изменить это положение? Прежде всего необходимо добиться введения Дальтон-плана. Распространяться о том, что эта за штука, мы здесь не будем, так как об этом много писали в «Молодом Ленинце». Нужно отметить только то, что Дальтон-план дает возможность каждому работать, а не только сидеть и хлопотать ушами в классе. Помимо этого Дальтон-план (при свободном расписании) позволяет ребятам распределять свое время и силы, объединяться в группы с товарищами для выполнения какой-нибудь работы, проявлять собственную инициативу в занятиях любимым предметом и т. д. Поэтому комсомольцы в фабзавуче должны добиваться введения Дальтон-плана, так как он способствует воспитанию рабочего, умеющего распоряжаться своим и чужим временем и организовать свою работу.

Школьная работа при Дальтон-плане разбивается на отдельные задания, которые записываются на бумаге и раздаются всем ученикам. Комсомольцы должны добиваться того, чтобы преподаватель не у себя дома, а в классе намечал план следующего задания совместно с учениками. Это необходимо сделать, если мы хотим, чтобы ученики сознательно относились к делу, а не тащились за педагогами. Замечания, предложения, поправки учеников и обсуждение плана работы должны быть приняты во внимание. Комсомольцам необходимо вникать в обсуждение плана работы побольше ребят и поддерживать деловые мысли. При такой постановке дела каждый будет сознавать, что он делает и отношение к работе будет иное.

Очень хорошо будет, если фабзавучи сами выдвигут те вопросы, которые они хотели бы разрешить.

В СТРАНЕ ХРИЗАНТЕМ.

ПУТЕШЕСТВИЕ КОМСОМОЛЦА ИПОЛИТА.

**ПЕРВЫЙ ДЕНЬ В ЯПОНИИ.
ЧТО ТАКОЕ ЯПОНСКИЕ
ШКОЛЫ?**

НАВСТРЕЧУ НАМ из Токио прибыл делегат японских рыбпромышленников, вице-председатель общества ¹⁾ и сам крупный рыбпромышленник Хиронячи Такекура. Когда-то Хиронячи был в Ленинграде и до сих пор очень отчётливо говорит по-русски.

Под его руководством мы смотрели город.

Он оказался маленьким даже для Японии и жил чуть не целиком Россией. Порт Цуруга расположен на кратчайшем расстоянии от Владивостока, и большинство рейсов ²⁾ направлено сюда. Таким образом, Цуруга был средоточием русского импорта-экспорта ³⁾. Наживаясь на этом, город расцвел. Во время войны и интервенции он сильно вырос, углубил и улучшил портовые сооружения и т. д.

Впоследствии, с прекращением торговли, стал зиреть, и неумудрено, что до сих пор этот город особенно тревожит судьбой русско-японской „дружбы“. Такекура передавал злые дья: „вчера состоялась большая митинг: купцы потребовали переговоров с Иоффе. Было большое возбуждение и выступало много народу, выступала даже гейша,—это неслыханно!

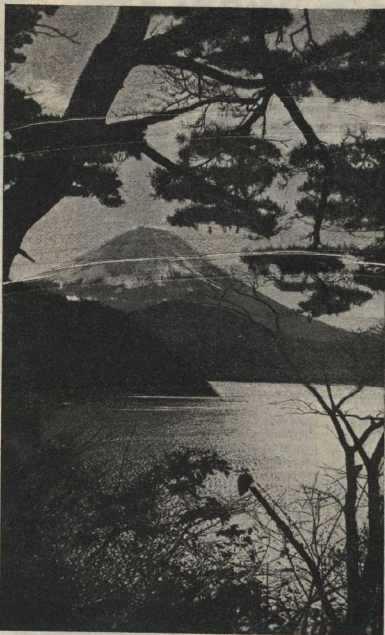
Взяли резолюцию с требованием открытия конференции и послали ее в министерство.

Пока шел разговор, наша группа попала в центр общественного внимания. Шедшие мимо две женщины остановились и стали смотреть. К ним присоединилось еще несколько прохожих. Приказчики поклялись лавки, люди высказываясь из домов, собирався толпа, — каждому интересно взглянуть на русских большевиков — мотивирован Хиронячи.

Единственному полицейскому чину, сопровождавшему нас, такое поведение доставляло немало огорчения. Он суетился, просил публику разойтись, а нас не беспокоился.

Так добрались мы до достопримечательностей Цуруги. Гордость каждого японского села и города служит сад или парк. Обыкновенно при нем же храмы.

Цуругский парк — первый нами встреченный, произвел отличное впечатление: на крошечной площадке земля текии ручейки, озера, — два аршина в диаметре, —

разбиты беседки-пагодки ⁴⁾, переброшены горбатые китайские мостики.

В воде плавали золотые рыбки (разновидность карпа с красной чешуей); с берега им бросали хлебные сухари, тут же пропадавшие.

В углу, у озера, мое внимание привлекла пестрая толпа ребятишек. Одни сидели и что-то писали, другие весело кувыркались и играли. Хиронячи поразил меня, сообщив, что это обыкновенный урок рисования.

Подойдя поближе, мы действительно, разглядели двух девушек, занимающихся с детьми. Дети оказались общительными, окружили нас, показывали свои труды и усердно, но тщетно, пытались передать свои мысли.

Единственно, что мы поняли — отличный обычай вести летом занятия вне стен школы.

Японская школа стоит того, чтобы рассказать о ней подробно.

В Японии нет неграмотных.

Лет 50 тому назад, после революции (японцы ее называют реставрацией ⁵⁾ 1868 года, был введен закон об обязательном обучении в начальных школах всех детей (мальчиков и девочек) с шестилетнего возраста. Надо отдать справедливость: японцы достигли больших результатов. В редкой деревне теперь нет школы. Почти все начальные школы содержатся на местные средства. Так из 25,578 школ I ст. к марта 1916 г. было ⁶⁾:

государственных	4
частных	146
общественных	25.428

на них приходилось 162.992 учащихся. Число учащихся росло колоссально.

В школе I ступени обучалось:

в 1877 г.	2.166.000	детей
а уже	1912	7.030.000
и	1916	7.454.652

Однако, большого развития дети в школах не получают и вот почему.

Правительственная программа начальных школ заботится не столько о том, чтобы дать ученику знания, сколько о выработке из него остроголового шовиниста ⁷⁾. И учебники, начиная с букваря и прописи, и учителя внушают ребенку, что „Япония — лучшая страна в мире, японские порядки — лучшие в мире, только японцы настоящие люди, остальные — мразь, во всем мире правители — люди, а в Японии — царь, непосредственный потомок богов. Поэтому когда-нибудь настанет день, когда все остальные страны ему подчинятся: каждый японец должен помочь своему царю ускорить это время“ ⁸⁾.

Обработка ребенка в таком духе и есть главное занятие I ступени.

Вторая причина — японский язык, вероятно, самый трудный в мире. Около 1.500 лет тому назад японцы позамысливали письменность у китайцев, которые писали не буквами, а иероглифами.

Дело в том, что каждый китайский знак имеет собственное значение, т. е. на каждое слово приходится по знаку: „шляпа“ имеет свой знак, „говорить“ — свой, „камень“ — свой.

Пример: Допустим, мы напишем:—5. Вы прочтете его—пять, англичанин про-

¹⁾ Реставрация—восстановление. Была восстановлена монархия и власть князю.

²⁾ Цифры взяты из книги: „Текущие события Японии“. Токио. 1922 г.

³⁾ Шовинист—патриот, который народ, с которым связан и пристрастие к своей стране, ненавидит и относится с презрением к другим странам.

⁴⁾ „Япония“. Чит. 1923 г. Изд. Политуправления Революсовета. 5, стр. 100.

¹⁾ О-во японских рыбпромышленников, первое, рыболовного синдиката.

²⁾ Рейс — мореходная линия.

³⁾ Вывоз —вывоза.

⁴⁾ Типа часовни со ступенчатой крышей.

Индусский философ и поэт Рабиндранат Тагор делает доклад о женском равноправии на женском митинге в Токио.

А (оссю) и школу Б (косю). Школы А имеют более широкую программу и более продолжительный курс. С нашими фабузучими не имеют ничего общего. Это — различные сельскохозяйственные училища, земледельческо-торговые, чисто торговые, торгово-чореходные, лесные, рыбо-промышленные и др. Их всего 570 с немногими более 100.000 учащихся.

Когда выяснились эти подробности, парк кончился, незаметно переехав в узенькую улицу с массой зелени, с прорытками по бокам канальчиками, где жила вода.

Казалось, что улица состояла из одних лавок, изредка перемежающихся домами. Бумажные стены домов были раздвинуты, доверчиво открывая внутреннюю семейную жизнь. Молодая девушка, обнаженная до пояса, ничуть не стесняясь, занималась своим туалетом. В другом месте вся семья обедала, сидя на полу и также не обращающая внимания на окружающих. Хирокичи вместо ответа на наш вопрос предпочитал улыбаться и отмалчиваться.

Мы шли медленно, тесно, сплоченной группой, внимательно смотря по сторонам. Сзади тянулся хвост из ребят.

ЦУРУГА — ТОКИО. — РАЗВЛЕЧЕНИЯ ЯПОНСКОГО ПОДРОСТКА. — ДОРОЖНЫЙ РАЗГОВОР. МАЙБАРА.

Свято блюдя отечественные обычаи, мы создали у поезда сущий переполох.

чет — файф, француз — сенк, немец — фюф, японец — го, поляк — пенть, но, все-таки, все они поймут смысл этого знака совершенно одинаково.

Другой пример: нарисован знак в виде двух крестов. Китаец увидит и прочтет — "фу", японец прочтет — "онна", но оба поймут, что это значит "женщина". Или вот другой знак: две кривые черточки. Китаец из Пекина прочтает: "жень", китаец из Шаньдуня — "инь", а японец прочтает — "хито". Но все поймут, что говорится о человеке¹⁾.

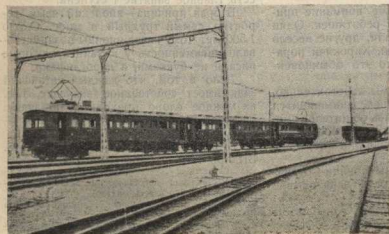
Японцу, для того, чтобы только читать газету или книгу, надо заучить тысяч 5—6 таких иероглифов. Рассчитайте-ка теперь, сколько нужно времени ухлопать, чтобы обучиться первоначальной грамоте.

Несообразности такой письменности остро ощущаются японцами, но перейти,

скажем, на латинский алфавит они не могут, т. к. есть масса слов, произносимых совершенно одинаково, различающихся только по транскрипции²⁾. Выход японцы нашли в том, что придумали особую азбуку, где каждый знак обозначает какой-нибудь слог. Таких знаков всего 72; называется такая азбука "каной". Большого распространения она не получила и употребляется лишь женщинами.

Уголок парка в Цуруге.

Электрический поезд.

Средние школы поставлены также недурно. В 1916 году их насчитывалось 321 (из них государственных — 2, общественных — 242 и частных — 77), а учащихся в них 141.354 человека. Обучение не совместное, с большим уклоном к милитаризму (например, ученики принимают обязательное участие в военных маневрах).

Профшколы разделяются на школу

Японский поезд не то, что наш: много хуже. Вагоны, как трамвайные: две скамьи во всю длину, посредине проход. Классы (I, II, III) различаются обивкой скамей. Такое устройство имеет свое оправдание в том, что японцам не приходится долго ездить: нет линии, которой нельзя было бы проехать в сутки. К скорым поездам прицепляются специальные Leaping car (спальные вагоны), где можно за особую доплату получить место на ночь.

Едва мы втиснулись в вагоны — поезд тронулся.

Население вагона занималось обычными делами. Семилетний бутуз наводил солнечный луч через зажатейное стекло на спину старой седой японки, внимательно не обращающей на него внимания.

1) "Япония". Стр. 93.

2) По написанию.

Пагода в городе Нагоя.

По этому типу восточные и остальные пагоды, но они гораздо меньше размером.

Когда же она, наконец, спохватилась— было поздно: на спине зияла дыра, а бутуза спасся бегством к материнской обке.

Сел к окну. За ним развевалась яркая, красочная панорама. Зеленые горы со ступенчатыми сбросами, где разделал трудолюбивые земледельцы каждый уступ под рисовое поле. Речка узкая и быстрая, с мутной водой, обрамленная каменным парапетом. На ней миниатюрная мельница или электростанция, использующие ее силу, «на белом угле», как скажет Б. К. Японский домик с бумажными стенами и двухрусной соломенной-черепичной крышей. Частые туманы.

Ехать было весело. Ехали с приключениями. Проезжая туннель, забыли закрыть окно и в вагон напал удивительный паровозный дым, смешанный с угольной пылью. Японка, сидевшая, поджав под себя ноги на скамье против, наготовившись дыма, почувствовала себя душно и упала в обморок. Пока ее растапливали, поливая водой, мы проехали еще с подложки туннель.

Нашу группу развлекла неистощимый Хирокичи. Когда я обернулся, он вел рассказ о железных дорогах.

Выяснилось, что первая железная дорога была выстроена только в 1872 году, между Токио и Икогамой, длиной всего 17 миль.

Затем в 1883 г. ж. д. занимали уже 254 мили
• 1893 2039 миль
• 1903 4495
• 1913 6512
• 1915 7577)

Дороги были преимущественно частные. Например, в 1893 году казенные железные дороги занимали 557 миль, а

частные—1482 мили; в 1903 г. казенные—1344, а частные—3157. После русско-японской войны в 1906 году была произведена национализация железных дорог, путем их выкупа. Сейчас в руках частных лиц находится только узкоколейки и электрички на небольшое расстояние. Здесь он прервал рассказ, чтобы обратиться наше внимание на выдвигавшееся из окон озеро Бива, самое большое и самое красивое озеро Японии. Наблюдовавшие встали, мы вернулись к прерванной теме.

Железные дороги дают годичный доход, около 7,5%, при чем главный доход дают не грузы, как в других странах или у нас, в СССР, а пассажиры. Об этом легко судить по цифрам. За июль 1922 г. по правительственным железным дорогам коренной Японии ездило 13.000.000 пассажиров и провезено свыше полутора миллионов тонн груза. Доход от пассажиров был 6¹/₂ миллионов ен²), с грузов—4¹/₂ мил. ен. Все это в один месяц—такой же обыкновенный, как и все остальные ³).

«Это только жел.-дор. транспорт, а что касается морского, то там дело обстоит...»

Но как там обстоит дело, так и не пришлось узнать. Мы подехали к Майбара, где должна быть пересадка.

Майбара—узловая станция линии Токайдо. Нам пришлось ждать на ней около четырех часов «южного экспресса» «Бримонсоки»—Токио и она успела здорово осточертеть. Интересно, как развито ж. д. движение: не реже 5 минут подходили и уходили поезда во все стороны. Поезда на Токио отходили через каждые 2 часа. Порядок царил изумительный: поезд подойдет, стоит пару минут, свистнет и спешит дальше. А через 5 минут на его месте уже следующий. И все полны народом.

Из Майбары выехали только к вечеру. Смеркло. Из окон ничего не было видно. Уставши за день, наша компания пошла спать.

ИОКОГАМА.—ВСТРЕЧА В ТОКИО.—ЦИКЛИДЫ СЕЙКЕН ОТЕЛЬ.

Проснулись мы что-то очень рано. Раньше всех встал доктор, взглянул в окно, ахнул и поспешил будить остальных. За ночь мы пересекли быть остро и теперь ехали по восточной стороне. Пейзаж совершенно изменился. Горы на горизонте скрылись, вместо них на крутых поворотах блеснуло море. Поезд мчался по низменной равнине, тянулись рисовые поля, покрытые водой, похожие на болота. В них ковырялись по колону в грязь крестьяне. На долю японского крестьянина приходится почти буквально

²) En или ен—японская монета, теперь равная приблизительно 87 копейкам. ³) Япония». Стр. 277.

цветочный горбик* земли. Не мудрено, что «культура» ушла недалеко, а арендатор—символ бунтовщика.

Хирокичи старательно избегал разговор на эту тему.

Он с большой охотой обращает наше внимание на рекламные щиты, расставленные с обеих сторон. Сказывают близость большого города. Подъезжаем к Икогаме.

ИОКОГАМА—один из шести самых больших городов Японии. Самым большим считается Токио; нем свыше 2.000.000 жителей; следующий Осака, промышленный центр, с 1.250.000; затем Kobe и Киото (бывш. столица) по 600.000 и, наконец, Нагоя и Икогама по 400.000 с небольшой Япония вообще небогата крупными городами: городов с населением свыше 100.000 считается всего 16.

Икогама находится в 27 верстах к югу западу от Токио. За время мировой войны, на которой Япония хорошо заработала, был застроен почти весь промышленный район между обоими городами. Они соединены между собой трамваем, электричкой (ходит каждые четверть часа) и поездами (через час). История Икогамы такова: порт был открыт для торговли в 1856 году. Тогда он представлял из себя дерзунку не более, чем со старым рыбацким жилищем. Теперь же Икогама—главный порт Японии. Здесь сосредоточена вся внешняя торговля шелком. Годовой оборот импорта и экспорта достигает 1.335.668.000 ен, т.-е. 40% всей иностранной торговли.

Наш экспресс здесь не задержался и мы едва успели купить себе завтрак. Он был очень скромен.

За 20 коп. продавалась коробка с 12 различными японскими блюдами, из которых, в скобках сказано, для европейцев приемлемо лишь одно—вареный рис, с двумя палочками для еды. За копейки покупались маленькие глиняные чайник и чашечка с кинитком. После употребления их тут же выбрасывали.

Дорога между Токио и Икогамой чрезвычайно оживленная: с обеих сторон колес движенье: трамвайное, электрички и т. д. То и дело заводи, дымящие каменные громады, сплошная цепь домов...

Через 30 минут показалось Токио. После трех остановок добрались до нужного вокзала.

Встретили нас очень тепло: по крайней мере, двумя десятками полицейских и делегацией общества фабрикопромышленников. Японцы воспользовались случаем, чтобы произнести речь на плохом русском языке, из которой все же таки легко можно было понять, что они краше рады нас видеть...

После чего мы, вместе с подоспевшими товарищами из полпредаства, тронулись дальше.

Возле в Токио.

¹) «Текущие события Японии». Токио. 1922.

Война

Н. ЛЕСЕВИЦКИЙ

Проволочные заграждения не останавливают танка, он уже вползает на бруствер.

Мировая война унесла почти 10 миллионов жизней, немного меньше 27 миллионов человек понесли тяжелые страдания от ран, отравы и плена. В одной Франции разрушено 594.000 домов, 20 тысяч заводов, 5.000 километров железнодорожного полотна.

Ф у р и з е — «Мировая война в цифрах», «Правда», 27 июля № 169.

ЧЕМ ГРОЗИТ народам мира эта ужасная бойня и чем будет она отличаться от бойни, недавно минувшей — сейчас этой статьи. Заглянув в будущее — трудное дело. И некоторую роль в такой работе неизбежно играет воображение.

Но в этой статье стремимся как можно меньше удалиться ему: мы стараемся, чтобы, относясь к военной технике или уже достигнутой, или по ходу работ и изысканий должно быть достигнуто в ближайшие дни.

Невозможно утверждать, что, война будет такой, как описано здесь, но, что она может быть и совершенно будет такой — нет сомнения. Война больших масс очень сложная, трудно поддающаяся описанию событиям; для получения более всего, отчетливого впечатления пришлось выдвигать от-

дельные, характерные эпизоды, упростить и схематизировать их. После каждого боевого эпизода кратко даем характерные черты последних достижений военной техники, упомянув, какие цели она преследует и что может быть достигнуто в ближайшие дни.

1. НАЛЕТ НА ЛОНДОН, второй раз (Авиация — газы).

ТЯЖЕЛЫЕ ДНИ настали для Англии. Нависла грозная призрак войны с Францией. Требования Франции так чрезмерно велики и обидны для самолюбия Англии, но все же, после большой колебания, несмотря на ропот и недовольство мало-сознательных элементов, правительство решило пойти на уступки. Оно согласилось на все требования Франции и только стремилось свихнуть рекузу, обидную форму их. Даже шумевшие и недовольные в этот вечер уснули почти спокойно. Завтра ожидали ответа. На этот раз, казалось, гроза должна была миновать.

Ответ пришел раньше, чем его ожидали.

В глубокую, темную ночь с низко нависшими над городом густыми, темными облаками — высоко, высоко на небо, как стан журавлей, треугольником за треугольником потянулись к городу боевые эскадрильи ночных бомбовозов. Вперед над ними и по бокам летели огненные, быстротейшие истребители: они охраняли налет ночных хищников. Город услышал жужжание сотен летящих

машин и замер. Потух яркий свет, прекратилось движение. Сверху яркой лучи громады, 60-ти дальнобойных проекторов, тревожно во всех направлениях обшаривающих небо. Но даже сила света в миллиарды свечей не могла пробить густых облаков, нависших над Лондоном. Стук моторов истребителей возбудил воздушную охрану Лондона. Две эскадрильи истребителей влезли в воздух, отважно полетели навстречу врагу, пытались отразить влет ночных хищников. Французские истребители бросились вперевод навстречу. Начался скоротечный воздушный бой. Сверху отчетливо доносились орудиние выстрелы и несомклемый треск пулеметов. Стремительно сблизилась авиация, расстреливая друг друга на близком расстоянии из пушек и пулеметов. Англичане пытались прорваться и атаковать бомбовозов, но на них со всех сторон наседали французы, с каждой минутой прилетали и вступали в бой все новые эскадрильи. Немного смелые отважились выйти на землю, но облака закрывали все: свет многих проекторов придавал им фантастические, привудивые формы. Вдруг в облаках сверкнуло яркое пламя. За ним другое и третье. На эскаду падали, закаменные формообразными гранатами, английские истребители. Вот темным пятном повисла на ярко-освещенном облаке француз с побитым крылом. Бой продолжался недолго, самым первым были слышны Англичане не выдержали и в смутной бросились в бегство, над ними и за ними неслись французские истребители, расстреливая, пытающегося спастись, врага. Гул орудиний выстрелов и трескотня пулеметов удалялась от города. А в это время бомбовозов, эскадрилья за эскадрилей, медленно пролетали над громадным городом. Но вот, жужжанье летящих машин стало доноситься все глуше и глуше и, наконец, затихло. Через два часа все уже снова было тихо, спокойно. Лишь тревожно обшаривая воздух лучи проекторов. Жители Лондона с облегчением вздохнули. Ни одной бомбы! Как хорошо все кончилось. Наверно, наши сильные воздушные силы отбили нападение и прогнали французов.

НА ГОРОД медленно оседал тяжелый туман. Он собрался калами на крышах домов, вползал через двери, окна и вентиляцию, медленно расплывался по полу. Только слабый, трудно угадываемый запах выдал его присутствие.

Утро принесло страшные вести. В ту же ночь, почти в тот же час, когда над Лондоном пролетали истребители, прибрежные города Ламиния, Орфорд, Харвич, Довер, Брайтон, Ньюпорт и Портсмут подверглись жестокой бомбардировке сверхдальнобойных пушек и аэропланов.

Взрыв народного негодования, волнения и жажда отомщения были так велики, что даже раскалила змеетная злость никто не обратил внимания. Яд медленно, незаметно делал свое страшное дело. К полудню повисла призрачная отравления. Первые стали заболевать, дети, находившиеся с матерью, потом зловоние вылезло из груди, повисла мучительная режущая боль. Тревога охватила весь город, все чувствовали приближение огромной беды. К тем, у которых остались еще какие-то остатки жизни, начал мушкет мучительный, раздирающий грудь кашель; местами подозрительно покраснела кожа. Вскоре на повзрослевших местах повисли болезненные парывающие иголки с густым, липким, ошущением пощипывающим на гору, натиском на все, попадающее им на пути. Город уже охватила страшная паника и тревога. Все стремились вон из него, так как отрина охватывали все города. Ни один квартал не вылез из бед, ни один человек не спасся. Призваны были все те же. Отравленные были буквально все. Движение прекратилось. Голод, особенно жадно, мучил население. Но тот, кто еще имел запас, зарекомендовал себя и вскоре умер. Страдания были не кончались. Нарывы переходили в глубокие гнойные раны. На улицах города уже повисали первые трупы и вскоре стали валяться повсюду, на улицах и в кварталах. Все было отравлено страшным ядом: воздух, земля, стены и крыши домов, деревья, еда, пища и вода. Трупов с каждым часом, с каждой минутой становилось все больше. Вскоре, в явную близкую будущую гибель, впрочем об этом никто и не думал, кландый был звук своей судьбы. Даже грабжи и воровство продолжалось недолго, так как грабителей и воров постигла та же участь.

БУДУЩЕГО.

Фотографии PHOTO-NEWS.

Отравлены или смерть были, конечно, не все. Уцелевшие либо ослепли, либо заблудились в непроходимые для отравы убежища. Их судьба была ужасна: умирающих умиротворяли. Голка и жидкая грязь или позолота, вытолкнув их из убежища на поиски воды и пищи только для того, чтобы с первым же шагом они натолкнулись на страшную отраву. К вечеру трупы заполнили весь город. Немногие, оставшиеся в живых все еще выходили из убежищ и бродили по городу. Ужас пережитого лишил многих рассудка. Приезжающие из окрестностей, бежали так быстро из города. Но самое короткое пребывание в нем никому не прошло безнаказанно. Город был представлен своей судьбе. Так отравил Лондон 120 французских бомбовозов, распавших над городом, в виде тумана, две с половиной тысячи пудов горючего газа.

ЭТО ПОХОЖЕ на страшную сказку. Но то, что следит за военной химией и авиацией знает, какие сокрушающие удары могут быть ими нанесены. Незароо английское общество и правительство в сильной тревоге, для кого услаждает все время Франция свой и без того самый сильный в мире воздушный флот.

2. АВИАЦИЯ.

БОЕВЫЕ ЗАДАЧИ воздушных сил очень разнообразны. Они будут действовать и самостоятельно и в связи с сухопутными и морскими силами. В прошлом один и тот же аэроплан не мог подняться и спускаться на землю и на воду. Только недавно удалось сконструировать машины, которые могут спускаться и подниматься как с воды на землю, так и с земли на воду. Их назвали земноводными или амфибиями. Главнейшие боевые задачи представляют разные требования к аэропланам. Пришлось создать целый ряд специальных машин.

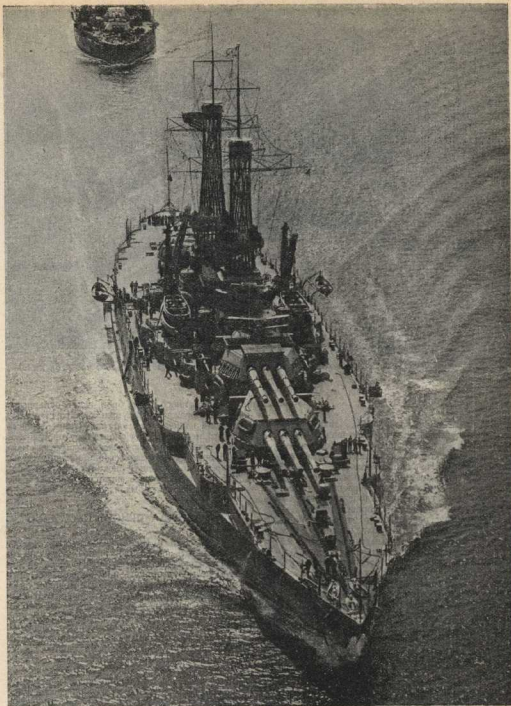
3. ИСТРЕБИТЕЛИ.

ТАК НАЗЫВАЮТ боевые машины, главная задача которых — истребление аэропланов противника. Хороший истребитель должен быстро взлетать на высоту, подниматься очень высоко и обладать громадной скоростью. Бой аэропланов в воздухе, стрельба на близком расстоянии из пулеметов и пушек. Каждый стремится занять выгодное положение и все перечисленные качества дают громадное преимущество. Эти требования могут удовлетворить только малые аппараты. Поэтому в мировую войну широко употреблялись одностепенные истребители с пулеметами, неподвижно укрепленными в носовой части. Пулемет направлялся в цель изменением направления полета аэроплана. Аппарат имел громадный недостаток: он не мог стрелять ни вверх, ни вниз, ни назад. Многие из них погибли, ослепнув от огня удачного боя. Враги достигали их с тыла и разстреливали беззащитных. Теперь приняты двухступенные истребители, хотя они не так подвижны, как одностепенные. Современные истребители обладают громадной скоростью — до 400 километров в час. Наибольшая высота достигалась одним из них — 12-45 метров. В ближайшем дни должны появиться трехступенные истребители, оснащенные вооружением: легкой пушкой и три пулемета. Один пулемет укреплен неподвижно на носу (в направлении полета) и два подвижных пулемета: один для стрельбы вверх, другой для стрельбы вниз.

4. БОМБОВОЗЫ.

(Аэроплан, сбрасывающий бомбы).

БОМБОВОЗЫ не так поворотливы, быстрыны, как истребители. Они должны поднимать значительно больший груз и хотя их вооружают пулеметами, но бороться с истребителями они не могут. Их задача всегда припарковать (опускаться) отряды истребителей. Дневные бомбовозы велики, но

Флот разернулся в боевой строй, один за другим линейными кораблями ходит в Ламани.

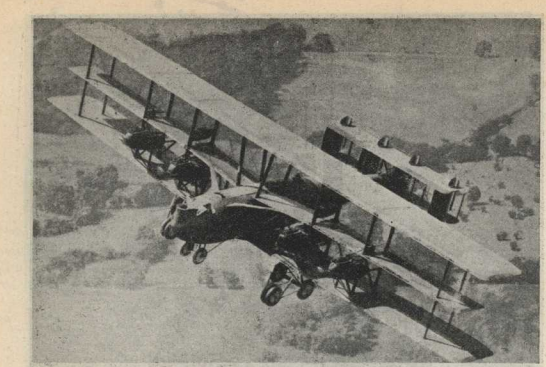
зато сравнительно быстрыны. Ночью нападение труднее, меньше шансов быть разстрелянным, поэтому ночные бомбовозы много больше и поднимают 5-6 тонн полезного груза. Здесь изображен американский бомбовоз «Барлин». Размах крыльев, расстояние между концами — 72 фута. Скорость полета — 105 миль (165 километров) в час. Высота в 800 лошадиных сил. Современные аэропланы достигают огромных размеров: 6-ти метров в высоту и одного метра в диаметре. Вес ее около 250 пудов, она несет больше 120 пудов сильно взрывчатого или отравляющего вещества. Какие разрушения она может нанести — трудно себе представить.

В прошлом году в Сев. Америке сбросили с аэроплана бомбу вдвое меньше ее весом, и она слезла в земле воронку (яму) в 30 метров (14 сажень) в поперечнике и 7½ метров (больше трех сажень) в глубину. Даже попадание одной, значительно меньших размеров, бомбы в дремлющий обрывает его в гряды бесформенных обломков. В Сев. Америке решила испытать силу аэробом. Была назначена учебная атака на два устаревших, предлазненных на слом линейных корабля — «Нью-Джерси» и «Виргинию». Первая атака на «Нью-Джерси» началась в 8 час. 52 мин. утра. Пять ночных бомбовозов «Мартина» с высоты 10,000 фут сбросили 20 шестсот-фунтовых бомб. Две бомбы, пробив палубу, разорвались внутри корабля. Но «Нью-Джерси» не получила смертельных повреждений. Он мог бы еще двигаться и продолжать бой. В 9 час. 57 мин. началась новая

атака. Сбросили четыре 600-фунтовых бомбы с высоты 10,000 и семь 2,000 фунтовых бомб с высоты 6-ти тысяч фут. Ни одного попадания; одна 2-х-тысяча фунтовая бомба разорвалась в 3-х километрах от «Нью-Джерси».

В 2 час. 18 мин. «Нью-Джерси» с высоты 3,000 фут было сброшено 7 2-х-тысяч-фунтовых бомб, но ни одна не попала. В 3 часа 25 мин. началась последняя атака «Нью-Джерси». Третья 1,100-фунтовая бомба, сброшенная с высоты 4,000 фут, пробил палубу и разорвалась внутри корабля. Это был смертельный удар. В 3 час. 44 мин. «Нью-Джерси» пошел ко дну. В 11 час. 55 мин. впервые была атакована «Виргиния» семью ночными бомбовозами «Мартина», испущими 1,100-фунтовые бомбы. Пятая бомба, пробив палубу, страшным взрывом снесла турки и мачты. «Виргиния» превратилась в гряды бесформенных обломков. В 12 час. 24 мин. быстро пошла ко дну, почти в вертикальном положении, носом вверх.

Атака вызвала сильные и слабые стороны нападения в воздухе. Громадную разрушительную силу аэробомы (утопить современный дремлющий только две-три мины, 8-10 артиллерийских снарядов тяжелой береговой артиллерии, аэробомы достаточно одной), и малую меткость аэробомов: корабли стояли на якоре и были совершенно беззащитны.

Ночной бомбовоз Барлин, размах крыльев 77 футов, скорость полета 105 миль в час (165 км/ч), моторов 300 лоп. сил.

5. ХИМИЯ.

Одной тяжелой аэробомбы, снаряженной отравляющими веществами, совершенно достаточно для смертельной отравы участка местности, площадью около $\frac{1}{4}$ кв. км. (14000 кв. метров). В настоящее время производится опыты с еще более страшным веществом массового отравления людей. Этот способ распыления жидкого отравляющего вещества (боевого газа) над отравляемым участком. Скорость полета аэроплана надлежно обеспечивать распыление яда на мельчайшие капельки, долго носящиеся в воздухе и медленно, ядовитым туманом, оседающие на землю. Жидкий яд снарядом или аэробомбы разбрызгивается более крупными брызгами. Они пропитывают надолго ядом землю, стены домов и медленно, ядовитым туманом, оседающие на землю. Жидкий яд снарядом или аэробомбы разбрызгивается более крупными брызгами. Они пропитывают надолго ядом землю, стены домов и медленно испаряется, отравляя воздух. Опасность не так велика, как когда яд, носится в воздухе, проникает в легкие, оседает на кожу и делает ее нейтральной иррадиацией. В Америке, при многочисленном стечении публики, было распылено с аэроплана ароматическое вещество. Запах отчаянно слышимый все: слыт нуно ситатическим удачным, так как для насильствия воздуха ядом его не потребуются большие, нем ароматического вещества. Военная химия в данное время имеет в своем распоряжении официально известных, более или менее ядовитых составов, около сорока. Испытано больше 16-ти смесей из них. Но не забудете, что в лаборатории каждого цивилизованного государства в глубокой тайне отыскиваются новые отравляющие вещества. Стремится найти—против которых существуют противоядия, газы бы бесценными. Нет и не может быть гарантии, что такое вещество уже не найдено и не исследовано. Уголь коробки респиратора является чистейшего газа (дифиния, хлор, арсин). Противоядие пришлось снабдить специальным фильтром. Нет ничего невозможного, что не выпадет боевого газа, способного проникать через фильтр. На своем примере я иллюстрировала массовое отравление колющим газом—горючим, взрывчатого, ядовитого, боевого газа. Он не только отравляет, но и вызывает взрывчатость и взрывчатость отравляющих веществ. Это так называемый боевой газ—ядовитый, проникающий в группы населения (производственных окопных) газов.

Кроме явственно, есть ядовитые вещества (фосген, синильная кислота, окис углерода—угар) или отравляющие кровь, которые являются первыми центрами. Третья смертельная группа—ушавао-

щие газы. Их много (хлор, бром, плат, супернитрид и др.); они поражают верхушки легкого, страшный ударный кашель, отек легких (темпобатронный кашель) и мучительная смерть в судорогах—пот их обычное действие. Даже в газе, являющиеся временное забавление: обычные газы, непрерывное чихание, рвоту и слезоту. В дальнейшем и ботанастр иллюстрировать боевое применение некоторых из них.

6. ЗАЩИТА МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ.

Авиация и военная химия сумеют обратить любой оживленный цветущий город в отравленную пустыню. Но неужели жители не могут принять никаких мер, не найти никаких способов избежать смертельной опасности? Ведь напиль же для войск надежные средства защиты,—быть может их можно использовать для мирного населения. Войска, привыкшие к строгому дисциплинированию, требовательности дисциплины, снабженные всеми имеющимися хими-средствами защиты, все же во всех боях несли потери от боевых газов. Дисциплинировать городское население, не привыкшее к дисциплине, к повиновению, состоящему в большом количестве из стариков, женщин и детей—трудная, почти невозможная задача. Суета, растерянность и паника, так легко возникающая среди недисциплинированной толпы, во много раз увеличивает потери, делает ее беззащитной при нападении.

Если бы удалось всем объяснить, в чем заключается опасность нападения с воздуха, изучить необходимость тотного выполнения всех защитных мер, много десятков, а может быть и сотни тысяч жителей мирного населения можно было бы спасти.

Каждый боец слабее противогазом (воздушный фильтр респиратора поглощает отраву и пропускает лишь чистый воздух), нет сил и средств, даже в самой богатой стране, снабдить всех жителей противогазом. К тому же малые дети, престарелые и тружные дети не сумеют пользоваться ими. По счастью можно обойтись без них. Прежде всего необходимо организовать наблюдение, избежать можно только той опасности, приближение которой уже заранее известно. О приближении опасности немедленно должен знать весь город.

Необходимы отчетливые, всем массовым, ясно распознаваемые, сигналы тревоги. Для лучшей организации за-

щиты, города необходимо разбить на оборонительные участки. В каждом участке необходимо установить не менее двух отравляющих веществ, а также воздушных фильтров, по которым проходит через воздушные фильтры, побывавшие респиратору противогазов. В этих промышленных городах будут отсыживаться во время воздушной атаки. Санитарные патрули в противогазе и защитной одежде посетят отравленные на превентивные пункты; устроенные в таких же помещениях. После атаки отряды уничтожительных газов позволят возможность восстановить нормальную жизнь города. Большое затруднение при организации питания. Пища и вода будут отравлены газами. Особенно трудно будет с водой. Для питья она совершенно не годится даже после продолжительного кипячения. Городские водопроводы не будут использоваться для отравы. В нашем Союзе, при все бедности наших материальных средств, легче организовать такую защиту. Наше общество не разделяет злостной и враждо возмущен на почве противоборства классовых интересов. Нам легче соединиться в одном дружном усилии, легче объединиться вокруг могучей организации, созданной для защиты мирных жителей от нападения воздушных сил. Такая организация уже существует (Доброхот). Она раскинула широкую сеть ячеек, привлекла массу членов и приступила к своей плодотворной деятельности. Будущая война потребует дальнейшего расширения всех сил страны. Необходимо только учить и мобилизация промышленности, но и организация всей массы населения для защиты от нападения с воздуха.

Во время воздушных—скоротечный бой. Аэропланы не могут вечно носиться в воздухе. Прервать пути в неж, как прерывают пути на земле—невозможно. Даже слабейший, но предприимчивый и смелый противник может отыскать налет и попытаться использовать главную силу аэроплана—способность глубоко проникать в тыл. Здесь аэропланы имеют ночных бомбовозов на большой политической центр—возг страны.

7. АВИАЦИЯ С АРМИЕЙ И ФЛОТОМ.

В СОВРЕМЕННЫХ БОЯХ воздушные силы работают в тесном единении с сухопутными войсками и флотом. Воздушные силы имеют флота, от их вынужденного нападения не скроются крупные силы неприятеля. Это—работавшая авиация—разведчиков, легких, поворотливых и быстрых аэропланы. Глубоко проникая в тыл, они не только используют главную силу аэроплана—способность глубоко проникать в тыл. Здесь аэропланы имеют ночных бомбовозов на большой политической центр—возг страны.

Теперь в Германии построены гигантские аэропланы. В военных кругах интересуется, возможны ли воздушные десантные операции, т.е. высадки с воздуха на землю. Вот некоторые данные производства «Юнкерс» гитро-авиации. Этот самолет имеет длину 32,5 метра, размах крыльев 150 метров, высоту 12,5 метра. Он не самый большой из предлагаемых к строительству аппаратов. Германский инженер Вагнер спроектировал аэроплан, который должен нести 140 человек в 60 тонн запасов топлива.

Расстояние между концами крыльев у этого гиганта—140 метров. Мощность двигателя—10.000 лошадиных сил.

8. БОЙ В ПРОЛІВЕ ЛАМАНШ.

ЧТО ЭТО ЖЕ ТВОРИЛОСЬ в портовых и прибрежных городах пролива Ламанша в ночь воздушного боя над городом. Немного позднее послужили, почти в то же время, жителя целого ряда городов: Орфора, Гарленг, Кентербри,

16-ми дюймовой пушки на постоянном бетонном основании, стреляет на 40 километров снарядом 60 фундов.

Исвия, Голмстера, Довра, Брайтона, Ньюпорта и Портсмута усаживая детей, два эмальевых свиста.

С каждым мгновением он приближался, становился резче и вскоре прирывается в реву и вой воздушного потока. Громадное тело со странной скоростью несется по воздуху к городу. Мгновением неуловимая дощаская затини пламя, оглушительный рев разрыва, густой черный дым, летящие камни и вместо громадного, красного дома — груда кирпичей и мусора. Не усидишь опомниться, — лишь чуть слышимый свист. Каждые три минуты в городе, с оглушительным треском и криканьем, разнся огромные снаряды. Дома превращались в руины развалин, глубокие ямы перекапывали мостовые улицы, облоки и камни перекапывались на несколько верст. Свисты углерода (угар) отражала воздух, жители металси в ужасе, не зная, где спастись и где искать укрытия. Ровно в час ночи снарядобойные батареи «Доккерсе», «Гравеланд», «Кале, Болтона» и «Брайтра» получили приказ открыть огонь и разгромить прибрежные города Англии. К этому времени ночные хищники уже успели закончить свое гнусное нашествие на Лондон и возвращались обратно. Они разделились на несколько отрядов и какадый отряд пролетел над одним из бомбардируемых городов. В страшном реве и грохоте рувищихся снарядов, вспыхнувших по многим местам пожаров, медушисся на уславливых облаках и громами камней перекапывавших снарядами улиц, жители даже не услышали ни шума моторов, ни жуужания летящих машин. Каждый бомбовоз, пролетая над городом, сбросил громадную 250-килограммовую бомбу, — сиемством взрзалась первая бомба в середине улицы, страшной силой взрыва опрокинула и обратила в развалины несколько домов. Почти с каждой минутой в городе вспыхивала новая пожар. Треск и рева пламени сливался с ревом снарядов, торжисие облоки во всем направлении высоко носились в воздухе. Жара была ужасная, трудно было дышать. Многие в ужасе забегали в глубокие подвалы и были похоронены под грудой развалин.

Затиние. Не слышно рева разрывов. В городе бнужат пожары, горят громадные много-этажные дома, гудят толстые железные балки, — бороться с пожарами почти невозможно. Но все же самые сильные стали приходить к себе. Даже начали организовывать что-то в роде борьбы с пожаром.

Но снова послышался далекий, быстро приближающийся свист. Новые снаряды ввели не только разрушение, но и отраву. Там, где неподалеку разорвался снаряд, сразу же становилось невыносимо трудно дышать. Судорожно сжималось горло, легкие наполнялись кровью, задохавшихся люди валили одоку, страшной мучительной кашлем не давая минуты покоя. Многие начали мучить рева. В ужасе бросились бежать. В ярком свете пожара много было шатающихся на ногах фигур с повязками на глазах. Некоторые предостерегли смерть в огне долгой мучительной смерти от отравы. Но все, наконец, настало утро. Над городами стоял густой, черный дым пожара. Она были окутаны желтовато-голубым туманом. Туман был особенно густ в низких местах. Там много вывалилась труда, но в общем туманом не очень много людей. Пестри были бы значительно меньше, если бы ужас и паника не охватили города. Снаряды да джались сухо, разбитых построек было не так много, и только местами, вместо великодушных зданий, выдвинулись огромные, дымящиеся груды развалин.

Мореходный танк.

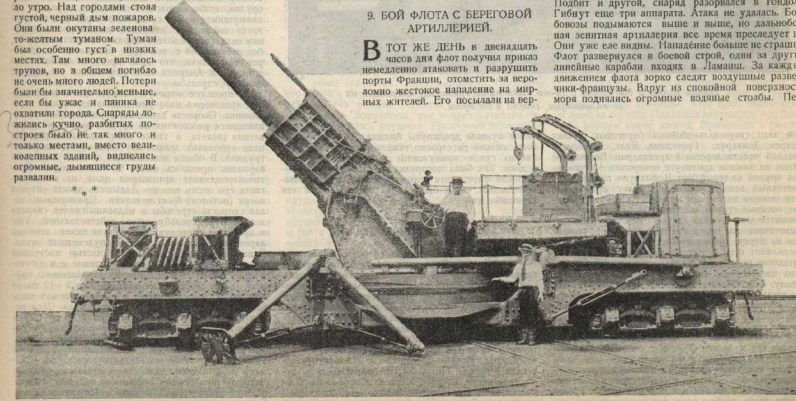
КАК ЗЛАЯ намесика судьбы, день выаался неселый и ясный. В 12 часов в прозрачной синице небо вновь появились французские самолеты и пролетали над пострадавшими городами. В ужасе сведили жители за их полетом, но, сбросив ни одной бомбы, они повернули обратно и скривались. В час дня в Париже начались штыба и главнокомандующий за писменным столом выимательно изучил по фотографам повреждения, несенные прибрежными городами Англии. Они уже давно в тишине своих кабинетов в глубокой тайке толком лдумом разрабатывали план нашествия на Англию. Жестокость и вероизметво легли в основу их дерзкого плана: они решили нанести сокрушающий удар и, пользуясь тревогой и сметением, рискнуть на трудную и опасную почти невозможную десантную операцию. Силки их не удомстворили. Разрешения не были так велики, как они ожидали и хотели. Они дорого бы дали, чтобы узнать результаты атаки торжичным газом Лондона и андрестеном прибрежных городов. Несколько минут сиасили в глубоком раздумьи. Решили повторить атаку.

9. БОЙ ФЛОТА С БЕРЕГОВОЙ АРТИЛЛЕРИЕЙ.

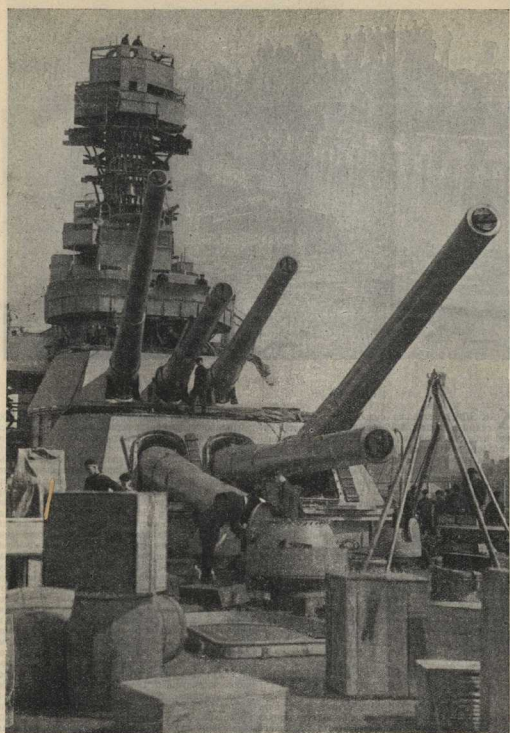
ВОТ ЖЕ ДЕНЬ в двенадцать часов дня флот получил приказ немедленно атаковать и разрушить порты Франции, отместить за вероломно жестокое нападение на мирных жителей. Его послыали на пер-

ную гибель. Но бои от отчаяния, страх новой бомбардировки требовали решительных мер. Правительство не могло не уступить, хотя отпачи знали безумие этого предприятия.

В два часа дня с города разеваюшисся вымпелами двинулся в бой английский флот. Далеко вперед, раздвывая путь, со скоростью 60-ти верст в час шли миносцы. Движение линейных кораблей (больших крейсеров и дредноутов) прикрывали легкие крейсера. День был неблагоприятный для нападения: яро светило солнце, море было спокойное. Движение флота скоро обнаружилось французская воздушная разведка; 3 эскадрильи бомбовозов, одна за другой, боевыми треугольниками повесили наветру английскому флоту. С безумной отвагой решили атаковать корабли с высоты 6-ти тысяч футов. Первая эскадрилья уже близко. Частым огнем встретили ее малые 37-ми миллиметровые пушки. Множество стоек дыма чертили небо, с каждой секундой огонь делался ярче, все небо вокруг самолетов покрывало тонкой, как паутина, сетью дымных струек. Вот черной дымок раздался снаряд в крыле головного бомбовоза. Подыб и другой, снаряд разорвался в голдоме. Гибнут еще три аппарата. Атака не удалась. Бомбовозы подумывают выше и выше, но дальнобойная зенитная артиллерия все время преследует их. Они уже еле видны. Нападение больше не страшно. Флот развернулся в боевой строй, один за другим линейные корабли входят в Ламану. За каждым движением флота зоро следят воздушные разведчики-французы. Варгу из спокойной поверхности моря поднялись огромные водяные столбы. Пер-

Здесь изображена 16" глубина, стреляющая на 22 километра — снарядом в 60 фундов. Война создала новый род тяжелой артиллерии, установленной на железнодорожных платформах.

Боевая мощь и ее башни с 16-ми дюймовыми орудиями. Стреляет на 40 километров, снаряд в 60 пудов.

вый залп сверх-дальноводных береговых пушек батареи Донгерра, Гравейна, Кале, Булоня и тяжелой железнодорожной артиллерии. Все четыре башни на каждом дредноуте повернула 12 громадных орудий на левый борт. Испытуются пламя, оглушительный залп, начался бой. Флот продолжает идти полным ходом, все время стреляла громадные водные столбы, все ближе и ближе они поднимаются уже с обеих сторон. Вся сила огня сосредоточена на переднем карабле. Вот черныя дымы на борту, снаряд пробил броню, но карабль продолжает идти и стрелять. Только после пятого попадания он грустно оседает, сильно кренится налево, идет гораздо тише и медленно погружается в воду. Его обгонит остальные линейные карабли; все наше вспыхивает пламя и все чаще поднимаются около карабелей громадные водные столбы. Тяжелый, безнадziejный бой. Большие, напрасные жертвы. Но вот из кормы карабеля повалилась густая, плотная облака белого дыма. Обкажи флот и скрылся его из вида. Орудия с башнями повернулись на правый борт; флот уходит, все еще продолжая стрелять. За ним надолго бросился искристый бомбовозов и истребителей. Угачно пушенная мина и на левом борту повалилась густое облако дыма, гуще осел, сильно кренился к корме и медленно токет.

В двухчасовом бою между флотом и береговыми орудиями, охраняющими порты Франции, по-

гибли лучшие дредноуты Англии. То, что уцелело, было сильно расстроено тяжелыми потерями, многие из судов принуждены были идти чиниться в док. Так была подорвана вековая сила Англии—морской флот, хотя никогда, за все существование Англии, он не был еще так нужен, как в эти страшные дни.

10. НОВОБ ГРОМАТ ЛОНДОН.

С УЖАСНОМ ожидали жители пострадавших городов ночи. Поворачивая флота отсюда всякую надежду к победе. В отчаянии даже не решились попытаться ответить французам тем же и разгромить ее беззащитные прибрежные города. Вся энергия многих тысяч лучших людей была направлена на спасение уцелевших в Лондоне жителей. Песней день кипела тяжелая, напряженная и очень опасная работа; не прекратилась и с наступлением темноты, несмотря на все увеличивающийся в вечеру страх. Многие не успели выбраться и заперчены в городе. Страх был не напрасен. В 12 часов, как вчера, начался обстрел. Сверх-дальноводной береговой артиллерии в Кале было приказано разгромить Лондон. Погибли и сильно пострадали многие важные постройки. Работала старинная башня «Тюера», центральная железнодорожная станция, много разрушено и пострадали домов в Сити. Пе-

режные ужасы напомни силу сооружения на вода. Все требования мира во что бы то ни стало. Мир был заключен на следующий день, тихий, позорный мир. Даже не потребовалось десанта.

11. АРТИЛЛЕРИЯ.

С УДИТЕ САМИ—по силам ли современной тяжелой артиллерии такие удары? Война создала новую род тяжелой артиллерии, установленной на специально построенных железнодорожных платформах-вагонах. Поворот пушки, угол возвышения и зарядные производится при помощи специальных моторов. 14-ти-дюймовое орудие на железнодорожной платформе-вагоне стреляет снарядом в 1650 пудов (39 пудов) на 40 тысяч ярдов, (около 36½ километров), 16-ти-дюймовая пушка на постоянном бетонном основании стреляет снарядом в 60 пудов на 45.000 ярдов (почти 40 километров). Но новейшие орудия Франции далеко ушли от этих гигантов. В настоящее, 1924 году, французы установили громадные дальноводные пушки в 80 миллиметров калибром (почти 19 сантиметров), стреляющие снарядом в 1.500 килограмм (около 95 пудов) на 60 километрах (65 верст). Несколько сверхдальноводных пушек имела Германия в мировую войну для обстрела Парижа с расстояния около 100 верст. Больших повреждений она не могла нанести Парижу, так как калибр ее не был велик и снаряд не очень тяжел. Но вновь поступившая на испытание сверхдальноводная пушка французов сумеет принести тяжелые повреждения, так как стреляет снарядом в 27½ пудов на 97 километров.

Недавно в иностранных военных журналах prominently известие о новых сверхдальноводных орудиях, стреляющих на 150 верст.

Сила взрыва таких орудий громадна. Его, в бою у французского города Леона, товарищ вагон был заброшен на крышу вагона, трехколесное железнодорожное колесо разрушилось на сотни футов, и весь все эти повреждения причина только 14" пушка. Несмотря на громадные расстояния меткость стрельбы дальноводных орудий поразительна. Вообще же, если стрелять под одним и тем же возвышением снаряды не падают в одну и ту же точку. При стрельбе из 14-дюймового орудия на 36 километров ни один снаряд не уклонился больше, чем на 350 метров по дальности и 180 метров в сторону. Конечно, на таких расстояниях нельзя видеть ни цели, ни той, по которому стрелится, ни разрывы снарядов, но это не мешает стрельбе быть меткой и точной.

Но как же измерить расстояние и определить направление на цель. Специальные метеорологические станции передают, какие сегодня атмосферные условия (плотность воздуха, силу и направление ветра). На основании всех этих данных, доведенных сложными вычислениями точно определяют, каковы должны быть возвышения и направления орудия, чтобы попасть в цель. Для стрельбы по движущимся целям существуют приборы, которые точно высчитают параболу на скорость движения цели и время полета снаряда. Точность стрельбы, без наблюдений с помощью вычислений и приборов, так велика, что одно время в дальноводной артиллерии Америки были запрещены все другие способы стрельбы.

В прошлую мировую войну, противозапланированная артиллерия мало уничтожала аэропланов противника. Скорость движения аэроплана, быстро меняющиеся расстояния до орудия, высота и направление (попутая, а также незначительные размеры цели аэроплана), делают эту стрельбу чрезвычайно трудной. В общем подсчете на каждый побитый аэроплан приходится около пяти аэропланов, доставшихся от артиллерии. Пространство вокруг его очень высоко. Дальность полета снаряда вверх (потолок) был невелика. Сравнительно малая скорость стрельбы и медленный полет снаряда сделали эту стрельбу мало действительной. Уже в прошлую мировую войну для низко летящих аэропланов был очень опасен пулеметный огонь.

В настоящее время в Америке частью поступили на вооружение, частью еще испытываются снаряды, которые стреляют с помощью противозапланированного орудия. 1-ый—пулемет, стреляющий на 9—12 тысяч фут. вверх, трансирюющая, т. е. останавливая дым дымный, а второй—свистящий след пули. Свистящий след пули—это особый вид пули, который выстрелом в минуту, 2-ой—37-ми миллиметровая (полуторадюймовая) пушка, стреляющая на 14.000 фут. вверх, трансирюющая снаряд, оставивший след в 10 милю. Эти снаряды, оставившие след в воздухе, начинают разрываться уже завед крыло аэроплана. Четыре таких орудия составляют батарею. Направление, цель и залп производится механизмами. Батарея направляется в цель механизмами, которые управляют ею. Батарея телекопического прицела, залп всех орудий производится нажатием кнопки. Каждая пушка в одну ми-

пушку может выстрелить 100—120 снарядов. 3-й и 4-й батареи боевые танковые пушки, стреляющие на 21—30 тысяч футов вверх.

Под огнем тяжелой артиллерии ни один аэроплан не может подняться на 10 000 футов и даже на высоте 30 000 футов не будет в состоянии висеть.

Но на это, конечно, не остановятся. Недавно было спроектировано электрическое орудие. Пока оно очень несовершенное и не оправдало возлагавших на него надежд, но невозможно сказать, какое его ожидает будущее.

12. ФЛОТ.

ФЛОТ, как и всякая боевая сила, имеет довольно сложную организацию. Ему нужны глаза, чтобы видеть неприятеля, обнаруживать его и каковы его силы, другими словами, на море, как и на суше необходима разведка. Дальнюю разведку ведут аэропланы в воздухе и миноносцы. Миноносцы — небольшие суда с водоизмещением обычно не превышающим полтора тысяч тонн, орудия не много, чаще всего пять, калибр небольшой между 4—5 дюймами, броня легкая, около 3-х дюймов; снаряды миноносцев — 3-минутные аппараты. Разведка требует быстроты движения — сами боевые бронированные суда во всем флоте, делают в час до 35 узлов (весимого веса 70 километров). Более сложна с большим водоизмещением миноносцы и всекомандные вооруженные суда, называемые эскадренными миноносцами, или истребителями. В современных флотах их очень много в одной Англии больше 2 000. Быстроходные миноносцы смело бросаются вперед и идут в море, где находится неприятельский флот. Быстроходность при этом сравнительно слабым вооружением делают их опасными для торговых судов. В некоторых случаях, пользуясь странной силой морских тин, они могут с успехом напасть на афрейские корабли, но только, конечно, тогда, когда корабли их нападения не ожидают. Так были выведены из строя лучшие линкоры кораблей Третьей мировой войны. В настоящее время нападения японских миноносцев на дель до обнаружения русско-японской войны (1904 г.). Разведку необходимо почти всегда вести с боем; и поэтому в состав флота входят суда, вооруженные минным вооружением. Такие суда называют легкими крейсерами.

Размер их сильно колеблется (от 3 до 10 тысяч тонн). Времени строит относительно небольшие легкие крейсера — около 10 000 водоизмещения (вес на воде более 60 тысяч пудов), пушки обыкновенно 5-ти-дюймовые (теперь устанавливаются более крупные). Батарея неприятельских берегов миноносное сооружение очень солидно 12 аппаратов; они быстроходны, делают 60 и более верст в час; запас угля позволяет им ходить очень далеко. Запас топлива для них составляет около 10 тысяч тонн (уничтожения торгового флота противника). Кроме уничтожения неприятельского флота, боевому флоту во время войны приходится выполнять много других боевых задач. Батарея неприятельских берегов (требует постоянной и тщательной разведки), преследовать, брать в плен, или уничтожать неприятельские торговые суда, охранять свои берега. Боевые корабли не имеют почти совсем много (новейших, вполне современных во всем мире — не много больше 50); для выполнения всех этих задач, для того, чтобы боевой флот мог быть использован в полную меру, необходимо, разведывательные суда должны быть очень много. В настоящее время во всех государствах усиленно строятся легкие крейсера.

Важно можно выделить только разведочный, с боем пушки быстроходные боевые суда — морским вооружением — их называют линейными крейсерами (иногда крейсерами первого ранга) — это уже боевые корабли. Их вооружение так же сильно, как и вооружение сверх-дредноутов, только вместо 12—8 орудий и более легкой брони; они более быстроходны, чем дредноуты, больший запас угля делает их более подвижными, менее связанными с базой. Они первые начинают бой — это авандарт флота.

Главные силы — дредноуты и сверх-дредноуты — это гигантские боевые корабли, водоизмещение их достигает 45 000 тонн (на воде 27 000 тонн). Обшиты толстыми, стальными панелями (до 16 дюймов). В чертах вращающихся башнях установлены по четыре громадных, длинных (дальностью) пушки калибра 12-ти дюймовой. Каждая башня имеет по 6-ти с полу с носа и кормы орудия можно вести из 6-ти орудий, а с любого борта, из всех 12-ти, — для отвлечения внимания подводных лодок и миноносцев установлены 10 мачт и дальномерные аппараты. Несомненно, на них будут установлены мощная противозенитная артиллерия. Размеры линейных кораблей громады до 660 футов в длину и до 100 футов в ширину; их экипаж составляет 2 500 человек. Шесть таких чудовищных Сев. Америке 126 миллионов долларов (252 миллиона золотом).

В мировую войну в уничтожении торгового флота сыграли громадную роль подводные лодки.

Несмотря на свой вес, чудовища делают больше 45 верст в час (23 узла). В бою они очень живучи, поглотить их может 2—3 удара подводной мины, или 5—10 тяжелых артиллерийских снарядов, так как внутри корабля имеет непроницаемые для воды переборки (перегородки).

В мировую войну в уничтожении торгового флота сыграли громадную роль подводные лодки. Тогда это были сравнительно небольшие суда, вооруженные минными аппаратами и одной легкой пушкой. Теперь сохраняются только отдельные подводные лодки, так как строятся настоящие подводные крейсера в 8 и даже 5 тысяч тонн водоизмещения, вооруженные мощными орудиями (до 12 дюймов). Флот имеет много эскадренных миноносцев, как-то: авно-матри, где живут, с котлами поднимаются и на которые спускаются гидро-аэропланы. Выплавляющие мин — минных полей заграждения — трайлерных мин, других приспособлений для войны. Как и давно и странно смотреть на боевые корабли прошлого, грозю моря 400 лет тому назад. Какими жежами кажутся они нам, особенно в сравнении с современными дредноутами.

13. ПОЧЕМУ ПОГИБ ФЛОТ.

ФЛОТ, КОНЕЧНО, не мог помешать бомбардировке английских городов Лампши. Посылать его в бой с береговой артиллерией, значитriskовать им без пользы. Попытка в мировую войну форсировать Дарденеллы, как и предсказывали заранее, окончилась неудачей. Громадная первокалассная крейсер-дредноут "Королева Елизавета" со средних дистанций (12½ тысяч ярдов) потопила французский флот, но она погибла от берега и понесла чувствительные потери от огня тяжелых подводных лодок (около 6—8 дюймов), между тем, как на "Королеву Елизавету" были 15-дюймовые орудия. И это не единственный пример. Во время крейсерских рейдов на Англию она четырехорудийная батарея 6-дюймовых пушек вступила в бой с двумя крейсерами. На батарее не было ни одного раненого, и ни одна пушка не была повреждена, крейсера потеряли около 200 человек, хотя на крейсерах были 12-ти-дюймовые орудия. На первый взгляд это кажется странным, но почему так легко обходить. Орудие можно побить прямым попаданием, а для дистанции в несколько десятков километров оно очень маленькая цель, боевой же корабль больше резко-очерченная цель. Стрельба с незначительной боевой установкой гораздо точнее, чем даже с слегка качающейся палубы.

14. ТАНКОВАЯ АТАКА.

ЧУТЬ БРЕЗЖИТ свет тусклого, туманного утра. тихо, не слышно стрельбы. Вдруг из тумана послышался шум работающих моторов. Вся палуба обороняемых, атакованная ружья, злобно захлебываясь, заткала пулеметы, выстрели из ору-

дий саялся в один огулашительный рев. Вокруг батарей показались и исчезли облака черного дыма, во многих местах под сражания появились облака зелено-желтого цвета; это начали отвечать артиллерия атакующего. Эскадрилья за эскадрилей высоко взвилась в небо истребители, выжили, топали и преследовали друг друга, стремились побить или поджечь неприятельский самолет или на близком расстоянии подстрелить летчика.

А ниже их, над неприятельскими позициями, кружили вымпелы, зорко осматривая поле, отыскивая неприятельские батареи и наблюдая за результатом огня своей артиллерии. В тумане появились несмелые очертания медленно, бесшумно ползущих машин. Их много ползает, одна от другой шагах в полсотни. Вспыхнувшие огни, кожде пламя: танки открыли огонь из пулеметов и пушек. А за ними в проеме так стали вырисовываться еще машины, это тоже пулеметы и наступили танков. Огонь ружья, пулеметов и малых пушек совсем им не страшен, стальная броня надежно их защищает, только целью снарядом можно побить танк. Вот одно чудовище слало, из него выпрыгнули и вылетают оги, вспыхнуло яркое пламя бензина; другой тоже остановился — тажекий осколок разбил правую гусеницу. Смелаясь бросаются к нему, хотят захватить в плен, но огонь пулеметов соседних танков отгонит их. Огонь артиллерии меть, — она пристрелялась. Вокруг танков все время стояла тусклая дымка от разрыва гранат. Такими приказано идти тихо, иначе нехотели бы им не поспеть. Под огнем артиллерии они бросились полным ходом вперед. Вырываются в расположение нехоты и расползаются по ней, или пулеметов, пушек, отдельных групп стреляющей нехоты; вторая волна проходит, не останавливаясь, врасслоение нехоты, она идет атаковать артиллерию. Вот в глубине нехотой позиции перед танком оком, окруженный рядами колючей проволоки, из него яростно бьют пулеметы — это место сопротивления. Проволочные заграждения не останавливают танка, он уже врывается на бруствер и тяжело валится носом прямо на пашоудку для пулеметов и пометает дымом, оставив следы хаотичного обстрела и расчленившие, окрыленные тела.

Вторая волна уже подходит к артиллерии, стараясь забраться в тыл или во фланг стреляющей батарее. Много их гибнет, ползают под ближайший огонь артиллерии, но те, кому удалось забраться в тыл или во фланг, быстро уничтожают батареи. Бой разбился на множество мелких отдельных боев. Третья волна танков, уже близко за ней движется на бездорожных автомобилях нехоты и гусеничной артиллерии. Там, где батареи еще продолжают стрелять, танки третьей волны атакуют их, оставляя следы садовой артиллерии прожигаются граблями в тыл. В прочном каменном доме засела группа защитников с пулеметом. Два танка ползскают вплотную, несколько выстрели в оги — на короткой дистанции слышно выстрелы. Танки движутся в глубоком резерве, — сьм танков идут атакой на них, врываются в середину, стреляют из пушек и

пулеметов. Короткий шквал ответного огня ружей и пулеметов строек — и они, не выдержав, в ужасе бросились во все стороны. Бросившая орудие, даже не пытающаяся сопротивляться линия стрелков становится на колени, протягивая с молитвой руки к небу. Число досевших солдатским не знает, оно дано во всех без различия — зорювых и раневых, сопротивляющихся и безоружных. Бой машин, жестокий бой на смерть и уничтожение бойцов мало — исходу и некогда браться в плен. Все глубже машины забираются в глыбы. Нападают и уничтожают штабы, обозы, еще не растапливаемые части пехоты. Самоходная артиллерия повсюду с ними. Метким огнем с больших расстояний она разбивает боевые, обстреливает тышины. Усиливается свистящие и пламя, помогает танкам сломить сопротивление.

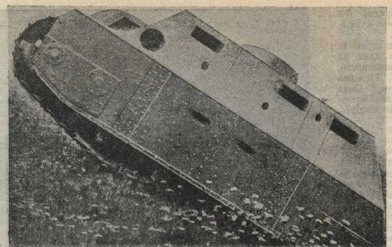
15. ГАЗОВАЯ АТАКА.

БОЙ ЗАВЕРШИЛСЯ на сотни верст по фронту и не веде с одинаковым успехом. Вот, например, участок позиции, недоступный для танков. Большой густой лес на опушке, маленькие противотанковые орудия и пулеметы — танки обходят его. Многие отчаянно пытаются атаковать и повсюду гибнут; неуязвимые мазевики пушки бьют танки на выбор. Атака танков не имела успеха, они отступили назад. Перед лесом то там, со мчимся неожиданный, теперь уже не страшный и беззащитный подбитый танк.

Огонь сотен пушек и гаубиц боевого участка сосредоточен по лесу... Бойцам, решившимся зайти лес, овладевая неудержимое желание чихать. Они отлично знают, что это значит и быстро надевают противогазы. Но из уже слыша свое страшное дело, урванный огонь сотен орудий моментально насытил воздух отравой. В противогазах у бойцов началась страшная рвота (из слез слеза лес). Нет сил, нет возможности оставаться в противогазе. Яростно срываются маски и бросаются на землю; а лес уже окутан зеленовато-желтым облаком удушающего газа. В противогазах у бойцов началась страшная рвота (из слез слеза лес). Нет сил, нет возможности оставаться в противогазе. Яростно срываются маски и бросаются на землю; а лес уже окутан зеленовато-желтым облаком удушающего газа. В противогазах у бойцов началась страшная рвота (из слез слеза лес). Нет сил, нет возможности оставаться в противогазе. Яростно срываются маски и бросаются на землю; а лес уже окутан зеленовато-желтым облаком удушающего газа.

16. БОЙ САМОХОДНОЙ АРТИЛЛЕРИИ С ТАНКАМИ.

ЛИШЬ НА ОДНОМ участке атака противника не имела успеха. Здесь танки встретил самоходная артиллерия. Прикрываясь небольшими разведывательными автомобилями, она стала на позиции вперед пехоты. И встретил огонь с дальних дистанций атаку танков. Огонь мало нанес потерь, пока танки были далеко, но чем ближе подходили танки, тем метче становился огонь. Кое-где в рядах их вспыхивало яркое пламя горящего боевика. Много погубило танков — но вот они уже близко открыли огонь, теперь еще только одно усилие — они вернутся на позиции стреляющих батарей и уничтожат их. Но в это мгновение самоходная артиллерия стрелок отходит назад и вновь открывает огонь. Атаку дужко начинать снова, снова идти под огонь и нести потери. Четыре раза отход

Более современный и лучший итальянский являющийся танк.

назад, меняя самоходная артиллерия позиции — в последней атаке танки смятались, потеряли свой боевой порядок и около самых орудий их встретили танки обронувшегося ударом во фланг. Поддерживая друг друга огнем, стреляя во фланг, оставшаяся пехота, они сжали и обратили в бегство танки атакующего.

Самоходная артиллерия и танки — очень сложные боевые машины. И та и другая машина движутся без дорог, проходят крутые спуски и подъемы, идут по тонкому месту, только густые леса, поле, усевные большими камнями или толстыми полевными деревьями и глубокая вода — непроходимая преграда для них. На колесках не веде можно пройти танки и самоходные орудия не катятся, а ползут. В обих, главных чертах устройство машины не сложно. Мотор с передачей, бесконечные цепи и гусеницы, их обыкновенно две и с обеих сторон танка. Рабочие и направляющие колеса, несущие и направляющие ролик и рама. На раме укреплен корпус танка или афет орудия.

Цепь состоит из звеньев; звенья соединены болтами. Мотор приводит в движение зубчатые рабочие колеса; зубья колес зацепляются болты звеньев цепи. Цепь движется, болтики звеньев упираются в землю — машина ползет.

Танк гораздо тяжелее, длиннее и больше самоходного орудия. Силой мотора и весом он рвет колючую проволоку, валят каменные стены, ломает отдельные деревья. Форма вытянутого четырехугольника (ром) облегчает ему переползание через препятствия — рвы и канавы. Кругом он закопан в стальную броню.

Легкие самоходные пушки значительно легче танков, лучше проходят подъемы и спуски, меньше валзут в болоте и более поворотливы. Самоходные орудия всегда готовы к бою. Могут стрелять во все стороны и почти прямо вверх. В этих системах может быть достигнута большая скорость, чем у танков.

Обе боевые машины имеют громадное будущее. На вооружение армии имеются танки трех типов: легкие, средние и тяжелые. Один из лучших современных образцов — английский тяжелый танк марша 8. Он весит 37 тонн. Длина его — 10,6 метра, ширина — 3,72 метра, высота — 3,76 метра. Вооружен двумя пушками и семью пулеметами. Команда — 8 человек. Он движется со скоростью немного больше двух километров в час и может со своим запасом горючего пройти 84 мили.

Совсем недавно Италия испытывала лучший, более совершенный тяжелый танк, вооруженный

одной пушкой и семью пулеметами. Команда танка — 10 человек. Он защищен стальной броней в 27 сантиметров и весит около 40 тонн.

Один из последних образцов легких танков — это итальянский, — это самый легкий танк, который весит всего около 5 тонн. В нем два пулемета. Команда всего 2 человека. Он может ползти со скоростью 15 километров в час.

Главные недостатки танка в мировой войну — малая скорость, небольшой район действия, хрупкость машины (гусеницы) и недостаточное количество брони.

В настоящее время уже достигнуты большие улучшения. Броня доведена до 20, а в некоторых случаях 60-ти сантиметров. Скорость также сильно увеличилась — американский средний танк марки «Д» проходит до 30-ти километров в час. Новейшие образцы танков значительно прочнее и выдержали пробный пробег 1500 километров. Совсем недавно добился планового, беспумного хода. Громадные затруднения при конструкции танков — это ограниченная подвижность, способность мостов вез. Появились плавающие танки, один из них переплыл Гудзон (Америка). Может быть этим путем удастся решить вопрос о переходе танков через воду.

Считают, что танк будущего должен удовлетворять следующим требованиям: вес около 10 тонн, броня, непробиваемая бронебойными пулями. Большая скорость (30 миль в час) и громадный район действия (400—500 миль). Вооружение: пушка и один или несколько пулеметов. Незалежно от будущего, когда все эти требования удастся исполнить.

Самоходная артиллерия появилась после мировой войны. Ни одна армия не имеет ее на вооружении. Испытания самоходных пушек и гаубиц выжили преимуществ этой артиллерии, — единственной проной современны массовых авт-дистанционных танков. Бой будущего — бой боевых машин, танков и самоходной артиллерии.

Легкая самоходная артиллерия — это оружие ближнего боя; хотя она стреляет так далеко, как и современные легкие орудия. Она будет привлекать походные колонны от неожиданной атаки неприятельских танков. Оно вместе со своими танками будет стремиться остановить атаку неприятельских танков или сломить их сопротивление. При отступлении до последней минуты вместе с танками будет привлекать отходящие войска. После удачной атаки бросится вместе с танками в преследование. И это преследование протянется на сотни верст.

Войны будущего будут отличаться небывалой скоростью сосредоточения и разворачивания в боевой порядок войск. Боль размотают на громадном протяжении по фронту и в глубину. Занява бою, сосредоточение для удара и самый удар закончатся в сравнительно очень короткий срок. Управление боем станет еще труднее. Преследование будет продолжаться на сотни верст до полного разгрома и уничтожения противника. Пламенных не будет: выжила (т.е. команда), танки и орудиями — рассты — уничтожены, танки и некогда браться заступаться пленными.

Будущая война поразит всех своей странной жестокостью.

Несравненно окончилась мировая война, еще не изжиты страдания и разрушения, нанесенные ею, а над миром уже нависает угроза новой более кровопролитной ужасной войны. Так будет всегда, пока существует капиталистический строй, пока фатическим миром правит чуждая жадность, захлебнувшихся в золоте алчущих.

МОРСКОЙ БОЙ: Все четыре баинки на каждом дрейнуюте повернули кз громадных орудий на левый борт.

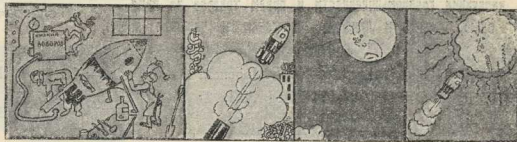
БИБЛИОГРАФИЯ.

Н А Ш Ю М О Р.

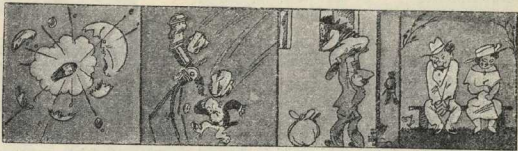
ИСТОРИЯ ОДНОЙ РАКЕТЫ.

Иллюстр. К. РОТОВА

4 ИЮЛЯ ПУЩЕНА ИЗ АМЕРИКИ НА ЛУНУ РАКЕТА.

1. Последняя заклепка. 2. Летит. 3. Луна смущена. 4. Испугана.

5. Разбита вдребезги. 6. Первым пострадавшим оказался астроном, которого основательно ушибло не менее освотительными луннымисколком. 7. Единственными выигранными в этом деле оказались почтенные джентльмены, любители чужих квартир. 8. В безвыходном положении оказались любительские, у которых числится главная тема разговоров.

9. Провалившийся на зачете рабфовец, раньше имевший возможность заниматься при луне, — но в самом безвыходном положении оказалось племя Тьм-Ньюм, у которого луна совмещала с освотительными еще и «божественные» обязанности.

ского клуба и мы всецело рекомендуем ее использовать для постановок 7 сентября. Она дает четкую и ясную картину современного политического положения во всем мире и будет служить хорошей иллюстрацией к празднику.

Еф. Цетлин — 2-й конгресс Коммунистического Интернационала Молодежи, М. «Новая Москва», 1924 г. стр. 53.

С. Тарханов — Иллю IV конгресса КИММ, М. «Молодая Гвардия», 1924 г. стр. 61.

Брошюры Цетлина и Тарханова дают отчет о работах последнего IV конгресса КИММ.

Брошюры дают четкую картину роста и борьбы комсомольских организаций во всем мире за последние полтора года; являют подробный разбор работ и решений последнего конгресса КИММ и критическую оценку их. Рассчитаны они на рядового комсомольца — активиста и будут служить прекрасным пособием и для докладов в М. Ю. Д. и вообще для работы на ближайших мессах. Простой, понятный массам язык делает их особенно ценными.

Брошюры должны иметь все комсомольские ячейки и активисты. А. Р.—

Еф. Цетлин — Международный Юношеский День М. «Новая Москва», 1924 г. стр. 69.

Повзросле брошюры Еф. Цетлина существенно западают отсутствие хороших руководств по истории международного юношеского дня.

Рассчитанная на массовика — комсомольца она дает четкую историю международного юношеского дня и должна входить в ценный приобретение для всех комсомольских ячеек и активистов.

Обрисовав краткую историю возникновения Интернационала Молодежи, его борьбу против юны и предательскую роль оппортунистов, в последней автор в специальной главе дает характеристику работ и значения Бернского конгресса Интернационала Молодежи в 1915 году — положившего начало Международному Юношескому Дню. В дальнейшем он дает историю праздника, и это особенно ценно, в связи с общей оживившей антиимпериалистической пропаганды во время войны.

В заключительных главах брошюры автор дает историю образования Коммунистического Интернационала Молодежи, его борьбу и работу и историю М. Ю. Д. в Советской Республике.

Написана брошюра простым популярным языком.

Недостатком ее является лишь отсутствие подробных фактических данных о проведении праздника в различных странах.

П. Шевканов — 7 сент. 1924 г. Международный Юношеский День. Издание 2-е. М. «Молодая Гвардия» серия: В помощь клубной работе, стр. 144.

В сборник входят: материалы для докладов в М. Ю. Д.; практические указания для проведения праздника и организации в клубе «Вечера молодого рабочего запала»; воспоминания о М. Ю. Д. на западе в России; очерки, рассказы, стихи, песни, инсценировки, рекомендуемые для исполнения в этот день; фактические документы М. Ю. Д.: карта комсомольского мира, погибшие в борьбе за коммунизм, календарь М. Ю. Д.

В начале помещена статья Р. Шилера «Ленин и КИМ», дающая характеристику участия Владимира Ильича в работе Инт. Молодежи и воспоминания о работе Инт. Молодежи в Швейцарии, во время войны.

Сборник ставит целью дать весь необходимый материал для организации и проведения 7 сентября на местах.

Составленный внимательно, он должен явиться хорошим пособием для всех комсомольских клубов и ячеек.

Четко написаны методические указания. В конце приложен список книг по истории М. Ю. Д. и по истории Международного Юношеского дня в целом вообще. Это делает сборник еще более ценным.

Недостаток его в том, что он совершенно не дает материала для проведения М. Ю. Д. в деревне, а рассчитан исключительно на рабочую аудиторию.

Арно и Я. Галлицкий — Международный ювекл. Международное политическое обозрение. М. «Молодая Гвардия», 1924 г.

Политическая буффонада. Написана сочным, живым языком, острым и метким. Шаржируются современные мировые политические деятели, выступления в связи с песнями и словами, характеристика их политическую. По своему простоте постановки пьеса подходит для любого комсомольского клуба и мы всецело рекомендуем ее использовать для постановок 7 сентября. Она дает четкую и ясную картину современного политического положения во всем мире и будет служить хорошей иллюстрацией к празднику.

Еф. Цетлин — 2-й конгресс Коммунистического Интернационала Молодежи, М. «Новая Москва», 1924 г. стр. 53.

С. Тарханов — Иллю IV конгресса КИММ, М. «Молодая Гвардия», 1924 г. стр. 61.

Брошюры Цетлина и Тарханова дают отчет о работах последнего IV конгресса КИММ.

Брошюры должны иметь все комсомольские ячейки и активисты. А. Р.—

Брошюры дают четкую картину роста и борьбы комсомольских организаций во всем мире за последние полтора года; являют подробный разбор работ и решений последнего конгресса КИММ и критическую оценку их. Рассчитаны они на рядового комсомольца — активиста и будут служить прекрасным пособием и для докладов в М. Ю. Д. и вообще для работы на ближайших мессах. Простой, понятный массам язык делает их особенно ценными.

Брошюры должны иметь все комсомольские ячейки и активисты. А. Р.—

Брошюры должны иметь все комсомольские ячейки и активисты. А. Р.—

Брошюры должны иметь все комсомольские ячейки и активисты. А. Р.—

СОДЕРЖАНИЕ: 7-е СЕНТЯБРЯ. А. ЗАРЯБКО. — В огне (отрывок). К. КЛЯГИН. — Сумятица. В. СЛАВИН. — Взрывной Донжон. В. ПАВЕВ. — ювекл. П. ШЕЛКАНОВ. — Юношеский день. СИМ. — Комсомольцы в фабуауче. ИПОПОЛИТ. — В стране хризантем. Н. ЛЕСВЕИЦКИЙ. — Война будаучо.

Газета «Смена», почта, библиография, юмор.

Иллюстрации худ. Г. Бершадского, В. Семенова, В. Добролюбовского и др.

Всем ювекл. «СМЕНЫ», подписавшимся до снижения подписной платы, будут высланы дополнительные приложения из книг вышедших изданий.

Издатель: «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ».

Главный редактор: МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ.

Редактор: РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Тираж 25.000.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ТОРГОВОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

ПРАВЛЕНИЕ: Москва, Варварка 7 тел.: 5-68, 98-56, 5-03, 1-45-32 и т.д. Директор распорядитель 9-26.

Обслуживание государственных предприятий, реализация продукции госпромышленности и прием товаров на комиссию, покупка и продажа госорганам и частным лицам, прием заказов на поставку на срок.

== „Ц А Т О“ ==
Телеграфный адрес: Москва „ЦАТО“

ОТДЕЛЕНИЯ: 1) ЛЕНИНГРАД, Проспект 25-го Октября № 20, 2) КИЕВ, Крещатик № 12.

УПОЛНОМОЧЕННЫЕ: 1) ХАРЬКОВ, 2) ЕКАТЕРИНОСЛАВ, 3) РОСТОВ н.Д., 4) САРАТОВ, 5) ПЕРМЬ, 6) ТОБОЛЬСК, 7) ОМСК, 8) НОВОНИКОЛАЕВСК, 9) ИРКУТСК, 10) КРАСНОЯРСК.

Металло-техническая контора:

Москва, Варварка № 7 тел.: 71-80 и 1-76-38.

■ П Р Е Д Л А Г А Е Т. ■

Нефтяные двигатели: 2 и 4 тактные и запасные части к ним для сельского хозяйства, мельницы, мастерских заводов, насосных станций, а также для электрического освещения.

== ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА ПЛАТЕЖА. ==
Машинный зал: Мясницкая, 6, телеф.: № 1-76-38.

Машины, орудия: Для обработки металлов и дерева: насосы, вентиляторы и дымососы, аппараты для автогенной сварки, пневматическ. инструменты.

Машинный зал: Мясницкая, 6, телеф.: № 1-76-38.

Металло-скоб. товары: Металлы всех видов — черные, цветные, белые, сталь всех сортов; железо: кровельное, котельное, сортовое, двутавровые балки, гвозди, болты и разные скобляные товары; посуда и хоз. принадлежности.

Склады: Балчуг, 22, тел.: 10-33, 2-35-68.
Магазин: Мясницкая, 17, тел.: 1-23-33.

Инструменты: РАЗНЫЕ (русские и заграничные); ПРИВОДНЫЕ РЕМНИ всех сортов; ТРУБЫ (дымогарные, газовые и другие), и соединительные части к ним; КАМНИ точильные карборунд., корунд.; всевозможная АРМАТУРА для пара и воды; СТАЛЬ инструментальная и быстрорежущая.

== Магазин: Мясницкая, 17, телеф.: 71-65. ==

Электротехнические товары: Лампы заграничные и русские, арматура, моторы, динамо, счетчики, провода, установ. и изоляц. материалы и проч.

Магазины: Мясницкая, 17, тел.: 1-23-80, Маросейка, 10, тел.: 4-44, Никольская, 10, тел.: 1-37-15.

Химическая контора „ЦАТО“

Москва, Варварка, Юшков пер. № 9, телефон Управл. конторой: 4-76-60
Торг. части 77-09, Магаа. 2-89-66, Центр. Воен. скл. 2-51-49, Варварский склад 88-01.

ПРЕДЛАГАЕТ: госорганам, кооперативам и частным лицам товары основной химии промышленности (Бондожского объединения, Мохимосновы и Химугля) минеральные краски (сухие и тертые) по ценам производящих трестов, анилиновые краски и другие импортные товары, буру Буйского завода и ультрамарин „веге“ 4 Д. М. и Ч. Н. Д. и других марок по оптовым ценам.

Для госорганов и кооперативов льготные условия расчета и широкий кредит.

Сырьевая контора:

Москва, Варварка Юшков пер. № 9.
== телефон 77-01. ==

ЗАГОТОВЛЯЕТ: пушнину, щетину и конский волос.

Щетинная фабрика в Н.-Новгороде, Манавино.

АГЕНТСТВА:

Пермь, Тюмень, Тобольск, Омск, Ново-николаевск, Красноярск Иркутск.